

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Российский государственный университет нефти и газа
им. И. М. Губкина

Научно-общественный журнал
Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)
Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№3–4' 2017

Москва ♦ ИСПИ РАН

2017

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В. Рогачев**.

Члены редакционного совета:

Академик НА Беларуси **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабурин**, действительный член Российской Академии социальных наук **А.А. Бессмертных**, доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзудев**, академик РАН **А.Л. Журавлев**, доктор социологических наук **В.В. Локосов**, (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П. Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**, доктор экономических наук, профессор **С.Н. Лебедев**, действительный член Российской Академии социальных наук **Э. Лозаннский**, политолог **Ли Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (главный редактор), доктор политических наук, профессор **Л.Н. Алисова**, действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**, доктор политических наук **В.П. Воротников**, доктор социологических наук, профессор **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук, профессор **В.К. Левашов**, кандидат социологических наук, доцент **И.В. Леусенко**, доктор политических наук, профессор **В.В. Мартыненко** (заместитель главного редактора), доктор экономических наук, профессор **У.Г. Николаева**, доктор философских наук, профессор **И.Б. Орлова**, доктор философских наук, профессор **И.В. Орлова**, доктор социологических наук, профессор **Г.И. Осадчая**, доктор социологических наук, профессор **Л.С. Рубан**, член-корреспондент РАН **С.В. Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К. Сергеев**, доктор социологических наук, профессор **М.Н. Филатова** (первый заместитель главного редактора), кандидат экономических наук **Е.П. Сигарева** (ответственный секретарь), кандидат философских наук **В.В. Суходеев**.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
  - для исследований — 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
  - для публикаций соискателей ученых степеней — 12 страниц (30 тыс. знаков),
  - для рецензий — 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
  - поля: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5×2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

<i>Иванов В.Н.</i> Великий Октябрь: PRO et Contra	5
<i>Журавлев А.Л., Китова Д.А.</i> Социально-психологические детерминанты развития глобальной информационной сети	10
<i>Кара-Мурза С.Г.</i> О людях, преобразованных катастрофой	22
<i>Юревич А.В.</i> Психологические факторы отношения к смерти	35
<i>Виловатых А.В.</i> Актуальные проблемы американского социума	49
<i>Гостев А.А.</i> Роль образов элит в понимании и противодействии манипулятивным информационно-психологическим воздействиям	67
<i>Дробышева Т.В., Емельянова Т.П.</i> Методический прием исследования динамики коллективных чувств к значимым социальным объектам	80
<i>Позняков В.П., Панфилова Ю.М.</i> Юридические и социально-психологические аспекты незарегистрированного брака	92

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Алисова Л.Н., Захарова Е.А.</i> Исследование имиджа органов местного самоуправления	102
<i>Мустафина Л.Ш.</i> Структура социальных представлений современных московских студентов о совести	112
<i>Н.Ю. Григорьев, Э. Б. Родюков</i> Современный экстремизм и его социальные последствия	118

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Рубан Л.С.</i> Полный Трамп или утраченные иллюзии	132
--	-----

ЮБИЛЕИ

<i>Ксенофонтов В.Н., Ксенофонтов В.В.</i> Ровесник октября – правофланговый отечественной науки	147
	148

Иванов В.Н.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ: PRO ET CONTRA*Слушайте музыку революции!*
Александр Блок

Иванов Вилен Николаевич, член-корр. РАН, советник РАН,
vilen.ivanov@yandex.ru.

Аннотация: В статье анализируются доминирующие в теоретическом и массовом сознании взгляды на Великую Октябрьскую социалистическую революцию, на ее итоги и последствия, на ее историческое значение. Ставится вопрос о судьбах левой идеи, о социализме как общественном строе, об истоках его побед и причинах поражений, о его эволюции и перспективах.

Ключевые слова: революция, история, социализм, противоречия, итоги, развитие, победы, поражение, перерождение, эволюция, перспектива, новый социализм.

Рефлексия Великой революции имеет свою столь же длительную (если не больше) историю, как и сама революция. Если иметь в виду теоретическое обоснование ее возможности (невозможности), ее необходимости и неизбежности, то даже более длительную.

Диапазон ее оценок достаточно широк — от восторженного одобрения до категорического неприятия. Неприятие со стороны буржуазной интеллигенции — явление, ожидаемое и, в известном смысле, закономерное. Но этим неприятие не ограничивается. Против свершившейся революции как насильственного акта, не имеющего под собой необходимых исторических предпосылок, выступили и некоторые марксисты. И в первую очередь такой известный и авторитетный в социал-демократическом движении исследователь как Г.В. Плеханов. Свою точку зрения он выразил образно и точно: «Русская история еще не смолола той муки, из которой будет испечен пшеничный пирог социализма»¹.

С таким подходом был категорически не согласен В.И. Ленин. Он в частности писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам

---

¹ Цит. по: Российский экономический журнал 1992, №4, стр. 63.

нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти советского строя, двинуться догонять другие страны»¹.

В отличие от Г.В. Плеханова В.И. Ленин рассматривал власть как некий «архимедов рычаг», с помощью которого Россию можно вытащить из отсталости и мобилизовать на создание необходимых экономических, социальных и культурных предпосылок нового строя.

В.И. Ленин обосновал условия, при которых завоевание власти рабочим классом во главе с его партией становилось возможным. Это известная ленинская концепция о революционной ситуации, когда не только низы не хотят жить по-старому, но и верхи не могут жить и управлять по-старому. Такого рода ситуация возникла в России к осени 1917 года. Воспользовавшись ею, большевики сумели организовать свержение Временного правительства и установить диктатуру пролетариата.

Исторические события начала и середины XX столетия подтвердили правоту Ленина. Большевики, взяв власть в свои руки, сумели создать необходимые предпосылки для социалистического строительства. Как отмечается в «Обращении Юбилейного комитета по празднованию 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции»: «Главным итогом революции, которую мы по-прежнему считаем своей, стало создание и утверждение первого в мире свободного социалистического государства. Упразднив эксплуататорские классы и сословия, спаянное на основе равноправия и справедливости, оно стало общим домом рабочих и крестьян более 100 народов и народностей, проживающих на одной шестой части территории Земли»².

В короткие исторические сроки Советское государство, отразив иностранную интервенцию, сумело организовать успешную индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, провести полную ликвидацию безграмотности, добиться ярчайших достижений в литературе и искусстве. Создать первоклассно вооруженную народную Красную Армию, обеспечив тем самым свою надежную обороноспособность.

Советское государство сумело сконцентрировать все материальные и людские ресурсы на главных направлениях социалистического строительства, сумело сплотить в единую семью все нации и народности России, создать в стране атмосферу социаль-

¹ В.И. Ленин «О нашей революции» (по поводу записок Н.Суханова), Пол. собр. соч. Том 45, стр. 381.

² См. подробнее: События, изменившие мир к лучшему. Советская Россия, 19 окт. 2017 года.

но — политического единства. Все это вместе взятое дало стране возможность отстоять свою независимость и сокрушить германский фашизм. Гигантски возросло влияние и авторитет СССР во всем мире.

Быстро восстановив разрушенное войной хозяйство, страна создала надежный ракетно-ядерный щит, на основе бурного развития науки и техники обеспечила человечеству выход в Космос.

Характеризуя советский социализм, один из самых проницательных мыслителей нашего времени А.А. Зиновьев писал: «Я за социализм, отвечающий тому историческому опыту, через который прошла наша страна. Как там теперь ни истолковывают историю заново, революция 1917 года была по истине Великой. И советский период в жизни России был — на сегодня, по крайней мере, — верхом ее величия¹.

Однако исторически сложилось так, что в силу целого ряда причин (главным образом — субъективного характера), в развитии страны возникли серьезные сложности, необходимые для прогресса экономики реформы не были сделаны. Кризисные явления в народном хозяйстве усилились. Руководство страны (читая — партийное руководство) не сумело найти ответы на вызовы времени. Более того, произошло перерождение правящей элиты, ее фактическое предательство интересов страны, ее капитуляция перед империалистическим Западом.

Не без помощи последнего все это привело к крушению советского государства и к отказу от социалистической модели развития. Окончательная победа социализма, о которой было неоднократно заявлено, окончательной не оказалась. Уместно ответить, что подобную ситуацию предвидел Г.В. Плеханов, обосновывая вероятность в определенных условиях перерождения, как он выражался, «социалистической касты» (эквивалентом этого термина явился термин «партийная номенклатура», ныне этот термин заменен по существу на другой — «правящая элита»).

Г.В. Плеханов предвидел ситуацию, когда находящиеся у власти представители «социалистической касты» захотят воспользоваться ею «для целей, не имеющих ничего общего с интересами рабочего класса»², что собственно и произошло в нашей стране: перерождение и предательство партийной верхушки КПСС во главе М.С. Горбачевым и его приспешниками.

Поражение социализма в России привело к значительной активизации критики советского жизнеустройства. Причем, критика

¹ Цит. по: Советская Россия, 2–7 ноября, 2017 г.

² См. подробнее: Г.В. Плеханова Социализм и политическая борьба. Изб. фил. соч. М., 1956г. С. 103–106.

эта зачастую выглядит огульной и бездоказательной. В дни подготовки к празднованию 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции она стала особенно оголтелой. Не проявила себя должным образом и наша современная власть. Как верно замечает известный писатель и публицист Александр Проханов: «После 1991 года российская власть отринула весь красный период, поставила крест на всем революционном процессе, демонизировала само понятие революция, они боятся использовать этот грандиозный исторический ресурс...»¹.

Нельзя не признать, что споры на уровне теоретического сознания не могли не сказаться на состоянии сознания обывденного. Об этом красноречиво говорят результаты многочисленных социологических исследований. Так, проведенный в октябре специалистами Всероссийского центра изучения общественного мнения опрос в частности показал, что, спустя целый век, среди россиян так и не сложилось единого мнения об Октябрьской революции как историческом событии. На вопрос «Выражала ли революция волю большинства народа», 45% ответили утвердительно, а 43% — отрицательно. Основной причиной революции россияне считают тяжелое положение народа — 45%. На втором месте ответ «слабость правительственной власти» (20%), на третьем — «заговор врагов русского народа» (12%). Интересно отметить, что 52% опрошенных заявили, что относятся к Сталину с симпатией. Последствия Великой Октябрьской Социалистической революции оцениваются в целом скорее положительно (38% — «она дала толчок социальному, экономическому развитию страны»; 23% — «она открыла новую эру в истории России»), причем об этом говорит не только старшее поколение, но и молодежь².

Разумеется, на состояние массового сознания влияют не только СМИ, пропагандирующие те или иные идеи, взгляды и установки. Влияют непосредственно и социальные реалии, память о советском прошлом. Влияет и художественная литература, и искусство, особенно — кинематограф. Кстати, приготовивший нам к юбилею вполне низкопробные киносюрпризы, вызвавшие к тому же позитивное отношение к себе со стороны некоторой части обывательски настроенных россиян. Уместно вспомнить, что о подобном писал знаменитый революционный поэт Владимир Маяковский в частности в своем стихотворении «Ода революции»:

¹ Цит. по: Завтра, ноябрь 2017г., №45.

² См. подробнее: ВЦИОМ, Пресс-выпуск № 3488. [Электронный ресурс] - URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116446> (дата обращения — 12.11.2017).

*Тебе обывательское
О, будь ты проклята трижды!
и мое
поэтово
О, четырежды славься,
Благословенная.*

В современной России такого рода обывательские оценки Великой Революции получили значительное распространение в писаниях либеральных историков, философов, публицистов, в творчестве некоторых писателей и кинематографистов.

Социальный заказ и поддержка их властью очевидны.

Одолеть обывательски мещанское отношение к революции не только не удалось, но оно получило значительное распространение в последнее время. Его существенно «подпитывают» идеи потребительства, гедонизма, эгоизма.

Конечно, не все безнадежно, социалистическая идея продолжает жить и как теория, и как политическая практика. И не только в нашей стране, но и в ряде других государств. В первую очередь — в Китае, во Вьетнаме, в Венесуэле и других странах.

Особенно актуальным для нашей страны сегодня является преодоление идейно-нравственного раскола. О необходимости примирения говорят сегодня многие политики, теоретики, публицисты. Не стоит от этого в стороне и Русская Православная Церковь. Так, Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл пишет: «Хочется надеяться, что все наши воспоминания о событиях недавнего прошлого — в том числе в форме произведений искусства — будут действовать, прежде всего, примирению, а не служить источником новых раздоров и гражданских распрей»¹.

Но примирение в современном российском обществе с таким высоким уровнем социальной поляризации в настоящее время маловероятно. Согласие в обществе возможно главным образом на основе социальной справедливости и приемлемого уровня социального неравенства, которое может дать только новый социализм, вбирающий в себя как лучшие достижения советского прошлого, так и нашей современности. Этого и следует добиваться в первую очередь.

¹ Цит. по: Аргумент и Факты, №42, 2017. С. 4.

Журавлев А.Л., Китова Д.А.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT
OF THE INTERNET

Журавлев Анатолий Лактионович — академик РАН, профессор, директор
ФГБУН Института психологии РАН, e-mail: adm3@psychol.ras.ru
Китова Джульетта Альбертовна — ведущий научный сотрудник ИП РАН,
доктор психологических наук, профессор, e-mail: j-kitova@yandex.ru
Zhuravlev Anatoliy Laktionovich — Moscow, IP RAS, academician of RAS, doctor
of psychology, professor, Director the Institute of Psychology of the RAS, e-mail:
ipras-contact@mail.ru
Kitova Djulietta Albertovna — Moscow, IP RAS, doctor of psychology, professor,
leading researcher IP RAS, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Аннотация. Интернет-технологии, в одном из своих проявлений, становятся источником удовлетворения личностных, групповых и общественных потребностей. Интернет оказывает разнообразное влияние на сознание человека, трансформирует его потребности, что в качестве следствия может привести к массовым социальным изменениям в обществе. Характер этих изменений может быть непредсказуемым, что и должно стать объектом профессионального интереса социальных психологов

Abstract. The Internet technologies, in one of its manifestations, becomes a source of satisfaction of personal, socio-psychological and social needs. The Internet has a diverse impact on the human mind, transforms its needs, which can lead to massive social changes. The nature of these changes may be unpredictable. It should become a subject of socio-psychological research.

Ключевые слова. Тенденции глобализации, новая социальная реальность, мотивы пользователей Сети, трансформация общественных потребностей, теория социальных изменений, психология глобальных процессов

Key words. Tendencies of globalization, a new social reality, motives of the Internet users, the transformation of social needs, the theory of social changes, psychology of global processes.

Современные тенденции мирового развития, связанные с объединением социальных, экономических, политических и культурных сфер жизнедеятельности различных государств, ведут к созданию глобальных социально-экономических пространств самого

разнообразного характера. Исторически, глобализация возникла в процессе интеграции мировой экономики, способствующей все более свободному перемещению товаров, финансов и труда. Зародившись как сугубо экономическое явление, глобализация изначально была свободна от объединения культурных, духовных или мировоззренческих позиций и, по существу, являлась ранее ценностно-нейтральным процессом развития экономического сотрудничества.

На современном этапе развития, в самом общем виде, *глобализацию* можно определить уже как сложную, диалектически противоречивую трансформацию экономической, политической, социальной и культурной жизни человечества, которая ведет к формированию *новых экономических, геополитических и социокультурных пространств* [1].

Признаками современных глобальных процессов выступают многочисленные *позитивные* тенденции: высокая эффективность мирового экономического развития, качественно новые условия доступа к мировым научно-техническим достижениям, оптимизация распределения ресурсов и труда в глобальном масштабе, объединение возможностей государств для решения глобальных проблем, беспрепятственное перемещение финансов и товаров, развитие мировой индустрии отдыха и туризма и т.д.

Глобализация, обеспечивая некоторые положительные тенденции, в то же время, способствует обострению уже существующих противоречий общемирового уровня и возникновению новых проблем. Среди *отрицательных* тенденций глобализации можно отметить такие, как подрыв суверенитета отдельных государств, ослабление национальных экономик, поляризацию бедных и богатых государств, навязывание единого стандарта потребления и образа жизни, стремление к унификации культур, рост националистических настроений [14].

Ведущее влияние на развитие глобальных процессов оказывают информационно-коммуникационные технологии, характерные для современного этапа развития общества, которые существенно изменяют современный мир и самого человека [15]. В частности, Интернет — это новая сфера социальной реальности, которая аккумулирует и отражает практически все основные общественные процессы и выступает своеобразным «хранилищем» психологических состояний и намерений участников этого информационного взаимодействия.

Значимость происходящих посредством глобальной Сети процессов вынуждает науку обращаться к исследованию новых со-

циально-психологических реальностей, возникающих на основе глобального Сетевого воздействия [13]. Здесь уместно отметить и обратное влияние: человек, изменяющийся под воздействием Сетевого воздействия, транслирует эти изменения не только в повседневную жизнедеятельность (тем самым изменяя пространство вокруг себя), но и обратно в Сеть, тем самым изменяя ее текущее состояние. Масштабы и динамика такого двунаправленного и двуединого процесса актуализирует много вопросов, ведущим из которых выступает следующий: в чем секрет неизменно растущей востребованности глобальной Сети?

Социально-психологические детерминанты развития глобальной Сети

Любой человек функционирует, взаимодействуя не только с природой, но и с другими людьми и социальными системами, которые образуют по отношению к нему социальную среду. Каждый человек, как сказано выше, являясь частью социальной среды, которая детерминирует его состояние и поведение, в свою очередь оказывает на эту среду обратное воздействие. Роль различных факторов в системе социальной детерминации не является одинаковой: если одни детерминанты определяют возникновение, функционирование и развитие социальной среды, то другие незначительно влияют на ее состояние и развитие, определяя лишь специфические черты, неповторимые и своеобразные особенности. В таком ключе, *социально-психологические детерминанты* развития глобальной информационной Сети можно рассматривать, как некоторые причины или предшествующие условия ее развития. Задача данной статьи - *выявить* психологическую природу детерминации развития глобальной информационной сети, которая отлична от иных, непсихологических видов детерминаций (экономических, информационных, технологических, экологических и т.д.), но при этом и не претендует на создание упорядоченной и выверенной системы психологических детерминант развития глобальной Сети. Не исключается то, что наше исследование является одним из первых шагов на пути выявления и классификации в будущем разноуровневых социально-психологических детерминант развития глобальной Сети.

Личностные детерминанты развития глобальной Сети

Тезис о том, что человек не делает ничего, кроме как для удовлетворения одной из своих многочисленных потребностей, озвученный еще К. Марксом [11], означает *признание потребности в качестве исходного источника активности личности*¹.

Потребности человека изучаются целым рядом научных отраслей — философией, экономикой, психологией, биологией, социологией. Каждая отрасль знания объясняет потребности человека сообразно своим интересам и принципам. В психологической науке потребности рассматриваются через призму ощущения переживания, которое осознается на уровне реакции мозга и нервной системы, возникающая от дисбаланса между желаемыми и ожидаемыми состояниями. При возникновении такого дисбаланса человек стремится к психологическому равновесию и вынужден проявлять активность в поиске факторов стабилизации дискомфортного состояния, что обусловлено биологической природой человека. Потребности, выступая источником личностной активности, обнаруживаются в мотивах, влечениях, желаниях и намерениях человека. В свою очередь, мотивы регулируют поведение человека, определяют его направленность, организованность, активность и устойчивость.

Такой подход к исследованию глобальных процессов переводит внимание психологов на изучение *мотивов* деятельности пользователей Сети, связанных с *удовлетворением потребностей* конкретных субъектов.

Обратимся к результатам исследований, в которых рассмотрены основные виды мотивов пользователей Интернет. В частности, О. Арестова с коллегами выделила следующие мотивы [1]:

— *деловой мотив* — поиск конкретной информации, необходимость контактов и взаимодействия с определенными людьми, консультации и др.;

— *познавательный мотив* связан с получением новых знаний, это может быть информация, идеи и мнения, визуальные и слуховые образы или новые сервисные возможности для бизнеса;

— *коммуникативный мотив* (мотив общения) отражает потребность в социальном взаимодействии, которая характеризуется поиском новых знакомств, обретением нового круга друзей и единомышленников;

¹ Внутренние психологические механизмы формирования, развития и актуализации потребностей подробно изучались и продолжают исследоваться в рамках многих научных направлений в психологии

— *корпоративный мотив* (мотив сотрудничества) предполагает профессиональное сотрудничество, обмен результатами деятельности, совместное решение деловых проблем;

— *мотив самоутверждения* связан с желанием реализовать свои возможности, получить оценку своего творчества со стороны значимых людей или экспертов;

— *мотив рекреации* (игровой мотив) направлен на восстановление работоспособности после трудового дня, овладение новыми видами деятельности, тренировку способностей и проверку своих возможностей;

— *мотив аффилиации* проявляется в потребности принадлежать к определенной группе (сообществу), занимать значимое место в ней, разделять ее ценности и следовать им;

— *мотив самореализации* — осознанное стремление к реализации собственных творческих возможностей (познавательных, коммуникативных, музыкальных и т.д.);

— *мотив саморазвития* связан с возможностью удовлетворения познавательных способностей, общения с компетентными людьми, создания в Сети новых продуктов (интеллектуальных, музыкальных, художественных и т.п.).

Выделенные виды мотивов репрезентируют основные описанные в психологии виды потребностей личности: *познавательные, коммуникативные, продуктивные (деятельностные)* и др.

Приведенный выше подход к психологическому анализу потребностей личности позволяет рассматривать Интернет-пространство и информационные продукты как проявления интересов и способностей человека, выступает своеобразным пространством удовлетворения его потребностей. Однако можно ли говорить об Интернете как о пространстве удовлетворения потребностей группы лиц или сообществ?

Возникает также следующий вопрос: что дает (или не дает) работа в Интернете для *социального взаимодействия* (включая, общение) с другими людьми и какие предполагает дополнительные возможности в реализации профессиональных целей и задач?

Групповые детерминанты развития глобальной Сети

В этой связи обратимся к анализу возможностей глобальной Сети, которые позволяют любым его пользователям:

— создавать сообщества, объединяющие единомышленников по относительно общим (или) частным интересам;

— проводить тематические форумы и телеконференции в онлайн режиме;

— использовать Интернет в целях профессионального взаимодействия с клиентами (например, проводить профессиональные онлайн-консультации) или общения с друзьями и родственниками и др.

Эти факты позволяют говорить о возможностях Интернета для удовлетворения не только индивидуальных потребностей личности, но и о наличии *социально-психологического пространства*, которое обогащает сферу социального взаимодействия (включая, общение) с другими людьми[9].

Из приведенных выше положений вытекает еще одно психологическое обстоятельство, которое связано с организационно-психологическими возможностями реализации целей и задач человека и (или) группы посредством глобальной информационной Сети.

Организационно-психологические детерминанты развития глобальной Сети

Как уже говорилось, для психологической науки потребность — это состояние индивида, вызываемое испытываемой им нуждой в чем-либо, которое выступает источником его активности и обнаруживает себя в мотивах деятельности. Способом удовлетворения потребностей личности, как известно, выступает целенаправленная *деятельность*, направленная на достижение конкретной цели, что является источником удовлетворения актуальной потребности. При этом образ предвосхищаемого результата приобретает побудительную силу, лишь связываясь с определенным мотивом или системой мотивов (о чем уже говорилось выше). Но ни мотивация деятельности, ни ее цели не могут быть воплощены в конкретном результате без использования *определенных инструментов преобразования ситуации*, в которых протекает конкретная деятельность. В частности, А.Н. Леонтьев отмечал данную особенность следующим образом: «Всякая цель, — объективно существует в некоторой предметной ситуации. Конечно, для сознания субъекта цель может выступить абстракцией от ситуации, но его действие не может абстрагироваться от нее. Поэтому помимо своего интенционального аспекта (что должно быть достигнуто) действие имеет и свой операционный аспект (как, каким способом это может быть достигнуто), который определяется не самой по себе целью, а объективно-предметными условиями ее достижения. Ины-

ми словами, осуществляющееся действие отвечает задаче; задача — это и есть цель, данная в определенных условиях» [10, с. 55].

Таким образом, следующий шаг в анализе связан с выделением *социальных возможностей* Интернета в самых разных сферах жизнедеятельности общества, которые способны оказывать психологическое воздействие на человека. Такой анализ правомерно начать с того, что «... в сети *вырастают новые организации* торговли, науки, искусства, здравоохранения» [6, с. 445], которые имеют разнообразные преимущества.

В экономической сфере, например, можно говорить о создании Интернет-магазина, который имеет многочисленные преимущества: небольшой стартовый капитал; возможность работать в домашних условиях; экономия на аренде офиса, торговых и складских помещений; самостоятельная организация рабочего графика; комфортные условия труда без дресс-кода; экономия времени на дорогу к офису и обратно; высокая степень автоматизации, позволяющая минимизировать штат сотрудников; возможность работы с любой точки мира, где есть Интернет. Кроме того, многие направления *бизнеса в Сети* (создание сайтов, дизайнерские услуги, организация научных исследований и т.п.) дают хорошую прибыль после первых же клиентов [4].

В политической сфере преимущества Интернет-технологий не менее очевидны. В их числе находится и возможность выхода на международный политический уровень, «пересекая» государственные границы и минуя правительственные структуры. В частности, всемирное распространение получают современные протестные движения. К примеру, только в один день (16 октября 2011 г.) демонстрации против экономического неравенства прошли в 850 (!) городах Европы, США, Канады, Австралии и Японии. При этом участников вдохновляли разные цели и идеалы. Но общий политический и психологический знаменатель был очевиден: рядовых людей — американцев, греков, арабов, русских и многих других — не устраивал сложившийся порядок вещей, и они требовали изменений [7].

Информационная («цифровая») революция, происходящая в современном мире, существенно расширила границы нашего познания и начинает менять социальный облик человечества. Интернет, через сферы *образования и науки*, становится едва ли не самым значимым катализатором социальных изменений. Например, крупнейшая в мире поисковая система Google ставит своей целью сделать *общедоступным все мировые знания на всех возможных языках мира, любому человеку, в любое время, в любом месте*. И

ее успех (поисковая система обрабатывает в среднем 41 млрд. 345 млн. запросов в месяц¹), измеряется, по мнению Т. Фридмана, тем, насколько сильно людей *притягивает возможность* «иметь все знания мира на кончиках пальцев» [16, с. 67].

Информатизация обуславливает коренные изменения в *образовательной сфере*, которые связаны с предъявлением новых требований к ее содержанию и форме. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» одной из важнейших задач определено «расширение использования информационных и телекоммуникационных технологий для развития новых форм и методов обучения, в том числе дистанционного образования и медиаобразования, создание системы непрерывной профессиональной подготовки в области информационно-коммуникационных технологий»². А в социальной практике давно очевидно, что на современном этапе развития информационных технологий любая профессиональная подготовка включает в себя овладение компьютерными технологиями для решения самых разнообразных целей и задач [12].

Более того, по прогнозам некоторых ученых, новое общество потенциально будет функционировать на основе синергетической рациональности, которая заменит принцип свободной конкуренции индустриального общества [18].

Общественно-психологические детерминанты развития глобальной Сети

Обратимся еще к одному постулату функционирования потребностей человека. Известно, что развитие человеческих потребностей происходит: во-первых, через расширение и изменение круга их предметов; во-вторых, социальные потребности человека не являются врожденными, они формируются в процессе становления его личности и освоения им социальной действительности. Таким образом, трансформация общества ведет к *изменению потребностей человека*, а измененные потребности личности, в свою очередь, выступают *источниками трансформации общественного развития*. Следовательно, общественное развитие, в одном

¹ Google (поисковая система). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Google> (дата обращения 15.08.2017)

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года"). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/e26832f0246ec65942dfa2b4fbb2ddf208194056/ (дата обращения 12.09.2017)

из своих значений, можно рассматривать как отражение многообразных трансформаций социальных потребностей человека.

При таком подходе, современная глобальная Сеть выступает серьезным источником социального развития не только человека или отдельных коллективов, но и становится значимым социальным механизмом воздействия на массовое сознание и поведение больших социальных групп.

Глобально-психологические детерминанты развития глобальной Сети

Эволюционное развитие человека и общества характеризуется исторической корреляцией, которая рассматривает человека и общество как единое целое, в котором все элементы и действия взаимосвязаны. Когда в эволюционном процессе изменяются функции и строение одного элемента, то это неизбежно влечет соответствующие (связанные) изменения и в других элементах и системах.

Если обратиться к современным концепциям *развития человека и общества*, начали такие исследования разрабатываться в недрах эволюционных теорий, затем усилились научными представлениями о значимости социальных изменений, в свое время они постепенно стали опираться уже на теории революций. Сейчас мы все чаще начинаем говорить о теориях *социальных взрывов*, а «социальная революция», представляется уже затяжным, в смысле реализации ее последствий, процессом. «На бескрайних информационных просторах Интернет-ресурсов можно найти массу работ, изобилующих терминами «динамика», «сетевая война» «нелинейность», «синергетика», «бифуркация» и «социальный взрыв» [17, с. 413].

Многие из этих терминов заимствованы из точных наук, отмечает Чернявский, — это, прежде всего, физика, химия, математика. Хотя сам термин «социальный взрыв», например, указывает на изменения в социальной среде, тем не менее, речь идет о социальных процессах, которые происходят с очень большой скоростью [17, с.412].

Если продолжить эти традиции и говорить о социальных изменениях, имея ввиду их психологическую этимологию, обращаясь к естественнонаучным терминам, нам представляется наиболее показательным использование понятия *сингулярности*, которая пока еще не устоялась в научных кругах, поэтому имеет как своих сторонников, так и противников, но уже хорошо известно.

Термин «сингулярность» заимствован у астрофизиков, которые используют его при описании космических черных дыр, а в некоторых теориях начала Вселенной. Этот термин рассматривается как точка с бесконечно большой массой, температурой и нулевым объемом¹.

По аналогии в будущей «психологической теории социальных взрывов» («социальные взрывы» могут быть множественными, разнородными, разнонаправленными, с разным масштабом охвата, мощностью, амплитудой и скоростью распространения и др. — это тема для отдельного анализа) было бы целесообразно говорить о психологических точках сингулярности, способных привести к *мгновенным и масштабным социальным изменениям*. Здесь возникает еще один вопрос: можно ли рассматривать глобальную информационную Сеть как такого рода «психологическую точку сингулярности»? Или как пространство (точку), которое не всегда себя проявляет как источник социальных изменений, но включает в себе силу, способную привести, при определенных условиях, к достаточно быстрым, в том числе мгновенным, социальным действиям, последствия которых могут быть самыми различными?

Если исходить из позиции, что «история представляет собой арену бесконечной борьбы, в которой непрерывно меняются субъекты действия и доминирования, их цели, союзники и противники (8, с. 169), то происходящие изменения представляются серьезным основанием для новых исследований в области воздействия глобальной Сети на массовое сознание и поведение больших социальных групп. Как уже известно, глобальная информационная Сеть таит в себе, наряду с позитивными возможностями, немало *опасностей и угроз*, имеет огромный потенциал для организации масштабных социальных действий.

Обобщая приведенный материал можно отметить, что сегодня уже можно говорить о *глобализации личностных, групповых и общественных потребностей*, которые все теснее привязываются к возможностям глобальной Сети² и затрагивают самые различные сферы жизнедеятельности. Например, по мнению Х.А. Барлыбаева, можно выделить следующие сложившиеся *направления глобализации*: информационная, экономическая, демографическая, политическая, научно-техническая, мировоззренческая, профессиональная, трудовая, социальная, образовательная, культурная, спортивная, туристическая [3].

¹ Большой взрыв. Википедия. UR: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большой_взрыв (дата обращения 12.03. 2017)

² Общество сегодня даже всерьез обеспокоено появлением нового синдрома психической зависимости — информационной (компьютерной) зависимости.

В современном обществе воспроизводится новая логика социальной жизнедеятельности, которая развивается по законам и формам *не существовавших ранее моделей общественных отношений*, в рамках которых изменяется роль всех ресурсов развития человека, групп, общества, государства и мирового сообщества в целом. Глобальный по существу процесс информатизации саморегулируется и самоорганизуется на всех уровни развития человека и общества (международный, национальный, региональный, муниципальный, локально-личностный) и воздействует практически на все сферы жизнедеятельности государств и обществ.

Все эти феномены позволяют говорить не только о психологических особенностях развития глобальных процессов, но и о неизбежности порождения новой отрасли психологического знания — *психологии глобальных процессов*.

Заключение

Новая ситуация мирового развития, возникающая на пороге тысячелетий, связана с возникновением и использованием Интернет-технологий. Интернет, в одном из своих проявлений, становится источником удовлетворения личностных, групповых и общественных потребностей человека. С помощью Интернета происходит опосредованное изменение сознания (политического, экономического, правового и др.) населения и трансформация его потребностей. Трансформация потребностей человека и общества, в свою очередь, ведет к глобальным социальным изменениям. Интернет, как проводник, инструмент социальных изменений, приобретает нарастающие возможности влияния *на массовое сознание и поведение больших социальных групп* во всех регионах мира. Каким будет это влияние не совсем очевидно, поэтому психология пользователей глобальной Сети должна интенсивнее становиться объектом профессионального интереса представителей самых разных социо-гуманитарных наук, в частности, социальных психологов.

Список литературы

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Мотивация пользователей интернета. URL: <http://hr-portal.ru/article/arestova-onbabanin-in-boyskunskiy-ae-motivaciya-polzovateley-interneta> (дата обращения 21.05.2017).

2. Арсентьева И. И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №81. С.7–15.
3. БарлыбаевХ.А. Глобализация: от анализа вширь к исследованию вглубь // Век глобализации. 2016. №1–2 (17–18). С.58–69.
4. Бизнес в Интернете — обзор бизнес-идей, как начать и можно ли без вложений? URL: <http://kazarabativat.ru/biznes-idei/biznes-v-internete/#4>. (дата обращения 15.05.2017).
5. Бредникова О., Кайзер М. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // Миграция и национальное государство. СПб., 2004.
6. Воронцова И. В. Сетевые педагогические сообщества как форма повышения профессиональной компетентности учителя // Молодой ученый. 2015. №18. С. 444–449.
7. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Мас-совое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2017.
8. Касюк А. Я., Манохин И. В., Харичкин И. К.. Глобализация и новый мировой порядок // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 10 (749). С. 167–181.
9. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследований // Психологический журнал. 2011. Т.32. №4. С. 45–56.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 12.
12. Некрасов С. И., Макатов З. В. Человек в системе информационного общества как основы глобализирующегося мира // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. №10 (65). С.197–213.
13. Новое в науках о человеке: к 85-летию со дня рождения И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.А. Белкина; ред.-состав. М.И. Фролов. М.: ЛЕНАНД, 2015.
14. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.
15. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Т. 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
16. Фридман Т. Плоский мир. Краткая история XXI века. М.: АСТ, 2014.
17. Чернявский А. Д. Информационная модель «Социального взрыва» // СИСП. 2012. №1. С.406–426.
18. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, 1983.

О ЛЮДЯХ, ПРЕОБРАЗОВАННЫХ КАТАСТРОФой

ABOUT PEOPLE TRANSFORMED BY CATASTROPHE

Кара-Мурза Сергей Георгиевич, д. хим. наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН. e-mail: skaramur@rambler.u

Kara-Murza Sergey Georgievich, Doctor of Chemistry, Professor, Senior Research Associate, e-mail: skaramur@rambler.u

---

Аннотация. Кризисы и социальные катастрофы наносят населению культурную травму, она дестабилизирует рациональное сознание, и вся духовная сфера переходит в состояние неустойчивого равновесия. Возникает массовая аномия, распадаются институты и системы ценностей. Контроль над сознанием и поведением сдвигается от рациональности к психике. Иррациональное становится неопределенным или непредсказуемым. Крайний вариант — развитие магического мышления с бредоподобными мистическими идеями. Сплачиваются группы *in statu nascendi* (т.е. в состоянии возникновения) с вспышками необычной энергии, в т.ч. насилием, даже изуверством. История накопила огромный материал описания таких состояний. Процессы в нашем обществе и их тенденции требуют от социологии и политологии вникнуть в эти аспекты.

Abstract. Crises and social catastrophes incur cultural trauma to the population, which in its turn destabilises rational thinking and brings psychological sphere of the society into unstable balance. Massive anomaly emerges, institutes and value systems fall apart. Control over consciousness and behaviour is moved from rationality to psyche. Irrational becomes undetermined and nonpredictable. The extreme case — development of magic thinking with delirious mystic ideas. Groups *in statu nascendi* (i.e. in the process of formation) come together accompanied with flashes of unusual energy, including violence and barbarity. The history accumulated enormous materials describing such situations. Due to such processes in our society and related trends sociology and politology needs to go deep into these aspects.

Ключевые слова: культурная травма, кризисы и катастрофы, нормы и ценности, разум и психика, мессианское мышление, общности *in statu nascendi*, неустойчивое равновесие, аномия, изуверство, история, опыт России

Key words: Cultural trauma, crises and catastrophes, norms and values, intellect and psyche, messianic thinking, groups *in statu nascendi*, unstable balance, anomaly, barbarity, history, Russian experience.

Культурные кризисы со сдвигами в системе ценностей происходят в результате сильной культурной травмы. После перестройки

и «бархатных революций» эта категория вошла в социологию как обозначение необходимого фактора для анализа кризисных явлений в обществе. Такая травма дестабилизирует рациональное сознание, и вся духовная сфера переходит в состояние *неустойчивого равновесия*, возникает «подвижность отношений и правил».

Это — точка бифуркации, в которой вся система «чаяний» некоторых общностей может быть при малом усилии сдвинута в иной коридор. Для этого всегда имеются исторические предпосылки, но не они являются причиной неожиданных изменений вектора мыслей целых народов. Рассудительные немцы не собрались бы под флагом фашизма из-за того, что кучка интеллектуалов читала Ницше, хотя это кто-то может посчитать предпосылкой. Но более правдоподобно, что точкой бифуркации стала культурная травма унижения Германии после поражения в войне и последовавший кризис.

Катастрофическое изменение системы — вот что порождает такие необычные выбросы энергии, которых никто и не мог вообразить. В состоянии неустойчивого равновесия «все старое начинает раскачиваться, а все новое, еще неопределенное, заявляет о себе и становится возможным». Это — суждения С. Московичи в его книге «Машина, творящая богов» (1988) [1].

В предисловии к ее русскому переводу А.В. Брушлинский и П.Н. Шихирев пишут, что Московичи в своей модели общества «на первый план выдвигает его динамические, а не статические, структурные, свойства. Общество по Московичи — это система динамичных отношений, нечто текучее, непрерывно изменяющееся и потому сопоставимое с психикой, с динамизмом страстей и верований, составляющих суть душевной жизни реального человека» [1, с. 8].

Другими словами, нельзя описать «население» (человеческие общности) только посредством социальными и экономическими индикаторами — социальное и психическое неразрывно связаны. В стабильные периоды обе эти ипостаси человека в массе мирно сосуществуют, а девиантное поведение отдельных личностей воспринимается как неприятная аномалия. Но неожиданные обширные кризисы, социальные бедствия и катастрофы потрясают сознание, и духовная сфера значительной части населения получает «контузию». Возникают большие общности с «измененным сознанием». Картина мира этих людей сдвигается к иррациональному, поведение становится неопределенным или непредсказуемым.

Видный российский психиатр Ю.А. Александровский пишет о травмах социальных потрясений: «Известный немецкий пси-

хиатр и философ Карл Ясперс проанализировал изменения психического состояния населения Германии после её поражения в I Мировой войне. Он сопоставил их с психическими явлениями в неспокойные времена среди населения других стран — после эпидемии чумы в XIV веке в Европе, во время Великой французской революции, а также после революции 1917 года в России. Ясперс пришёл к заключению, что наблюдаемые в такие периоды глубокие эмоциональные потрясения касаются всех. Они “воздействуют на людей совершенно иначе, чем потрясения сугубо личного свойства”. В первую очередь происходит “девальвация ценности человеческой жизни. Это выражается в равнодушии к смерти, снижении чувства опасности в угрожающих ситуациях, готовности жертвовать жизнью без всяких идеалов”. Наряду с этим Ясперс отмечает “неуёмную жажду наслаждений и моральную неразборчивость» [2].

Сходные выводы сделал Г. Юнг¹. Наблюдая за немцами, он написал уже в 1918 г., задолго до фашизма: «Возрастает опасность того, что “белокурая бестия”, мечущая ныне в своей подземной темнице, сможет внезапно вырваться на поверхность с самыми разрушительными последствиями» (см. [3, с. 231]). В 1946 г. он признал в эпилоге к своему трактату «Вотан» (1936): «Германия поставила перед миром огромную и страшную проблему... Поведение немцев в целом ненормально; если бы это было не так, нам уже давно пришлось бы признать подобную форму войны нормальным положением вещей» — именно как результат I Мировой войны [3, с. 231, 238].

Явления этого типа различаются масштабом и оттенками в разных культурах, но ядро их структуры в главном одно и то же. Люди, пережившие катастрофу и получившие сильную культурную травму (см. [5]), впадают в аномию (см. [6]).

Ю.А. Александровский так классифицирует травмы современной российской реформы: «[После 1991 г.] наступил экономический и политический хаос, породивший безработицу, миллионы беженцев, значительное расслоение по уровню материальной обеспеченности. Эти причины, а главное, затянувшийся характер негативных социальных процессов привели к распаду привычных социальных связей, множеству мелких конфликтов внутри человека и при общении с другими членами общества... Отсюда — тревожная напряжённость и развитие “кризиса идентичности личности”...

¹ Юнг объяснял это в логике концепции архетипов и психологии бессознательного. Не будем их разбирать: здесь для нас ценны прежде всего его наблюдения самих явлений. Они совпадают с наблюдениями других философов и социологов.

Выделяют три варианта расстройств. Первый выражается в апатии, отчуждённости, чрезмерной тревожности или депрессии. Второй вариант — разрушительная, направленная вовне агрессия. Третий вариант — развитие магического мышления со сверхценными (бредоподобными) идеями мистического, иррационального содержания» [2].

Юнг писал (1937): «Никогда нельзя быть уверенным в том, что новая идея не захватит нас или наших соседей. Как современная, так и древняя история учит нас, что подобные идеи иногда настолько странны и даже причудливы, что просто бросают вызов разуму. Завораживающее воздействие, почти неизменно свойственное идеям такого рода, порождает фанатическую одержимость; в результате все несогласные — независимо от степени своей благонамеренности или рассудительности — сжигаются заживо, подвергаются обезглавливанию или массовому уничтожению с помощью более современного автоматического оружия. Нам не дано даже утешиться мыслью о том, что подобные вещи принадлежат далекому прошлому. К сожалению, они по всей видимости принадлежат не только настоящему, но и — в особенности — будущему...

Изменения характера, обусловленные всплеском коллективных сил, поистине удивительны. Сдержанное и рассудительное существо может превратиться в маньяка или дикаря» [3, с. 235–236].

Это — проблема социальной психологии: «Воля индивида, загипнотизированного тем, что он считает своей миссией, может привести к экстремальному разрушению и резне. Мы видели это на примере Гитлера в Германии, Пола Пота в Камбодже» [1].

Здесь мы кратко рассмотрим третий вариант сдвига в результате культурной травмы — «развитие магического мышления со сверхценными (бредоподобными) идеями». Россия, Украина, Сирия и все нынешние кризисные общества находятся в состоянии, в котором действуют генераторы людей со «сверхценными идеями мистического, иррационального содержания», с разной интенсивностью и в разном масштабе. Старшее поколение было свидетелем, каким невыносимым было потрясение перестройки: сжигание живыми турок-месхетинцев в Ферганской долине, погромы в Сумгаите и война в Нагорном Карабахе с массовым убийством беженцев, обстрел Бендер с системой «Град» и жестокая гражданская война в Таджикистане, война в Чечне и разгром Верховного Совета РФ в октябре 1993 года. И теперь — невыносимая волна насилия на Украине.

Перестройка и ликвидация СССР со всех его институтов нанесли всему населению культурную травму. В 1988 г. даже в Эстонии

реформаторы еще не думали о ликвидации СССР, требовали «республиканского хозрасчета», а в 1991 г. там, где был организован референдум, 76,4% проголосовали за сохранение СССР. Потрясение слома общественного строя, социальная катастрофа «реформ» породили множество новых социокультурных общностей: олигархов и бездомных, нищих и «челноков», дворян и гопников. Масса людей, выброшенных из общества и организованного производства, опустилась в болезни и угасание.

Но особая часть — активные радикалы, которые рвутся силой улучшить мир или хотя бы его уничтожить. Социолог Н.С. Седых, изучающая методы вербовки террористов, пишет: «Мотивационной доминантой “экстремистского сознания” является вера в обладание высшей, единственной истиной, уникальным рецептом “спасения” своего народа, социальной группы или всего человечества...

Крайняя нетерпимость к инакомыслию, а также всякого рода сомнениям и колебаниям, перерастающая в убеждение, что нормальный, полноценный человек просто не может видеть вещи в ином свете, чем тот, который открывается благодаря обладанию абсолютной истиной» [4].

В населении, получившем «культурную травму», психика у большинства пограничная. Но какая-то часть «переходит границу», из общества вырывается группа извергов, одержимых разрушительными мессианскими идеями. Никаких профилактических и реабилитационных программ пока не ведется, но главное, мы не изучаем уроки прошлого. Перед нами разворачивается драма мирового масштаба, а наши эксперты и профессора составляют рациональные объяснения исторического и экономического характера.

Вот пример. Александр Тихомиров родился в 1982 г. в Улан-Удэ, в 15 лет принял ислам и взял имя Саид Бурятский, стал боевиком-террористом и одним из идеологов северокавказского вооружённого подполья. С 2002 года он стал записывать лекции, которые широко распространялись среди исламской молодежи. Погиб в 2010 г., оставив огромное число идеологических материалов. Н.С. Седых изучала один из видеороликов С. Бурятского на YouTube под названием «Ответы на вопросы. Весна, часть 1». Число просмотров: 148 801. Саид Бурятский — талантливый самоучка, но лекции записывал на видео не для элиты и не в учебниках для школ и университетов. А где лекции и учебники о нем как явления?

Московичи пишет: «Знали ли мы истинную секуляризацию? Все происходит так, как если бы, в самом деле, религии, унаследован-

ные по традиции, отступили или обрушились. Однако возникли новые, в новых формах, они вписались в рамки культуры и в коллективное пережитое. Говоря слегка парадоксально, именно современные науки о человеке выступили для них благодатной почвой: достаточно вспомнить о национализме и о марксизме. «Короткий двадцатый век, — пишет историк-марксист Гобсбаум, — был временем религиозных войн, даже если наиболее воинствующие и наиболее возалкавшие крови среди этих религий были светскими идеологиями, уже собравшими урожай в девятнадцатом столетии, такими, как социализм и национализм, имеющими в качестве богов либо отвлеченные понятия, либо политических деятелей, которым поклонялись как божествам. Вероятно, что те среди этих культов, что достигли предела, уже начали клониться к закату после конца холодной войны, включая политические разновидности культа личности, которые, как и вселенские церкви, сократились до разрозненных соперничающих сект» (The Age of the Extreme, p. 563).

Итак, необходимость признать власть верований и действие социальных страстей в социологии или в антропологии, а стало быть в экономике, сделала неизбежным обращение к психологическим объяснениям, которые осуждали и пытались исключить» [1].

Но российское обществоведение — социология и антропология, экономика и политология эти объяснения игнорируют. Даже из истории явные аналогии наших ситуаций игнорируются. Все эти необычные явления интерпретируются в стиле механистического исторического материализма — через социальные интересы, или как эхо проклятого прошлого (депортацией татар или репрессий бандеровцев, за которые якобы мстят их внуки). Но бесполезно подыскивать прототипы новых целей и поведения в истории или экономике, считать, что носители этой странной энергии уже имелись в виде личинок и куколок, и их только надо было «разбудить». Это *очень распространенное представление* глубоко ошибочно.

Юнг писал (11 мая 1945 года): «Германия всегда была страной психических катастроф: Реформация, крестьянские и религиозные войны. При национал-социализме давление демонов настолько возросло, что человеческие существа, подпав под их власть, превратились в сомнамбулических сверхчеловеков, первым среди которых был Гитлер, заразивший этим всех остальных. Все нацистские лидеры одержимы в буквальном смысле слова, и, несомненно, не случайно, что их министр пропаганды был отмечен меткой демонизированного человека — хромотой. Десять процентов немецкого населения сегодня безнадежные психопаты...

Есть известия, что всеобщее несчастье пробудило религиозную жизнь в Германии; целые общины преклоняют по вечерам колени, умоляя Господа спасти от антихриста» (см. [7]).

Юнг поставил Реформацию на первое место, но это и была системная катастрофа. Она потрясла и продолжает потрясать весь Запад. В мифологизированной истории англо-саксонской культуры замалчивалась та роль, которую сыграла в «протестантской науке» проблема *ведьм и демонов* — поскольку ученые принимали непосредственное участие в жестоких репрессиях. Ричард Бакстер («самый великий из пуритан») представлен Мертоном как выразитель духа новой науки. Но именно Бакстер в 1691 г. опубликовал книгу «Доказательство существования мира духов», в которой призывал к крестовому походу против «секты Сатаны». В Германии «настольным руководством в процессах о ведьмах» были труды «отца германских криминалистов» лейпцигского профессора Бенедикта Карпцов — он как судья лично подписал двадцать тысяч смертных приговоров [8].

Фанатичной иррациональностью отмечены установки сект (включая научные коллегии), которые перебрались в Америку. Реальность обстановки в пуританской Новой Англии самого конца XVII века описана историками в таких выражениях: «К середине 1692 г. процессы над “ведьмами” получили наибольший размах. Тюрьмы были переполнены, жизнь любого уважаемого гражданина зависела от тайного или открытого доносчика, “видевшего” призрак и сообщившего властям об этом. Ничто не могло стать гарантией социальной безопасности. Никто не смел вставать на защиту жертв — самовольных защитников немедленно обвиняли в пособничестве дьявольской силе... Для семнадцатого века — и отнюдь не только для 80–90-х годов — вера в существование ведьм в Новой Англии составляла часть не только религиозных верований, но даже и научных убеждений» [9].

Идеологами этих процессов был ректор Гарвардского университета Инкрис Мезер и виднейший американский ученый того времени, естествоиспытатель, философ и историк Коттон Мезер. Осенью 1692 г., по завершении сейлемских процессов, К. Мезер написал трактат «Чудеса незримого мира», где давал богословское обоснование казней: «Полчища бесов, к ужасу нашему, вселились в город, являющийся центром колонии и в известном смысле перенцем среди наших английских поселений» [9].

Как мы видим, очень часто такие инновации становятся бедствием целых народов. Вспомним, что Энгельс называл Реформацию «случившимся с нами национальным несчастьем». Хотя она

все же, ценой гибели массы людей, привела к возникновению совершенно нового и необычного общества — современного Запада. Э. Фромм так объясняет культурную катастрофу Реформации: «Человек, освободившийся от пут средневековой общинной жизни, страшился новой свободы, превратившей его в изолированный атом. Он нашел прибежище в новом идолопоклонстве крови и почвы, к самым очевидным формам которого относятся национализм и расизм» [10].

Московичи пишет о людях со «сверхценными идеями мистического, иррационального содержания», совершавших Реформацию: «Вал непрерывных расколов выплеснулся в Реформацию, ставшую его органичным пунктом, сопровождавшимся возникновением протестантских сект. Невозможно выразить в нескольких строках то бурление людей и групп, которое преобразило Европу. Я напомню только один важнейший факт: все эти меньшинства претерпели презрение и изгнание, подверглись коллективной казни. За исключением Лютера, который убедил князей и немецкие массы, эта религия повсюду является делом изгнанников и беженцев, подобно Кальвину, если назвать лишь одно имя. Изгнанный из Франции, он отправляется в Женеву, где собирается множество людей, познавших ту же участь, что и он.

Приверженцы новой веры, выходцы из самых разных слоев общества были фитилем, готовым воспламениться для всякого рода бунтов и затей. В странах, которые их принимали, анабаптисты, гугеноты, квакеры рьяно распространяют учение, направленное против авторитета Государства, иерархии Церквей и унижения бедных.

Но они также пускаются в экономические начинания, уже обладая коммерческими и производственными навыками. Особенно в Англии и в Нидерландах, где кальвинисты особенно стимулируют взлет капитализма. Со всей справедливостью «кальвинистскую диаспору» можно было определить как «питомник капиталистической экономики» [1].

Катастрофическое изменение системы — это взрыв, подобный космическому, который порождает во Вселенной новую материю и энергию, а из общества в этой взрывной фазе он «выбрасывает» необычных людей с измененным сознанием, которые мгновенно объединяются в сообщество нового типа. Люди, «порожденные» катастрофой, действительно необычны и своими идеями разрушают прежний порядок и часто гибнут. Из истории Московичи вывел: «Римляне завещали нам выражение “враги рода человеческого” для обозначения этих людей, того, что вынуждает всех других

с ними бороться. Нужно уловить глубокий смысл этой формулы для того, чтобы почувствовать, что она излучает страх и жестокость».

Московичи писал о важной идее Макса Вебера, которая, видимо, не была вполне разработана. Он обдумывал процесс возникновения нового общества как *формирующейся* системы. По словам Московичи, «этнологи и историки заметили, что именно тогда появляется очень плотная и напряженная сфера отношений, которую Вебер называет *in statu nascendi* (т.е. в состоянии возникновения). Здесь возникает нечто “совершенно другое”, несоизмеримое по своей природе с тем, что существовало раньше; нечто, перед которым люди отступают, охваченные страхом» [1].

Эти инновации (Вебер называет их характер «харизматическим»), имеют не *историческую* природу — они «не осуществляются обычными общественными и историческими путями и отличаются от вспышек и изменений, которые имеют место в устоявшемся обществе». Московичи проводит такую аналогию: «Харизма подобна своего рода высокой энергии, *materia prima*, которая высвобождается в кризисные и напряженные моменты, ломая привычки, стряхивая инерцию и производя на свет чрезвычайное новшество».

Более того, Вебер считает, что такие вспышки и изменения в обществе мотивируются не экономическими интересами, а ценностями: «Харизма — это “власть *антиэкономического типа*”, отказывающаяся от всякого компромисса с повседневной необходимостью и ее выгодами... Харизма обнаруживает эмоциональную нагруженность, напор страстей, достаточный для того, чтобы выйти из непосредственной реальности и вести иное существование».

Московичи привел аналогию. Атомы некоего элемента бомбардируют частицами в ускорителе. При ударе ядро атома-мишени выбрасывает элементарные частицы (нейтроны и др.). Мы считаем, что в ядре сосуществуют эти частицы — протоны, нейтроны и др. — и какие-то из них вышибаются из ядра. Но в действительности ядро при ударе *порождает* ту или иную частицу.

Надо вспомнить, что и в нашей Гражданской войне возникли общности извергов. Пример — самое мощное рабочее восстание против советской власти летом 1918 г. в Ижевске под руководством эсеров [11]. Целью программы эсеров и меньшевиков были «образцовый рабочий социализм» и «образцовая демократическая республика». На Ижевском и Воткинском оружейных заводах было занято 33 тыс. рабочих. Эти рабочие казенных заводов были благополучным традиционным обществом. Кадровые рабочие имели высокую квалификацию, были религиозны и законопослуш-

ны. По достижении 56 лет рабочий получал пожизненную государственную пенсию. Было развито социальное страхование, рабочие получали больничные выплаты до половины оклада. На заводе была бесплатная медицинская помощь, как для самих рабочих, так и для их семей. Они были стабильно обеспечены государственными заказами, большинство рабочих вели полукрестьянский образ жизни, имели хозяйство и получали приработок «от земли».

Февральская революция сломала уклад жизни, производство упало. В Ижевск была передислоцирована часть с фронта под руководством эсерами. Большевики и правые эсеры 6 мая 1917 г. постановили Красную гвардию на Ижевском заводе не создавать, а вместо нее — милицию. А большевики осенью 1917 г. собрали один из наиболее мощных и боевых отрядов Красной гвардии на Урале. Она устанавливала власть Советов в Ижевске и в других заводских поселках Прикамья.

Большое число оружейников мобилизовали в армию и вместо них прислали рабочих из разных мест. Когда армия развалилась, ижевские рабочие вернулись домой, а их рабочие места уже были заняты, к тому же заказы прекратились. Нарастало недовольство царским, потом Временным правительством, а пик кризиса пришел в 1918 г. — рабочих-полукрестьян обложили продразверсткой.

Так весной—летом 1918 г. сложились два политических блока: меньшевики и эсеры — правые, большевики и эсеры-максималисты — левые. Престиж большевиков упал из-за безработицы, послевоенной разрухи, дороговизны и начавшейся гражданской войны. С максималистами возник конфликт, число большевиков сократилось с 1700 до 250. Начался чехословацкий мятеж, ижевских коммунистов, максималистов и гарнизон Красной армии отправили на фронт. Добровольный набор в Красную армию заменили мобилизацией. Это было последней каплей [12].

В городе оставалось лишь несколько десятков красноармейцев и милиционеров. Сразу, 7 августа, началось подготовленное эсерами восстание под лозунгом «Власть Советам без большевиков!» 8 августа 1918 г. власть в городе перешла повстанцам. 17 августа ижевцы заняли Воткинск, где их тоже поддержали местные рабочие. Сразу началась кровавая расправа со сторонниками советской власти, а потом часть повстанцев начала *бессмысленные массовые убийства*.

Вот описание из множества эпизодов: «Среди полениц дров выкапывали глубокие ямы. Через каждую яму перекидывали доску. На доску вставал узник, а по краям ямы стояли палачи и кололи штыками свою жертву до тех пор, пока он замертво не сваливался

в яму на трупы заколотых раньше его. За убитым на доску становился следующий» [13]. Наверное, еще в 1916 г. никто бы не мог представить себе такой фанатизм. Репрессивные меры распространились на все более широкие слои населения Ижевска, всего Прикамья. Даже сами повстанческие авторы признают колоссальный размах осуществляемых ими репрессий.

При этом новые власти сохранили Совет рабочих депутатов и ставки оплаты труда, существовавшие при большевиках. Не были тронуты и декреты Советской власти, касавшиеся условий работы, решения рабочего вопроса и социальных гарантий. Повстанческое руководство следовало уравнительных тенденций, характерных для всей русской революции 1917 года. Так, командные чины, солдаты и рабочие получали равное денежное довольствие.

Решающее сражение с Красной армией произошло 7 ноября (кстати, именно в этом бою впервые большевикам пришлось столкнуться с применением психической атаки, показанной в кинофильме «Чапаев»). После разгрома восстания ижевские и воткинские части (около 25 тыс.) вошли в состав армии Колчака.

Повстанцы ижевских заводов были самыми отважными отрядами Колчака. Военный министр Колчака А.П. Будберг писал: «Приехавшие из отрядов дегенераты похваляются, что во время карательных экспедиций они отдавали большевиков на расправу китайцам, предварительно перерезав пленным сухожилия под коленями (“чтобы не убежали”); хвастаются также, что закапывали большевиков живыми, с устилом дна ямы внутренностями, выпущенными из закапываемых (“чтобы мягче было лежать”))» [11].

Ижевско-Воткинская дивизия в декабре 1919 г. была разгромлена 51-й Уральской дивизией Красной армии.

Надо помнить состояние людей, представляя себе революцию. Речь шла о квалифицированных рабочих, приверженных идеалам справедливости (стихийные социалисты), религиозных христиан. Эти люди были одержимы идеей абсолютного равенства и социалистической революции, ими руководили социалисты — эсеры и меньшевики. Предпосылками объяснить их сдвиг нельзя.

Точно так же, удары, разрушившие ядро советского строя, вовсе не освободили из него необычных людей типа убийц, террористов или «бандеровцев», которые, как некоторые считают, были «генетически» предрасположены к таким ролям. Их «выбросил» взрыв общества, эта их инновация имеет «неисторическую природу». Из истории эти частицы и осколки лишь подбирают культурные атрибуты и грим (исламистов, неонацистов, троцкистов и пр.).

На мой взгляд, понятия и аналогии Вебера и Московичи гораздо адекватнее тех представлений, которые обычно употребляются у нас для объяснений явлений типа краха СССР и того, что мы наблюдаем сегодня на Украине.

Что касается Украины, то, похоже, взрыв Майдана осени 2013 года привел к выбросу нескольких сгустков «необычной материи» (захватив и Россию), приведя их к столкновению. Историческая задача — «институционализировать харизму», ввести энергию взрывов в рациональные рамки, но рамки созидания или приемлемой оппозиции, а не убийств и мародерства. Об этой фазе как раз много рассуждал Вебер и, кстати, огромный опыт «обуздания взрыва» был накоплен в русской революции 1917 года. Иррациональной утопической идеей была как раз попытка установить в России государство по типу западного. Начав гражданскую войну под патронажем интервенции Запада и Японии, либералы и эсеры выполняли примерно такую же миссию, как группировка ИГИЛ в Сирии. Возможно, опыт той гражданской войны помог в России дезактивировать взрывную энергию 1993 года.

Но здесь я выскажу такое предположение: в среде гуманитарной интеллигенции в ходе перестройки и потом сформировалась общность, из которой мало кто уезжает в ИГИЛ или в «Правый сектор», но которую можно назвать «авторами доктрин иррационального содержания». Это те, у кого «сверхценной идеей мистического, содержания» стала ненависть к СССР и России. Похожее изменение произошло в 40-е годы с молодыми троцкистами, которые, получив культурную травму холокоста и катастрофы, приведшей к власти фашизма, эмигрировали из Германии в США. Они собрались в сообщество «неоконсерваторов» и из радикальных коммунистов превратились в иррациональных антикоммунистов.

В 70-е годы в нашей среде эрудитов возникла необъяснимая ненависть к СССР. Их жалели, в них не видели угроз. После 1985 г. они как будто разбудили какой-то вирус и устроили эпидемию. Они оставили массу текстов, особенно в художественной литературе и в обществоведении. Их ненависть доходила до очевидной глупости. Но они теперь стали практиками с ресурсами, и их надо изучать как социальный и культурный феномен, несущий уже активную угрозу, а также изучать историю аналогичных явлений. В разных культурах искали и находили способы успокоить кипящий разум таких людей.

Литература

1. Московичи С. Машина, творящая богов. / Пер. с фр. — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998.
2. Александровский Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье // СОЦИС. 2010. № 4.
3. Карл Густав Юнг о современных мифах: Сб. тр. / Под ред.: М.О. Оганесяна, Д.Г. Лахути. М.: Практика, 1994.
4. Седых Н.С. Информационно-психологические способы вовлечения молодёжи в терроризм // Вопросы безопасности. 2014, № 3 / http://e-notabene.ru/nb/contents_2014_3.html.
5. Штомпка П. Социальное изменение как травма // СОЦИС. 2001, № 1.
6. Кара-Мурза С. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт. 2013.
7. Юнг К.Г. Послевоенные психические проблемы Германии // Weltwoche, Zurich, 11.5.1945. — <http://gestaltterapija.lv/karl-gustav-yung-poslevoennye-psichicheskie-problemy-germanii/>.
8. Канторович Я. Средневековые процессы о ведьмах. М.: Книга. 1990. С. 17–18.
9. Покровский Н.Е. Ранняя американская философия. М.: Высшая школа. 1989. С. 165–166.
10. Фромм Э. Пути из больного общества // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс. 1988. С. 474.
11. Чураков Д. Роль правых социалистов в становлении системы белого террора // Альтернативы. 2004, № 4.
12. Бакулин В.И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. Киров, 2008.
13. Чураков Д.О «Третья сила» у власти: Ижевск, 1918 год // Вопросы истории. 2003. № 5.

Юревич А. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ¹

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ATTITUDE TO DEATH

Юревич Андрей Владиславович — член-корреспондент РАН, заместитель директора по науке Института психологии РАН, доктор психологических наук, adm3@psychol.ras.ru

Yurevich Andrei Vladislavovich — corresponding member of the RAS, Deputy director of the Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, doctor of psychology

---

Аннотация. Приводятся мнения различных мыслителей о смерти, а также результаты эмпирических социологических и психологических исследований, характеризующие отношение к ней в массовом сознании. Рассмотрена проблема веры в загробную жизнь, а также вопрос о том, как религиозность влияет на страх смерти. Рассмотрена структура страха смерти, показано, в частности, что люди боятся не столько смерти самой по себе и окончания своего существования, сколько тяжелого и мучительного процесса умирания.

Abstract: The opinions of different thinkers about death are presented as well as the results of empirical investigations — sociological and psychological, characterizing the attitude of mass consciousness to it. The problems of faith in after death life as well as of the influence of religiousness on the fear of death are considered. On the background of empirical investigations' results the structure of the fear of death is analyzed, it is shown what people are afraid of, in particular, not of the death itself and the termination of their existence, but of the hard and painful process of dying.

Ключевые слова: смерть, отношение, психология, страх, вера, загробное существование, танатические тревоги.

Key words: death, attitude, psychology, fear, faith, after death existence, tanatic troubles.

Табуированная тема

В современном обществе наблюдается тенденция к вытеснению смерти из общественного сознания [13], что является результатом психологической защиты нашей цивилизации от этой темы. М. Хайдеггер пишет, что в публичности мысли о смерти расцениваются как слабость, страх, мрачное расположение духа и бегство от мира. По

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФ, грант № 14-18-03271.

мысли А. Камю, все живут так, словно «ничего не знают», поскольку не имеют личного опыта смерти. Н. А. Бердяев подчеркивал, что материализм, позитивизм и т. п. учения примиряются со смертью, узаконивают смерть и вместе с тем стараются забыть о ней, устраивая жизнь «на могилах покойников» [2]. Отмечается и то, что в обществе, где доминирует культ молодости, здоровья и жизни, попросту нет места для размышлений о смерти (см. также: [5, 10]).

Психотерапевты полагают, будто ввиду того, что смерть табуируется и изгоняется из жизни современного человека, с одной стороны, и «исходного баланса дуальности» жизненных процессов — с другой, она проникает в эту жизнь в образе эрзац-смерти, симулякра, а отсюда наблюдается ее избыток в кинематографе, художественной литературе и т. п. Социологи тоже отмечают, что, с одной стороны, тема смерти табуирована в обществе и найдется мало желающих всерьез обсуждать особенности умирания, с другой стороны, трудно отыскать какое-нибудь издание масс-медиа, на страницах которого не публиковались бы данные об убийствах, суицидах, катастрофических событиях. Констатируется и доминирующее в обществе персональное отчуждение от смерти, выражающееся в том, что люди привыкают видеть смерть посторонних людей и не думать о собственной смерти или о смерти своих близких. При этом, как показало очень интересное исследование К. А. Чистопольской и С. Н. Ениколопова, принятие смерти, страх, избегание темы смерти показали себя разными вариантами отношения к данному явлению, которые соположены, а не противостоят друг другу [18].

Наша цивилизация «отрицает смерть», «закрывается» от проблем, связанных с нею. При этом многие исследователи проблемы считают, что более правильным было бы не игнорировать смерть и не стыдиться ее, а взглянуть ей в лицо, готовиться к ней еще тогда, когда она не угрожает. По мнению С. Рязанцева, давно пора разрушить наш искусственный примитивный оптимизм и негласно внедряющееся «табу смерти» [13], что уже делается. В ряде стран специальные курсы по проблемам смерти и умирания включены в учебные планы многих университетов не только на медицинских факультетах, но и факультетах психологии, философии, права [Там же]. Существуют программы преодоления страха перед смертью, основанные не только на религиозных, но и на секулярных идеологиях. Разработана теория управления страхом смерти. Выходит, и научный журнал OMEGA, дословный перевод названия которого «Журнал смерти и умирания». А такие направления исследований, как философия и психология смерти, заняли видные места в соот-

ветствующих науках, причем, как отмечает Д. Рогозин, среди социологов и социальных психологов наибольшим вниманием пользуется такая тема, как отношение к смерти и, в частности, страх перед ней [12].

«Смерть — один из коренных параметров коллективного сознания» [13, с. 9]. По мнению ряда ученых — Ф. Ариеса, П. Шоню и др. — отношение к смерти служит индикатором характера цивилизации. Оно же является индикатором отношения к жизни как конкретного человека, так и общества в целом [9]. Обнаруживается связь между душевными болезнями и философией человека по отношению к жизни и смерти [16]. При этом ценой отрицания проблемы смерти могут стать чувство неопределенности, тревога и самоотчуждение. Чтобы полностью понять себя, человек должен посмотреть в лицо смерти, осознать конечность своего существования, а философия экзистенциализма, ставящая проблему жизни и смерти во главу угла, предполагает выводы психотерапевтического толка, например, о том, что жизнь не станет полностью нашей, пока мы не научимся отречься от нее [16]. Греческий богослов Н. Василиадис подчеркивает, что наша трагедия и скорбь перед лицом смерти усугубляются, если мы не хотим признавать это событие. М. Э. Елютина пишет, что «отношение к смерти служит эталоном, индикатором нравственного состояния общества, его цивилизованности и в то же время является симптомом социальной жизни. Более того, в отношении к смерти выявляются тайны человеческой личности» [4, с. 111]. Н. А. Бердяев тоже акцентировал, что этика, в центре которой не стоит вопрос о смерти, не имеет никакой цены, лишена серьезности и глубины. Этика должна строиться не в перспективе блага и счастья этой бесконечной жизни, а в перспективе неизбежной смерти и победы над ней, в перспективе воскресения и вечной жизни [2]. А психологами эмпирически показано, что осознание личной смертности является значимым фактором формирования чувства взрослости у подростков [3, 17].

Значима проблема смерти и для науки. В частности, сделан вывод о том, что признание понятия смерти как психологического и социального факта существенной важности — чрезвычайно необходимый шаг вперед в психологии [16], который отечественная психологическая наука пока не сделала.

Эволюция отношения к смерти

Отношение к смерти динамично и проходит *стадии*, проступающие как в истории человечества, так и в индивидуальной истории

конкретных людей. Ф. Арьес выделял пять этапов в изменении отношения человечества к смерти [1]. Первый этап был характерен для архаики до XIX века и обозначается формулой «все умрем». Люди трактовали смерть как естественную неизбежность, а уход из жизни не воспринимался как полный разрыв с миром живых, и им не был свойственен страх перед смертью. Второй этап, выражимый формулой «смерть своя», характеризовался тем, что человек открыл в смерти собственную индивидуальность, поскольку представление о страшном суде над родом человеческим сменилось представлением о суде над индивидом после его кончины. Третий этап — «смерть далёкая и близкая» — характеризуется крахом механизмов защиты от природы. Четвёртый этап — «смерть твоя» — наступает с ослаблением веры в загробные кары и состоит в том, что смерть ждёт как момент воссоединения с ранее ушедшим любимым человеком. Здесь, в связи с распространением романтизма, появляется позитивное отношение к смерти: «Романтизм способствует превращению страха смерти в чувство прекрасного» [Там же, с. 208]. Пятый этап, для которого характерна формула «смерть перевёрнутая», свойственен жителям высоко-развитых стран. Смерть вытесняется из коллективного сознания, общество будто бы игнорирует ее. «Смерть становится несчастьем и препятствием, ее стараются не только удалить от взоров общества, но и от самого умирающего, дабы не делать его несчастным» [Там же, с. 297].

Описаны и стадии, которые переживает конкретный индивид, когда им овладевает чувство близости смерти. Р. Нойес выделяет три таких стадии. Первая — сопротивление — состоит в том, что происходит осознание опасности, появляется страх и направленность на борьбу с ней. Однако, когда достигается осознание тщетности попыток выжить и происходит отказ от сопротивления, страх исчезает и человек погружается в спокойствие. Вторая стадия — обзор жизни — заключается в том, что выстраивается некая панорама воспоминаний, сменяющих друг друга в быстрой последовательности и охватывающих всё прошлое человека. Третья стадия — трансцендентности — проявляется в том, что человек воспринимает своё прошлое во всё большей отдаленности, умирающий, как бы выходя за пределы самого себя, испытывает трансцендентальное состояние, иногда обозначаемое как космическое сознание. Иногда выделяется и еще одна, четвертая стадия: видение себя после смерти.

Психотерапевт Э. Кюблер-Росс, обобщая свой многолетний опыт работы с умирающими больными, выделяла пять стадий пси-

хологической адаптации к смерти. Первая стадия — отрицание — состоит в отрицании возможности своей смерти, в объяснении известия о том, что болезнь смертельна, ошибочным диагнозом. На второй стадии — гнева — человек задаётся вопросом: «Почему именно Я?», возникают фрустрация и обвинительные реакции в отношении врачей, других людей и судьбы в целом. На третьей стадии — торга — человек ищет способы продления жизни и обещает — Богу, врачам и т. д. — всё что угодно в обмен на него. На четвертой стадии — депрессии — умирающий теряет интерес к жизни, испытывая отчаяние, чувство безнадёжности, неизбежности скорой смерти, тяжело переживая предстоящую разлуку с родными и близкими. На пятой и последней стадии — принятия — человек смиряется со скорой смертью, обретает душевный мир и спокойствие, смиренно ожидает своего конца [8].

Естественно, процесс адаптации к смерти может не развиваться линейно, последовательно проходя все описанные стадии, а как перескакивать через какие-либо из них, так и возвращаться на прежние стадии. Например, надежда на выздоровление может возвращаться к утратившим ее больным, и, наверное, самые болезненные переживания порождаются повторной утратой, возродившейся на время надежды. Причем ее возвращение и утрата могут происходить неоднократно, что порождает у больных перепады настроения и очень сложные психологические состояния.

Л. А. Китаев-Смык выделяет два главных фактора, влияющих на переживания умирающего: 1) внутренние физиологические предсмертные преобразования в его организме и влияние продолжающегося общения с окружающими людьми, 2) эсхатологические представления и установки [7].

Отмечается, что страх смерти свойственен людям любого возраста и выполняет важные функции, оказывая влияние на стремление к сохранению собственной жизни и на уважение жизни других [4]. В то же время его испытывают далеко не все люди, в том числе и преклонного возраста. Например, некоторые из представителей этой возрастной категории, обследованные М. Э. Елютиной, высказывались таким образом: «Я смерти не боюсь, потому что жизнь после смерти продолжается. Смерть меня не страшит. Тело умирает, а душа остается живой», «Нет, страха смерти я не испытываю ... Что ее бояться? Ничего страшного в ней нет» [Там же, с. 112]. А один из проинтервьюированных социологом В. Н. Ивановым респондентов преклонного возраста сказал по поводу смерти: «Отношусь к ней с неким любопытством» [6, с. 99].

Отметим, что и в западном, например, американском обществе, постепенно пробивает себе дорогу спокойное отношение к смерти (некоторые авторы называют его «рациональным»). Так, американский Национальный центр изучения общественного мнения провел исследования отношения к смерти американцев в 1960-х гг., а затем через десятилетие. Оказалось, что большинство опрошенных не испытывали ни страха смерти, ни предубеждения против разговора о ней, а за десять лет существенно выросла доля тех, кто хотел бы больше знать о смерти. Очень высока в обоих опросах оказалась и доля тех, кто высказался за то, что лучше планировать собственную смерть, чем полностью ее игнорировать [25]. При этом существует зависимость между уровнем смертности и отношением к смерти: чем больше средняя продолжительность жизни, тем более определенной и прогнозируемой становится смерть, тем легче к ней подготовиться [20].

Исследования показывают, что негативные переживания, порождаемые осознанием приближающейся смерти, — «танатические тревоги» — касаются не столько прекращения своего существования, сколько угрозы тяжелой, мучительной смерти, своей незащитности и создания проблем близким людям [4]. Несмотря на естественно присутствующий у любого человека страх смерти все же для большинства людей страшна не столько смерть, сколько тяжелое, болезненное умирание. Образ ухода из жизни обуславливает отношение человека к жизни и смерти [16]. Пожилые люди, как правило, опасаются не самой смерти, а возможности лишённого всякого смысла растительного существования, а также страданий и мучений, причиняемых болезнями. Особое беспокойство у них вызывает угроза деменции, сопровождающейся нарушением интеллектуальных функций. А модель «хорошей смерти» для них: «умереть быстро и без страданий», «умереть во сне», «умереть на полном ходу» и т. п. [4]. Исследование, осуществленное И. Н. Лавриковой, продемонстрировало, что среди наших молодых людей в возрасте 18-19 лет тоже распространен ответ: «боюсь процесса умирания, но не смерти» [9]. А исследование, проведенное в Нидерландах, показало, что — в данном случае среди пожилых людей в возрасте свыше 60 лет — страх перед смертью связан в первую очередь с беспокойством за близких и боязнью процесса умирания [23]. Как гласит древняя латинская поговорка, «Я не боюсь оказаться мертвым; меня страшит умирание». Отметим и то, что в современной России 32% самоубийств приходится на долю безнадежно больных и тяжело умирающих людей, испытывающих сильные муки. А в тех странах, где легализована эвтана-

зия, знание о том, что мучительный уход из жизни тебе не грозит, улучшает психологическое состояние людей и часто удлиняет их жизнь [14].

Вера в загробную жизнь

Естественно, психотерапевтическую функцию в данном плане выполняет *религия*, поэтому справедливо отмечается, что «смерть не может рассматриваться вне религиозного контекста» [12, с. 20]. Создаваемые ею образы мира органически вписываются в потребность человека считать, что со смертью его существование не заканчивается, а продолжается в других формах и после нее. Соответствие этой потребности является одной из главных причин существования религий и их устойчивости во времени.

Показательно, что вера в продолжение существования после смерти распространена и среди молодежи. Так, опрос отношения к смерти современной российской молодежи, осуществленный М. Н. Лавриковой, показал, что на вопрос «Что такое смерть?» 19,3% опрошенных молодых людей в возрасте 18-19 лет ответили: «переход в более совершенный мир», 18% — «процесс отделения души от тела», было немало и таких ответов, как «начало вечной жизни», «свобода», «жизнь после жизни» и т. д. [9]. В целом в бессмертие верят 36,7% опрошенных молодых людей, не верят — 44,7%, а 87,3% верят в то, что у них есть душа — в прямом, а не метафорическом смысле слова. «Итак, несмотря на многолетнюю пропаганду атеизма в России, вера в загробную жизнь как составляющая нашей религиозной традиции по-прежнему распространена» [Там же, с. 135], — делает вывод автор описанного исследования. К чему можно добавить, что советская атеистическая пропаганда в современной России сменилась столь же интенсивной пропагандой теистической, а теология все увереннее занимает место в системе отечественного образования.

При этом, как установили К. А. Чистопольская и С. Н. Ениколов, вера в рай и загробную жизнь больше свойственна психологически благополучным людям, чем, например, людям, совершившим попытку самоубийства. Оказалось также, что совершившие такую попытку больше избегают темы смерти и больше ее боятся. Страх смерти отчасти защищает их от повторных суицидальных попыток, однако, являясь негативным переживанием, способствует снижению психологического благополучия [18].

В то же время, несмотря на выполнение мировыми религиями и подобными нерелигиозными воззрениями психотерапевти-

ческих функций, в частности, ослабления страха перед смертью, в определенной мере его испытывают все — и верующие, и неверующие. Однако страх человека перед смертью, как правило, носит «умеренный» характер, что имеет очевидный эволюционный смысл, ведь если бы все живое не избегало смерти, жизнь была бы невозможной, если бы человек чрезмерно боялся ее, это тоже сделало бы его жизнь невозможной, ибо он думал бы только о смерти.

Г. Фейфел в своем исследовании сравнил страх смерти, который испытывают верующие и неверующие, и обнаружил, что верующие испытывают больший страх перед ней, переживая двойной стресс — и в связи с мыслями о том, что «я попаду в ад», «я еще не искупил свои грехи» и т. п., и в связи с прекращением земного существования [16].

Эти данные согласуются с мыслями Н. А. Бердяева о том, что нестерпимый, предельный ужас не есть ужас смерти, а есть ужас страшного суда и ада, а, стало быть, его испытывают только верующие, для которых вопрос о смерти неизбежно ведет к вопросу об аде. В результате вера в бессмертие есть не только утешительная вера, облегчающая жизнь, она есть также страшная вера, отягчающая жизнь безмерной ответственностью. Этой ответственности не знают те, кто твердо убежден, что бессмертия нет, что смертью все кончается. Поэтому неверующие больше облегчают себе жизнь, чем верующие [2].

Архимандрит Рафаил тоже подчеркивает, что неверующие боятся смерти, поскольку видят в ней лишь переход в то состояние, которое предшествовало их рождению, то есть в великое «ничто». Но и верующие, даже праведники, тоже боятся смерти и, главным образом, страшного суда, в исходе которого никто из них не может быть уверен. А Митрополит Антоний Сурожский добавляет к этому, что какова бы ни была ваша вера, какие бы образы ни помогали вам думать о смерти, она все равно остается неизвестным, полной, глубочайшей тайной. Страх Суда искажает все умонастроение верующего, потому что к страху потустороннего добавляется страх встречи с Богом.

В социологии существуют различные позиции относительно влияния религиозности человека на страх смерти: одни концепции предсказывают, что религиозность его снижает, другие — что увеличивает (См.: [12]), и за каждой из них стоит довольно убедительная логика. Проанализировав исследования, посвященные связи религиозности и страха перед смертью, Л. Эллис и Э. Вахаб обнаружили, что в 40 из них зафиксирована обратная зави-

симось, в 9 — прямая, в 27 обнаружена позитивная корреляция, в 32 — отсутствие корреляции [22]. Соответствующий спор увенчивается выводом о том, что «простая переменная религиозности не может предсказывать наличие или отсутствие страха» [12, с. 21], поскольку эта связь опосредована целым рядом переменных. Л. Эллис и Э. Вахаб систематизируют такие переменные, выделяя среди них, во-первых, веру в требовательного и карающего Бога (а не просто в Бога вообще), во-вторых, уверенность в реальности «жизни» после смерти, в-третьих, укорененность религиозного учения, в-четвертых, вера в божественное прощение. Авторы этой систематизации подчеркивают, что первые два фактора усиливают, а два последующих — снижают страх перед смертью [22]. Л. Нельсон и К. Кэнтрелл обнаружили, что страх смерти минимален в случаях высокой религиозности, а также ее отсутствия, а промежуточные амбивалентные состояния веры без должного поведения соответствуют максимальному уровню тревожности [24]. Причина состоит в том, что существуют два основных типа преодоления страха перед смертью: 1) через религиозное служение, 2) с помощью ухода от соответствующих вопросов. Первый характерен для глубоко верующих людей, второй — для неверующих [Ibid.].

Следует также обратить внимание, что вера в загробное существование возможна и без разделения его религиозной версии, в частности, без принятия устрашающего образа ада. И, судя по всему, именно различные варианты такой «нерелигиозной веры» принимают в современном мире все большее распространение. В отличие от религиозной веры, создающей перспективу попадания в ад, она предполагает куда меньшую ответственность за земную жизнь, при этом сохраняя психотерапевтический смысл надежды на бессмертие. Большинство американских ученых, обследованных Б. Эйджосон в 60-е годы прошлого века, обнаружили веру, точнее, допущение того, что после смерти «что-то есть», но образы этого «чего-то» не соответствовали канонам какой-либо из религий [21]. В современном мире широко распространены нерелигиозные версии загробного существования — слияние индивидуальных сознаний в мировой разум и т. п. Отмечается также, что в современном обществе Вера вместо институциональных границ церкви все чаще определяется индивидуальным выбором в соответствии с принципом: «В Бога я верю, но в церковь не хожу и ни к какой конфессии не принадлежу» [12, с. 28].

К. Ламонт отмечает, что в настоящее время большое число людей находится в состоянии нерешительности в отношении бес-

смертия. Они не способны ни верить, ни отказаться от веры в него, чувствуют, что личное существование после смерти — довольно сомнительное предположение, однако возможность такого существования продолжает их обнадеживать.

Вера в продолжение жизни после смерти характерна и для многих людей советской, материалистической «закалки». Член-корреспондент РАН В. Н. Иванов, обследовав репрезентативную группу людей пожилого возраста, сформулировал свое понимание смерти таким образом: «Смерть я рассматриваю как переход из одной формы существования в другую. Может быть, происходит перевоплощение, но, если это так, не думаю, что оно соответствует нашим представлениям о нем» [6, с. 69]. Подобное понимание смерти широко распространено. Так, А. М. Трохан приводит мнение о том, что сознательная жизнь личности продолжается в некой форме и после смерти, и что существуют полученные опытным путем данные о том, что индивидуальный разум переживает смерть. Поиск «доказательств» такого рода, обычно добываемых в ситуациях клинической смерти, с некоторых пор стало очень популярной темой (См.: [13]; и др.).

Клиническая смерть имеет очень серьезные психологические последствия. Большинство из переживших ее перестают бояться смерти, производят переоценку основных жизненных ценностей и представлений, изменяют свой образ жизни [13].

Не выражая своего отношения к упомянутым выше «доказательствам», отметим, что они явно выражают очень сильную потребность человека считать, будто после смерти «что-то есть», хотя образы этого «чего-то» часто не совпадают с его религиозными версиями. Рациональность этой потребности подтверждают и психологи. Например, К.-Г. Юнг пишет: «С психотерапевтической точки зрения было бы лучше, если бы мы могли думать, что смерть — это всего лишь переходный период, часть неизвестного большого и долгого процесса жизни» [19, с. 474].

Танатические тревоги

В исследовании Г. Фейфела перед респондентами ставился вопрос: «Что для меня значит смерть?». Доминировали два ответа на него. Одни смотрели на смерть философски, как на естественный процесс завершения жизни. Другие, религиозные люди, понимали смерть как окончание жизни тела и начало новой жизни [16]. Высказывая свои предпочтения по поводу способа, времени и места смерти, подавляющее большинство опрошенных выражали же-

ление умереть быстро и с минимумом страданий — «умиротворенно, во сне», «от сердечного приступа» и т. д. Некоторые хотят иметь достаточно времени, чтобы попрощаться с семьей и друзьями. «Дома» и «в постели» — наиболее часто упоминаемые варианты. Но есть и более экзотические, такие, как «в саду», «глядя на океан», «в гамаке весенним днем» и др. А предпочитаемое время смерти для большинства — ночь. При этом такой фактор, как степень психического расстройства (в исследовании участвовали и психически больные респонденты) не обнаружило связи с общим отношением к смерти. Ни невроз, ни психоз не продуцировали такого отношения к ней, которое нельзя было бы встретить у психически здоровых людей. Однако психоэмоциональные расстройства способствовали выдвижению на передний план специфических отношений к смерти. Лишь несколько психически здоровых людей представили себя умирающими в результате несчастного случая, а большая часть душевнобольных, напротив, представляла наступление своей смерти в результате того, что они «разбились в самолете», их «переехал трактор», они «уменьшаются» и т. п. [Там же].

При этом клинические исследования показывают, что многие воспринимают близкую смерть и смерть, отдаленную во времени, совершенно по-разному [16]. Впрочем, Г. Фейфел делает вывод о том, что *тип личности* человека может оказывать большее влияние на отношение к смерти, чем ее угроза сама по себе. В результате проведенного им исследования он выдвигает гипотезу, согласно которой реагирование человека на неизбежную смерть является функцией пяти факторов: 1) психологической зрелости человека, 2) способов, которыми он справляется с ситуацией, 3) влияния таких переменных, как религия, возраст, пол, 4) тяжести болезни, 5) отношения лечащего врача и других значимых для пациента людей (Подробнее о способе совладания с жизненными трудностями см. [11, 15]).

Исследование, осуществленное Д. Рогозиным, показало, что наши сограждане, находящиеся в возрасте старше 45 лет, склонны задумываться о смерти, в то же время 48% указали, что редко думают о ней, и 19% — что думают часто. При этом подготовка к смерти понимается по-разному: в основном говорят о материальных приготовлениях, гораздо реже — о смысле жизни и духовных приготовлениях [12]. Но все же сам вопрос часто вызывает недоумение, что контрастирует с данными, полученными на американской культуре [25], т. е. наши сограждане менее охотно говорят о смерти, чем американцы, из чего, конечно же, нельзя делать вывод о том, что они больше любят жизнь. При этом

склонность размышлять о смерти обнаруживает связь с такими факторами, как возраст, состояние здоровья, наличие серьезных заболеваний, часто испытываемое чувство одиночества, и не обнаруживает связи с типом населенного пункта, материальным положением, наличием детей и внуков, причем если по негативной оценке здоровья и наличию серьезных заболеваний можно достаточно точно предсказать присутствие мыслей о смерти, то возраст и испытываемое чувство одиночества не демонстрируют с ними столь же однозначных корреляций [12].

Заслуживает также внимания эмпирическое исследование «танатических тревог», выполненное саратовским социологом М. Э. Елютиной. Полученные ею данные позволили выделить следующие основные виды «танатических тревог», испытываемых пожилыми людьми — «геронтологической группой»: 1) тревоги, связанные с оценкой своей жизни (мучительные воспоминания и другие подобные чувства, не всегда, впрочем, играющие негативную роль, а способные, например, «добавить конструктивную ноту в межличностные отношения») [4, с. 114]; 2) тревожные ожидания в отношении «стоимости смерти» — опасение связанных с ней больших расходов, недоступных для многих наших пенсионеров; 3) группа тревожных явлений, связанных с неравенством перед лицом смерти — такие параметры, как возраст умирающего, его социальный статус, оставляемое им наследство, жизнь в людской памяти и т. д., опровергающие расхожее представление о том, что перед лицом смерти все равны, и она всех уравнивает; 4) тревожные ожидания в отношении получения ритуальных услуг; 5) обеспокоенность, связанная, с одной стороны, с нежеланием стать бременем для родных и близких, с другой — асимметричностью родственных отношений (обычно родители для детей делают больше, чем дети для родителей), в которую вносит свой вклад и удлинение человеческой жизни; 6) обеспокоенность, связанная с местом смерти, способом и местом захоронения (в качестве предпочитаемого места смерти пожилые люди указывают «дом», «свою постель», но «только не больницу», где, по их мнению, часто «нарушают достоинство человека»); 7) обеспокоенность, связанная с ощущением включенности в непрерывную цепь умираний (уход вслед за своими друзьями, сверстниками и др., потеря которых создает тягостное чувство) [Там же]. Эти данные демонстрируют, что, по крайней мере, для пожилых россиян «танатические тревоги» не сводятся к экзистенциальным чувствам, а включают немало переживаний, связанных с обстоятельствами материального характера — «стоимостью смерти», получением ритуальных

услуг, способом и местом захоронения и т. п., делающих смерть «ситуацией, требующей инвестиций» [Там же]. С одной стороны, это, конечно, свидетельствует об унизительности положения, в которое поставлены современные российские пенсионеры, многим из которых «смерть не по карману». С другой стороны, как отмечает М. Э. Елютина, совершая подготовительные к смерти действия, в том числе по ее материальному обеспечению, человек медленно смиряется с ней, укрепляется духовно [Там же].

Любопытные результаты дало исследование отношения к смерти современной российской молодежи. На вопрос «Хороша или плоха смерть? Почему?» 24,7% опрошенных ответили «хороша» и аргументировали свою позицию таким образом: «благо, которое избавляет от физических и душевных мук», «после смерти будет лучше» и т. д. Противоположный ответ дали примерно столько же — 26,7% респондентов [9]. Любопытны и ответы молодых людей на вопрос: «Не было ли у Вас желания умереть? Если да, то почему?». 28% респондентов дали на него положительный ответ (60% — отрицательный), сопровождая его такими пояснениями: «из любопытства», «жизнь — наказание Господне» и т.п. При этом страх смерти испытывают только 28% молодых людей, а 39,3% его отрицают, дают такие ответы, как «от смерти не уйти, надо радоваться ее приходу», «в последнее время многие боятся жить» и др. А 30% опрошенных ответили, что хорошо представляют себе свою собственную смерть (не представляют — 54,7% [Там же]).

А по данным К. А. Чистопольской и С. Н. Ениколопова, одним из самых выраженных среди страхов смерти является страх забвения. По их мнению, страх смерти является сильным стрессором, и его надо снимать, а не нагнетать [18], с чем трудно не согласиться.

Литература

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс, 1992.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993.
3. Гаврилова Т. А., Швец Ф. А. Осознание собственной смертности как фактор становления подросткового чувства взрослости // Вопросы психологии. 2010. № 4. С. 37–44.
4. Елютина М. Э. Пожилые люди: отношение к смерти и танатические тревоги // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 111–119.
5. Журавлев А.Л. Психологические факторы физического и психического здоровья человека (по материалам исследований ИП РАН) // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 107–117.

6. Иванов В. От 70 до 100. М.: У Никитских ворот, 2017.
7. Китаев-Смык Л.А. О стрессе и умирании // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 121–125.
8. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании / Пер. с англ. Киев: Изд-во «София», 2001.
9. Лаврикова И. Н. Молодежь: отношение к смерти // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 134–136.
10. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л.Журавлев, М.И.Воловикова, Т.В.Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
11. Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А.Л.Журавлев, Е.А.Сергиенко, Н.В.Тарабрина, Н.Е.Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
12. Рогозин Д. Как возможен осмысленный разговор о смерти // Социокультурные исследования. 2014. № 1 (103). С. 18–31.
13. Рязанцев С. Философия смерти. СПб.: Спикс, 1994.
14. Сельченко К. (автор и составитель) Психология смерти и умирания. М.: Харвест, 1998.
15. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л.Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А.Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
16. Фейфел Г. Смерть — релевантная переменная в психологии. Экзистенциальная психология. М., 1999. С. 49–58.
17. Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
18. Чистопольская К. А., Ениколопов С. Н. Отношение к смерти после попытки самоубийства: стигматизация и самостигматизация суицидальных пациентов // Вестник психиатрии Чувашии. 2015. Т. 11. № 1. С. 8–19.
19. Юнг К.-Г. Жизненный рубеж. Психология возрастных кризисов. Хрестоматия. Минск: Харвест, 2000.
20. Blauner R. Death and social structure // Psychiatry. 1966. Vol. 29. P. 378–394.
21. Eiduson V. T. Scientists, their psychological world. N. Y., 1962.
22. Ellis L., Wahab E. A. Religiosity and fear of death: A theory-oriented review of the empirical literature // Review of Religious Research. 2013. Vol. 55. № 1. P. 149–189.
23. Missler M., Stroebe M., Geurtsen L., Mastenbroek M., Chmouth S., Houwen K. Exploring death anxiety among elderly people: A literature review and empirical investigations // OMEGA — Journal of Death and Dying. 2011-2012. Vol. 64. № 4. P. 357–379.
24. Nelson L. D., Cantrell C. H. Religiosity and death anxiety: A multi-dimensional analysis // Review of Religious Research. 1980. Vol. 21. № 2. P. 148–157.
25. Riley J. W. Dying and the meanings of death: Sociological inquiries // Annual Review of Sociology. 1983. Vol. 9. P. 191–216.

Виловатых А.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОГО СОЦИУМА

Виловатых А.В. — старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований, кандидат политических наук, vilkavulkan@yandex.ru

---

Аннотация: В статье предпринята попытка проанализировать некоторые актуальные социальные проблемы, имеющие свое развитие в Соединенных Штатах Америки. Приведены данные эмпирических исследований последних лет, посвященных проблемам американского социума. Рассматриваются некоторые аспекты социальной политики по урегулированию внутренних противоречий в Америке.

Abstract: In the article the author attempts to analyze some of the pressing social problems that has developed in the United States of America. The author gives the recent data of empirical surveys dedicated to the problems of American society. The author attempts to analyze some aspects of social policy in the USA.

Ключевые слова: США, социальная проблема, социальное неравенство, преступность, расизм, нелегальная миграция, безопасность.

Keywords: USA, social issue, social inequality, crime, racism, illegal migration, security.

Современный этап мирового развития многообразен и динамичен. Процессы глобализации вступили в противоречие с интеграционными тенденциями. Общество любого государства находится в зависимости от информации и интерпретации, поставляемых средствами массовой коммуникации (СМК), неправительственными организациями и профессиональными структурами. В данных условиях у населения различных стран объективно вызывают беспокойство социальное неравенство, низкий уровень оплаты труда (или отсутствие работы в принципе), нелегальная миграция, «новые» заболевания и т.п. Иными словами, существует бесконечное множество ситуаций, которые потенциально могут иметь статус социальных проблем.

Традиционно под социальными проблемами понимаются некоторые «объективные» социальные условия — нежелательные, опасные, угрожающие, противоположные природе «социально здорового», «нормально» функционирующего общества¹. На языке

---

¹ См.: Ясавеев И. Г. Конструкционистский подход к социальным проблемам // Журнал исследований социальной политики. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstruktionsistskiy-podhod-k-sotsialnym-problemam>

социологической науки они описываются как проявления социальной патологии, социальной дезорганизации или дисфункции. Однако социальные проблемы не возникают сразу как нечто окончательное, созревшее, пользующееся вниманием общественности и предполагающее адекватную политику их решения. Представляется возможным согласиться с исследователями, утверждающими, что ситуация приобретает статус социальной проблемы, когда индивид или группа, конкретная общность или общество в целом выдвигают утверждения императивного характера. Как отмечают ученые Фуллер и Майерс: «Каждая социальная проблема состоит из объективного условия и субъективного определения... Социальные проблемы — это то, что люди считают социальными проблемами»¹. По нашему мнению, подобная трактовка социальных проблем соответствует здравому смыслу.

Глубокий научный анализ «болевых точек» общества имеет под собой вполне конкретное обоснование. Так, в 1950-х гг. в США был развернут проект, проведенный центром русских исследований Гарвардского университета с одноименным названием «Гарвардский проект» (Harvard Project on the Soviet Social System, HPSSS). Исследование проводилось под эгидой группы политического планирования Государственного департамента США, которой руководил известный экономист Дж. Кеннан. В опросах участвовали порядка 2000 респондентов, граждан СССР, которые к окончанию Второй мировой войны находились в американской зоне оккупации. В результате были собраны сведения по основным социальным проблемам в Советском Союзе и дополнительный материал в области семейных, экономических, властных отношений в стране. Инициатор «Гарвардского проекта» Джон Пэтон Дэвис, полагал, что полученный материал необходим для планирования политики США по отношению к СССР в условиях начинавшейся тогда холодной войны, а ВВС США, финансировавшие проект, ставили задачи оценить: а) психологическую уязвимость гражданского населения при массированных бомбардировках; б) непрямой эффект таких действий.

Вышесказанное свидетельствует, что анализ противоречий, присущих социуму конкретной страны, позволяет получить информацию о процессах организации и дезорганизации в нем, качественных установках различных групп, «вскрыть» систему нормативной регуляции общества.

(дата обращения: 30.01.2017).

¹ Фуллер Р., Майерс Р. История социальной проблемы // Контексты современности-2: Хрестоматия. Казань, 1998. С. 55.

В данной статье предпринята попытка проанализировать некоторые актуальные социальные проблемы, имеющие свое развитие в Соединенных Штатах Америки. Как представляется, исследование социальных проблем американского социума может быть полезно в контексте мероприятий по совершенствованию российской политики по отношению к США в условиях неопределенности перспектив дальнейшего диалога между Москвой и Вашингтоном.

Этнорасовая проблема

В последнее время в США наблюдается рост противоправной идеологически мотивированной деятельности. Одним из недавних всплесков общественного недовольства стали столкновения ультраправых и антифашистов в августе 2017 г. Уличные беспорядки охватили более полусотни городов. Причем конфликт на расовой почве быстро вышел даже на политический уровень, превратившись в новую информационную кампанию против президента Дональда Трампа.

О вероятной эскалации противоречий на этнорасовой почве в Америке было известно задолго до акций протеста в Шарлоттсвилле. Политика Барака Обамы, собиравшегося избавить страну от расистских предрассудков, так и не привела к успеху. Если в 2010 году лишь 13% респондентов воспринимали межрасовые противоречия в качестве серьезной для их страны проблемы, в 2016 году эта цифра возросла почти втрое — до 35%. Еще в 2009 году четверо из десяти американцев (41%) надеялись, что при первом президенте-афроамериканце межрасовые отношения в стране улучшатся, тогда как противоположного мнения придерживались 22%. Но по итогам того самого президентства Обамы 46% американцев указали на ухудшение ситуации в сфере межрасовых отношений¹. За этот период акты насилия в отношении темнокожего населения (в том числе со стороны полиции) приобрели демонстративный характер, а протестное движение «чёрной» Америки серьезно усилилось.

Нынешняя ситуация выглядит удручающе. В исследовании Gallup, посвященном социальным аспектам жизнедеятельности американского общества, указывается, что межрасовые противоречия входят в список наиболее важных проблем, с которыми в перспективе столкнется страна. Так полагают 35 % граждан США — при-

¹ См.: 5 Ways America Changed During the Obama Years // Gallup, JANUARY 27, 2017. URL: http://www.gallup.com/opinion/polling-matters/203123/america-changed-during-obama-years.aspx?g_source=RACE_RELATIONS&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 15.08.2017).

чем это самый высокий показатель за все время проведения подобных исследований (до 2014 г. он варьировался в районе 20 %, в 2015 г. поднялся до 28 %, в 2016 г. составил 35 % и уже через год поднялся еще на семь пунктов — до 42 %)¹.

Следует отметить, что афроамериканцы гораздо в большей мере обеспокоены состоянием межрасовых отношений, чем «белые» американцы — эти цифры составляют 53 % и 27 % соответственно. Это подтверждает общенациональный опрос PewResearchCenter, согласно которому 61 % афроамериканцев и 45 % «белых» говорят, что состояние межрасовых отношений в США негативное². Во многом корни проблемы лежат в том, что в США (несмотря на законодательную отмену более 50 лет назад) продолжает существовать расовая сегрегация. Согласно докладу Проекта по гражданским правам Гарвардского университета, в 2006 г. уровень сегрегации в стране возрос примерно до уровня конца 1960 гг. Один из авторов доклада профессор Гэри Орфилд в данной связи отметил: «Мы растеряли почти весь прогресс, достигнутый в ходе отмены сегрегации в городских сообществах»³.

В попытках решения расовой проблемы правоохранительные органы и спецслужбы практикуют так называемое «профилирование граждан», когда в фокус внимания спецслужб попадают лица только лишь в связи с их религиозной или этнической принадлежностью. Например, под прикрытием подозрений в терроризме или шпионаже агенты внедряются в религиозные или этнорасовые объединения.

В этом контексте целесообразно упомянуть весьма показательный доклад «Иллюзия правосудия: нарушения прав человека на американских процессах над террористами», опубликованный правозащитной организацией HumanRightsWatch⁴. В нем разоблачается практика антитеррористических методов работы профильных ведомств США, в частности, провоцирование спецслужбами американских мусульман и чернокожих американцев на совершение терактов и последующее успешное пресечение таких подставных преступлений. Как отмечается, операции осуществляются

¹ См.: U.S. Worries About Race Relations Reach a New High // Gallup, 11.04.2016. URL: http://www.gallup.com/poll/190574/worries-race-relations-reach-new-high.aspx?g_source=blacks%20police&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения: 23.01.2017).

² См.: How blacks and whites view the state of race in America // Pew Research Center, 24.06.2016. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/interactives/state-of-race-in-america/> (дата обращения: 23.01.2017).

³ US honours Martin Luther King, but kills dream of equality // The Guardian, 17.01. 2006. URL: <https://www.theguardian.com/world/2006/jan/17/usa.mainsection> (дата обращения: 30.01.2017).

⁴ См.: Illusion of Justice. Human Rights Abuses in US Terrorism Prosecutions // Human Rights Watch, 21.07.2014. URL: http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/usterrorism0714_ForUpload_1_0.pdf (дата обращения: 03.03.2017)

под непосредственным руководством ЦРУ, т.е. в отсутствие транспарентности и подотчетности со стороны органов демократического контроля, включая Конгресс.

Таким образом, практика государства по урегулированию межрасовых противоречий сводится в основном к деятельности правоохранительных органов, применяющих в данном случае исключительно силовую компоненту. Причем использование мер контроля по принципу расовой, этнической или религиозной принадлежности является отдельным аспектом в проблематике нарушений прав человека со стороны американских властей.

В связи с тем обстоятельством, что за последнее время состав Конгресса США претерпел серьезные изменения в своем составе (в нем стало на порядок больше представителей расовых и этнических меньшинств)¹, можно, видимо, согласиться с аналитиками, по мнению которых в ближайшей перспективе расовая проблема будет стоять на повестке дня американского истеблишмента.

Проблема социального неравенства

Во время президентской предвыборной кампании 2016 г. в интервью журналу Time Д. Трамп отметил, что уровень безработицы в Соединенных Штатах составляет не 5–6 %, как это указывается в официальной статистике, а более 20 %. Подобные высказывания можно было бы рассматривать лишь как популизм кандидата в президенты, но ситуация в стране в области занятости действительно ухудшается. Кроме того, снижается уровень доходов наиболее уязвимых слоев населения.

По данным Министерства труда США на 1 февраля 2017 г. официальный уровень безработицы составил 9,2 %². Но здесь следует учитывать, что при расчете этого показателя человек считается не имеющим работу, если он активно ее ищет. Принимая во внимание и тех, кто не вовлечен в процесс трудоустройства, число безработных возрастет примерно в три раза (до 93 млн, из которых 46 млн — в возрасте от 60 лет и старше и 10 млн подростков) при общей численности населения США по состоянию на апрель 2015 г. 325,7 млн человек³.

¹ См.: 115th Congress sets new high for racial, ethnic diversity // Pew Research Center, 24.01.2017. URL: http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/01/24/115th-congress-sets-new-high-for-racial-ethnic-diversity/?utm_source=Pew+Research+Center&utm_campaign=8353c6f74e-EMAIL_CAMPAIGN_2017_01_26&utm_medium=email&utm_term=0_3e953b9b70-8353c6f74e-400137381 (дата обращения: 27.01.2017).

² См.: Real Unemployment — Department of Labor (U-6) // Gallup, 01.02.2017. URL: <http://www.gallup.com/poll/189068/bls-unemployment-seasonally-adjusted.aspx> (дата обращения: 01.02.2017).

³ См.: Job Openings and Labor Turnover Survey // U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.bls.gov/jlt/> (дата обращения: 25.01.2017).

Следует отметить тот тренд, что в последнее десятилетие в США перманентно снижается доля работающего населения. Сегодня лишь 62,6 % граждан формально считаются «рабочей силой» (см. рис. 1).

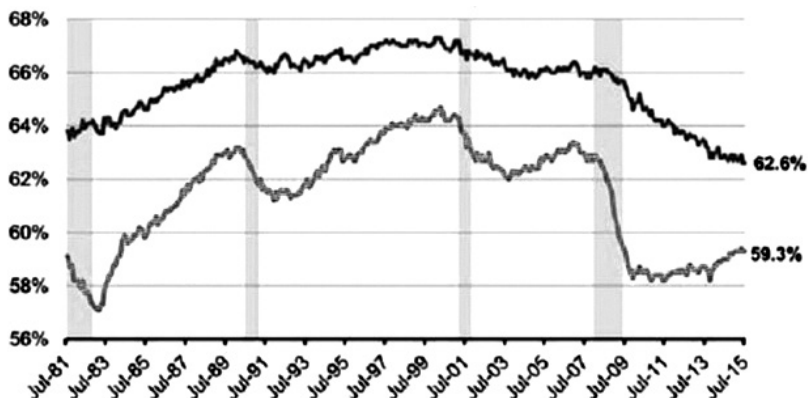

Рис. 1. Доля работающего населения (черный маркер) и соотношение уровня занятости к численности населения (серый маркер) в США¹

По данным Федеральной резервной системы (ФРС) в стране снижается географическая трудовая мобильность². Такая тенденция начала проявляться еще с середины 1990-х гг., и в 2015 г. ее уровень составил лишь 3,8 %. Одна из причин такого развития событий связана со старением рабочей силы (как известно, пожилые люди реже склонны менять место жительства или работы)³.

Согласно исследованию аналитиков RAND численность населения в стране будет продолжать расти более медленными темпами, чем в прошлом, в результате снижения рождаемости и замедления темпов миграции⁴. Американское Бюро статистики труда в этой связи прогнозирует, что рост непосредственно «рабочей силы» в США также существенно замедлится по сравнению с последним десятилетием (всего 0,5 % в год в период между 2014 и 2024 гг.). Таким образом, к 2024 г., работающее население Со-

¹ См.: A Profile of the Working Poor // U.S. Bureau of Labor Statistics, April 2016. URL: <https://www.bls.gov/pub/reports/working-poor/2014/home.htm> (дата обращения: 24.01.2017).

² См.: Declining Migration Within the US: The Role of the Labor Market // Federal Reserve Board, April 2014. URL: <https://www.federalreserve.gov/pubs/feds/2013/201327/201327pap.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).

³ См.: The fading dynamism of the US labor market: the role of demographics // 15 February 2013. URL: https://www.economicdynamics.org/meetpapers/2013/paper_1208.pdf (дата обращения: 25.01.2017).

⁴ См.: Evolving 21st-Century Workplace and the American Workforce: Trends and Policy Responses // RAND, 23.08.2016. URL: <http://www.rand.org/blog/2016/08/evolving-21st-century-workplace-and-the-american-workforce.html> (дата обращения: 01.02.2017).

единенных Штатов станет заметно старше; 47 работников из 100 составят женщины; до 40 % увеличится доля расовых и этнических меньшинств¹.

Кроме того, следует отметить, что после финансового кризиса 2007 г. серьезно увеличился разрыв в доходах между «белым» и «цветным» населением. Как полагают экономисты Томаса Хиршл и Марк Ранк, у «белых» в 6,74 раза больше шансов попасть в верхний 1 % по уровню доходов, чем у «небелых». Эксперт Бхашкар Мазумдер указывает, что сегодня 60 % афроамериканцев, родители которых находились в верхней половине шкалы распределения доходов, оказываются в нижней половине. Среди белых это происходит лишь с 36 %². Так, если учитывать уже обозначившиеся тенденции, то очевидно дальнейшее нарастание социоэкономического разделения общества по этнорасовому признаку.

Немаловажным представляется и тот факт, что значимость рабочего населения в США для общего состояния экономики больше, чем в ряде других стран. В последнее время рабочие места создавались преимущественно в городах, в секторах торговли и услуг, где уровень заработной платы достаточно низкий³. По утверждению ученых, для стимулирования экономического развития необходимо создавать большее количество новых рабочих мест с более высокой заработной платой. Вместе с тем в Соединенных Штатах фиксируется долгосрочный тренд на снижение активности бизнеса внутри страны, а это оказывает прямое влияние на состояние рынка труда⁴.

Кроме того, всестороннее исследование экономической ситуации в США, проведенное по статистическим материалам Бюро экономического анализа, свидетельствует о том, что американская экономика уже длительное время деградирует: замедляется рост расходов на здравоохранение, жилье и образование; снижается уровень ВВП на душу населения (см. рис. 2).

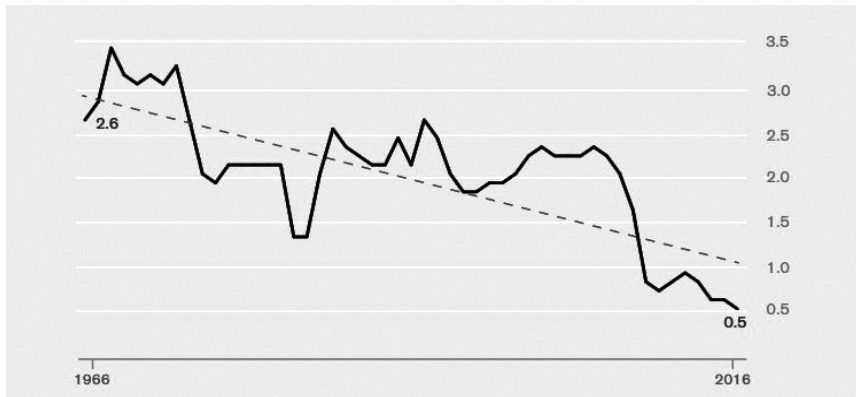
¹ См.: Labor force projections to 2024: the labor force is growing, but slowly // U.S. Bureau of Labor Statistics, December 2015. URL: <https://www.bls.gov/opub/mlr/2015/article/labor-force-projections-to-2024.htm#top> (дата обращения: 25.01.2017).

² См.: Labor force characteristics by race and ethnicity // U.S. Bureau of Labor Statistics, September 2016. URL: <https://www.bls.gov/opub/reports/race-and-ethnicity/2015/home.htm> (дата обращения: 24.01.2017).

³ См.: Labor market fluidity and economic performance // National Bureau of Economic Research, September 2014. URL: <http://www.nber.org/papers/w20479.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).

⁴ Declining Dynamism in the U.S. Labor Market // Congressional Research Service, June 15, 2016. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/IN10506.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).

Рис. 2. Замедление роста ВВП на душу населения в США¹

Указанный выше долгосрочный тренд представляется целесообразным рассматривать в контексте сокращения объема экспорта в страну из Китая с его замедлившимися темпами роста; еврозоны, оказавшейся в еще худшем положении ввиду политики жесткой экономии; развивающихся стран, едва держащихся на плаву. Объемы внутреннего потребления также сокращаются, что свидетельствует о понижении уровня доходов американского населения (в период с 2006 по 2014 г. в США уровень бедности возрос с 12,3 до 14,5 %; бездомных становится все больше на улицах крупных городов)². Социологи предупреждают о наметившейся в Соединенных Штатах тенденции к размыванию среднего класса как такового³. Уже сейчас американцы протестно реагируют на те меры, которые предпринимает правительство их страны для помощи «рядовым гражданам»⁴.

Как известно, безработица в США была серьезным вызовом для Барака Обамы во время его второго президентского срока. Американские власти решали эту проблему, в основном, путем стимулирования отдельных отраслей производства. Тем не менее, усилия, затраченные на реализацию программы по «войне с бедно-

¹ См.: U.S. Economy: No Recovery // Gallup, 06.12.2016. URL: http://www.gallup.com/opinion/chairman/198902/economynorecovery.aspx?g_source=UNEMPLOYMENT&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 01.02.2017).

² См.: Characteristics of minimum wage workers // U.S. Bureau of Labor Statistics, April 2016. URL: <https://www.bls.gov/opub/reports/minimum-wage/2015/home.htm> (дата обращения: 24.01.2017).

³ См.: America's Shrinking Middle Class: A Close Look at Changes Within Metropolitan Areas // Pew Research Center, 11.05.2016. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2016/05/11/americas-shrinking-middle-class-a-close-look-at-changes-within-metropolitan-areas/> (дата обращения: 23.01.2017).

⁴ См. напр.: Most Americans Say Government Doesn't Do Enough to Help Middle Class // Pew Research Center, 04.02.2016. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2016/02/04/most-americans-say-government-doesnt-do-enough-to-help-middle-class/>; Does employment protection reduce productivity? Evidence from US states // The Economic Journal, 117. URL: <http://economics.mit.edu/files/1479> (дата обращения: 23.01.2017).

стью», не привели к ожидаемым результатам. В частности, многие малоимущие граждане воспользовались этими мерами для отказа от трудовой деятельности, а действующая система распределения благ способствует социальной поляризации¹.

В совокупности отмеченные выше обстоятельства, вероятно, будут иметь долгосрочный эффект, связанный с возрастанием в США экономической и политической нестабильности, что ставит новые задачи перед администрацией Д. Трампа.

Миграционная проблема

В связи с миграционным кризисом последних лет вопросы миграционной политики в находятся сегодня в центре внимания не только европейской, но и американской общественности. Как известно, порядка 40 млн граждан США родились за пределами этой страны, из них 11–12 млн — нелегальные мигранты².

В 2016 г. зарегистрирован рекордный всплеск проникновения на территорию Соединенных Штатов мусульманских беженцев, а также нелегальных мигрантов из Мексики³. Так, по данным Министрства внутренней безопасности США, за октябрь и ноябрь 2016 г. через границу с Мексикой в страну нелегально проникли более 93 тыс. человек⁴. Эта цифра почти в два раза превышает аналогичные показатели за последние пять лет.

Увеличение количества иммигрантов в Соединенных Штатах и связанная с этим расовая, религиозная, этническая трансформация общества вызывает крайнее недовольство коренных американцев⁵, которое достигло своего максимума в 2016 г. (см. рис. 3).

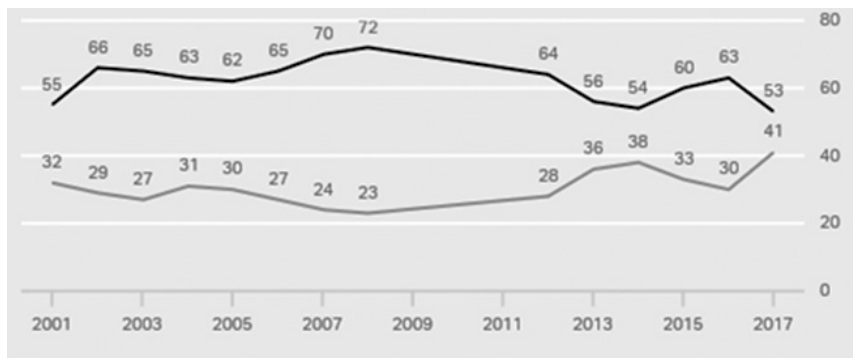
¹ См.: Top Ten Signs of Declining Business Dynamism and Entrepreneurship in the U.S. // University of Maryland, August 2015. URL: http://econweb.umd.edu/~haltiwanger/Haltiwanger_Kauffman_Conference_August_1_2015.pdf(дата обращения: 25.01.2017).

² См.: Preston J. Mexican Migration to the US May Be Reversing, Report Says // International Herald Tribune, 25.04.2012.

³ См. напр.: U.S. admits record number of Muslim refugees in 2016// Pew Research Center, 05.10.2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/10/05/u-s-admits-record-number-of-muslim-refugees-in-2016/>; Apprehensions of migrants at U.S.-Mexico border rose sharply in October and November // Pew Research Center, 21.12.2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/12/21/apprehensions-of-migrants-at-u-s-mexico-border-rose-sharply-in-october-and-november/>(дата обращения: 31.01.2017).

⁴ См.: U.S. Border Patrol Southwest Border Apprehensions by Sector // US Department of Homeland Security, 18.01.2017. URL: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/usbp-sw-border-apprehensions>(дата обращения: 25.01.2017).

⁵ См.: Measuring illegal immigration: How Pew Research Center counts unauthorized immigrants in the U.S. // Pew Research Center, 20.09.2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/09/20/measuring-illegal-immigration-how-pew-research-center-counts-unauthorized-immigrants-in-the-u-s/>(дата обращения: 25.01.2017).

Рис. 3. Отношение граждан США к миграционной ситуации в стране (серый маркер — удовлетворены, черный — не удовлетворены)¹

С одной стороны, иммиграция играет очень важную роль как фактор роста населения, позволяющий США сохранить за собой позицию одной из самых населенных стран мира, и как стимулятор экономической активности. Вместе с тем оценки экономической «отдачи» иммиграции весьма противоречивы. Согласно некоторым из них, экономический эффект от иммиграции для Соединенных Штатов составляет лишь 0,1 % совокупного национального продукта, при этом иммиграция создает серьезную нагрузку на рынок труда, финансовые, образовательные, медицинские системы и социальные службы американских штатов².

Кроме того, критики отмечают, что доля квалифицированных специалистов среди мигрантов, получающих право на постоянное проживание и работу в США, составляет лишь около 13 %, тогда как более двух третей в этой категории приходится на лиц, приезжающих по линии воссоединения семей (для сравнения: в Канаде доля профессионалов в этой группе — порядка 62 %)³.

В последние годы в иммиграционной политике США наблюдается постепенный переход от чрезмерной либерализации к жесткому контролю допуска трудовых мигрантов на территорию страны. Но еще до терактов 2001 г. был принят ряд федеральных законов, которые, во-первых, ограничили въезд отдельных категорий иностранных граждан в Соединенные Штаты на основании каче-

¹ См.: US Satisfaction With Immigration Levels Reaches New High // Gallup, 18.01.2017. URL: http://www.gallup.com/poll/202541/satisfaction-immigration-levels-reaches-new-high.aspx?g_source=Politics&g_medium=newsfeed&g_campaign=tiles (дата обращения: 31.01.2017).

² См.: Size of U.S. Unauthorized Immigrant Workforce Stable After the Great Recession // Pew Research Center, 03.11.2016. URL: <http://www.pewhispanic.org/2016/11/03/size-of-u-s-unauthorized-immigrant-workforce-stable-after-the-great-recession/> (дата обращения: 25.01.2017).

³ См.: Zakaria F. Broken and Obsolete: An Immigration Deadlock Makes the U.S. a Second-Rate Nation // Time, 18.06.2012. P.20.

ственных и количественных критериев, во-вторых, повысили ответственность работодателей за наем нелегальной рабочей силы, и, в-третьих, расширили полномочия миграционных органов.

В настоящее время вопросами борьбы с нелегальной миграцией и ее профилактикой в рамках Министерства внутренней безопасности США занимается в основном Бюро гражданства и иммиграции. Главным законодательным актом, обеспечивающим проведение иммиграционной политики, остается Закон об иммиграции и гражданстве от 1990 г.

Последние законодательные инициативы в области миграционной политики нового главы Белого дома оказываются на грани нарушения гражданских прав мигрантов. Так, например, уже в конце января 2017 г. Д. Трамп подписал два указа, касающихся ужесточения миграционной политики и пограничного контроля. Первый предусматривает строительство «барьера на южной границе» Соединенных Штатов. Второй («Защита страны от иностранных террористов, пытающихся въехать в США») затрагивает проблему исполнения национального законодательства, регулирующего иммиграцию, и нацелен на укрепление общественной безопасности в стране. Помимо прочего, в документе указано, что въезд граждан из Ирака, Ирана, Йемена, Ливии, Сирии, Сомали и Судана противоречит национальным интересам Соединенных Штатов¹.

Следует отметить, что подобные радикальные меры по ограничению иммиграции в последнее время вызывают все более ожесточенную критику со стороны экспертов и, конечно, части американского общества. Так, согласно опросу PewResearchCenter, менее половины населения страны поддерживает строительство «стен» на границе с Мексикой².

Что же касается ограничения въезда в США лиц из мусульманских государств, то уже 28 января 2017 г. одной из наиболее влиятельных правозащитных организаций в стране — Американским союзом защиты гражданских свобод — был подан судебный иск от имени двух иракцев о временном приостановлении действия президентского указа (который, заметим, был удовлетворен)³.

¹ См.: Full Executive Order Text: Trump's Action Limiting Refugees Into the U.S. // The New York Times, 27.01.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/27/us/politics/refugee-muslim-executive-order-trump.html?action=click&contentCollection=Politics&module=RelatedCoverage%2%AЕion=EndOfArticle&pgtype=article&r=0> (дата обращения: 30.01.2017).

² См.: Less than half the public views border wall as an important goal for U.S. immigration policy // Pew Research Center, 06.01.2017. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/01/06/less-than-half-the-public-views-border-wall-as-an-important-goal-for-u-s-immigration-policy/> (дата обращения: 25.01.2017).

³ См.: Darweesh-v-Trump-Order-on-Emergency-Motion-For. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/3437026/Darweesh-v-Trump-Order-on-Emergency-Motion-For.pdf> (дата обращения: 30.01.2017).

В целом проведенный анализ свидетельствует о том, что на современном этапе миграционная проблема в США крайне обострена. Причем упомянутые выше аспекты миграционной проблематики являются лишь частью более серьезного социального противоречия. Особые опасения вызывает переход американского общества от традиционной модели «плавильного котла» к моделям «салатницы» или «мозаики». Речь идет о том, что в перспективе при реализации такой политики общество может распасться на достаточно обособленные этнические, религиозные, культурные и языковые сообщества, которые при ухудшении внутренней социально-политической ситуации будут являться разделительными линиями американского социума.

Проблема преступности

Проблема преступности всегда являлась вызовом для американских властей, но в последние годы ее актуальность повысилась. Правительственный доклад по проблеме преступности в стране свидетельствует о том, что уровень насилия в стране медленно снижался начиная с 1994 г. и вплоть до 2010 г¹. Обеспокоенность ростом преступности в американском обществе заметна с 2014 г. Тогда специалисты по США Стрингерского бюро международных расследований предупредили, что в скором времени страну буквально захлестнет волна уличной преступности.

Согласно отчетам Федерального бюро расследований США общественная напряженность весьма усилилась в связи с участвовавшими случаями массовой стрельбы. В период с января 2009 г. по июль 2015 г. в стране было зарегистрировано 133 таких случая². В этом же году 70 % граждан США указали на рост преступности в стране (в то время как в 2014 г. эта цифра составляла 63 %) ³.

В 2016 г. ситуация еще более усугубилась. Массовая стрельба в Орландо, Луизиане, Миннесоте, Далласе, Шарлоттсвилле актуализировали в экспертном сообществе дискуссии по проблеме преступности с национальной спецификой⁴. Американские политики, в свою очередь, вынесли на повестку дня вопрос об ужесто-

¹ См.: Sifting Domestic Terrorism from Hate Crime and Homegrown Violent Extremism // Congressional Research Service, June 13, 2016. URL: www.crs.gov (дата обращения: 25.01.2017).

² См.: Analysis of Mass Shooting // Everytown for Gun Safety Support Fund, 31.08.2016. URL: <https://everytownresearch.org/reports/mass-shootings-analysis/> (дата обращения: 01.02.2017).

³ См.: More Americans Say Crime Is Rising in U.S. // Gallup, 22.10.2015. URL: http://www.gallup.com/poll/186308/americans-say-crime-rising.aspx?g_source=CATEGORY_CRIME_AND_PERSONAL_SAFETY&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 25.01.2017).

⁴ См.: Orlando Nightclub Shooting: RAND Experts React // RAND Corporation, 15.06.2016. URL: <http://www.rand.org/blog/2016/06/orlando-nightclub-shooting-rand-experts-react.html> (дата обращения: 23.01.2017).

чении наказаний за преступления, совершаемые на почве идеологически мотивированной деятельности (по законодательству США к таковым относятся внутренний терроризм, преступления на почве ненависти и насильственный экстремизм)¹.

Таким образом, параллельно с радикализацией одной части американского общества возрастает неуверенность других граждан США в способности правоохранительных органов обеспечить в стране стабильность. И, несмотря на предпринимаемые государством меры, проведенное в конце 2016 г. масштабное социологическое исследование выявило, что преступность воспринимается американцами как проблема номер один для их страны (наряду с социальной политикой в области здравоохранения и состоянием экономики страны). Если в 2014 г. проблему преступности американцы оценивали как общенациональную 39 % населения, в 2015 г. — 47 %, то в 2016 г. — уже 53 %². При этом выявилось два тренда. Во-первых, вновь обнажился раскол по расовому признаку. Так, в эффективность действий полиции одобряют 58 % «белых» граждан США и лишь 28 % афроамериканцев³. Во-вторых, резко сократилось количество сторонников запрета на свободное ношение оружия. Если в 1996 г. их было 57 %, то в 2012 г. — уже 44 %, а в 2016 г. — только 36 %⁴, что совсем не характерно для американцев.

Проведенный анализ некоторых внутренних противоречий, существующих современному американскому обществу, демонстрирует, что они являются проявлением нерешенных, затяжных структурных проблем Соединенных Штатов. Важный вопрос заключается в том, обеспечит ли политический курс американского президента и его истеблишмента национальный консенсус или приведет к радикализации социально-политической ситуации в стране.

За год (без малого) своего нахождения на посту президента Соединенных Штатов Америки Д. Трамп предпринял ряд неординарных для американского истеблишмента мер. В совокупности они свидетельствуют о смене внешне- и внутриполитического курса страны, но последствия таких действий просчитать весьма непро-

¹ См.: Countering Violent Extremism // U.S. Department of Homeland Security, January 19, 2017. URL: <https://www.dhs.gov/countering-violent-extremism> (дата обращения: 25.01.2017).

² См.: In U.S., Concern About Crime Climbs to 15-Year High // Gallup, 06.04.2016. URL: http://www.gallup.com/poll/190475/americans-concern-crime-climbs-year-high.aspx?g_source=CATEGORY_CRIME_AND_PERSONAL_SAFETY&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 25.01.2017).

³ См.: Public Opinion Context: Americans, Race and Police // Gallup, 08.07.2016. URL: http://www.gallup.com/opinion/polling-matters/193586/public-opinion-context-americans-race-police.aspx?g_source=CATEGORY_CRIME_AND_PERSONAL_SAFETY&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 23.01.2017).

⁴ См.: In U.S., Support for Assault Weapons Ban at Record Low // Gallup, 26.10.2016. URL: http://www.gallup.com/poll/196658/support-assault-weapons-ban-record-low.aspx?g_source=CATEGORY_CRIME_AND_PERSONAL_SAFETY&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 25.01.2017).

сто. Но в любом случае сегодня перед американской элитой стоят несколько крупных внутривластных задач, от решения которых непросто отказаться.

Во-первых, истеблишменту необходимо реагировать на общественный запрос о социальном прогрессе и более справедливом распределении благ. Отказ или неудача удовлетворения этого запроса на современном этапе обернется радикализацией общества, так как имущественное расслоение в стране достигло уровня 1914 года, когда 1 % населения контролировал 90 % национального состояния.

Во-вторых, американскому истеблишменту жизненно важно формировать национальный консенсус между убывающим «белым» большинством и быстро растущим «цветным» населением. Провал в данном случае приведет к целому ряду негативных последствий, которые ухудшат и без того сложную социально-политическую ситуацию в стране (например, «цепная реакция» быстро перейдет на межконфессиональные противоречия).

При решении вышеуказанных задач развития страны, президент Трамп столкнется с рядом серьезных внутривластных ограничений, которые будут сковывать его инициативу. В частности, ему придется балансировать между опытной элитой с ее сложившимися взглядами (большей частью, военно-политической) и новым, весьма перспективным экономическим звеном, еще только готовящимся стать частью государственной машины Америки.

В текущем моменте важным для России может стать то обстоятельство, что на фоне обострения внутривластной ситуации в США, в международной жизни все более стали заметны симптомы отрицания глобального лидерства Вашингтона при параллельном усилении влияния Пекина и Москвы. Это подтверждает, например, исследование Королевского института международных отношений Великобритании, согласно которому восприятие значимости США на мировой арене подвержено влиянию таких факторов, как растущее социальное неравенство в стране, учащающиеся акты насилия со стороны полиции, случаи массовой стрельбы в публичных местах, а также снижающееся качество политического дискурса¹.

В целом же, неопределенность, связанная с внутренними проблемами США, будет, по всей видимости, влиять на глобальные

¹ См.: How is the United States viewed from abroad? // Chatham House, 2016. URL: http://elitereceptions.chathamhouse.org/?utm_source=Chatham%20House&utm_medium=email&utm_campaign=7560879-Newsletter%20-%2023.09.2016&utm_content=Elite-Site-Title&dm_i=1S3M,4I20F,NUT3E3,GNBX7,1 (дата обращения: 24.01.2017).

процессы и затруднять и без того сложную картину — без доминирующей роли одного актора мировой политики, но с резко обострившейся конкуренцией.

Библиографический список

1. Фуллер Р., Майерс Р. История социальной проблемы // Контексты современности-2: Хрестоматия. Казань, 1998. С. 55.
2. Ясавеев И. Г. Конструкционистский подход к социальным проблемам // Журнал исследований социальной политики. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstruksionistskiy-podhod-k-sotsialnym-probleмам> (дата обращения: 30.01.2017).
3. After Seismic Political Shift, Modest Changes in Public's Policy Agenda // Pew Research Center, 24.01.2017. URL: http://www.people-press.org/2017/01/24/after-seismic-political-shift-modest-changes-in-publics-policy-agenda/?utm_source=Pew+Research+Center&utm_campaign=8353c6f74e-EMAIL_CAMPAIGN_2017_01_26&utm_medium=email&utm_term=0_3e953b9b70-8353c6f74e-400137381(дата обращения: 25.01.2017).
4. Americans' Satisfaction Steady or Up, Except on Race Matters // Gallup, 18.01.2017. URL: http://www.gallup.com/poll/202568/americans-satisfaction-steady-except-race-matters.aspx?g_source=Social%20Issues&g_medium=newsfeed&g_campaign=tiles (дата обращения: 25.01.2017).
5. America's Shrinking Middle Class: A Close Look at Changes Within Metropolitan Areas // Pew Research Center, 11.05.2016. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2016/05/11/americas-shrinking-middle-class-a-close-look-at-changes-within-metropolitan-areas/> (дата обращения: 23.01.2017).
6. Analysis of Mass Shooting // Everytown for Gun Safety Support Fund, 31.08.2016. URL: <https://everytownresearch.org/reports/mass-shootings-analysis/> (дата обращения: 01.02.2017).
7. Apprehensions of migrants at U.S.-Mexico border rose sharply in October and November // Pew Research Center, 21.12.2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/12/21/apprehensions-of-migrants-at-u-s-mexico-border-rose-sharply-in-october-and-november/> (дата обращения: 31.01.2017).
8. A Profile of the Working Poor // U.S. Bureau of Labor Statistics, April 2016. URL: <https://www.bls.gov/opub/reports/working-poor/2014/home.htm> (дата обращения: 24.01.2017).
9. Characteristics of minimum wage workers // U.S. Bureau of Labor Statistics, April 2016. URL: <https://www.bls.gov/opub/reports/minimum-wage/2015/home.htm> (дата обращения: 24.01.2017).
10. Countering Violent Extremism // U.S. Department of Homeland Security, January 19, 2017. URL: <https://www.dhs.gov/countering-violent-extremism> (дата обращения: 25.01.2017).
11. Darweesh-v-Trump-Order-on-Emergency-Motion-For. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/3437026/Darweesh-v-Trump-Order-on-Emergency-Motion-For.pdf> (дата обращения: 30.01.2017).

12. Declining Dynamism in the U.S. Labor Market // Congressional Research Service, June 15, 2016. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/IN10506.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).
13. Declining Migration Within the US: The Role of the Labor Market // Federal Reserve Board, April 2014. URL: <https://www.federalreserve.gov/pubs/feds/2013/201327/201327pap.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).
14. Does employment protection reduce productivity? Evidence from US states // The Economic Journal, 117. URL: <http://economics.mit.edu/files/1479> (дата обращения: 23.01.2017).
15. Evolving 21st-Century Workplace and the American Workforce: Trends and Policy Responses // RAND, 23.08.2016. URL: <http://www.rand.org/blog/2016/08/evolving-21st-century-workplace-and-the-american-workforce.html> (дата обращения: 01.02.2017).
16. Full Executive Order Text: Trump's Action Limiting Refugees Into the U.S. // The New York Times, 27.01.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/27/us/politics/refugee-muslim-executive-order-trump.html?action=click&contentCollection=Politics&module=RelatedCoverage%2%AEion=EndOfArticle&pgtre=article&r=0> (дата обращения: 30.01.2017).
17. Job Openings and Labor Turnover Survey // U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.bls.gov/jlt/> (дата обращения: 25.01.2017).
18. Housing Discrimination Against Racial and Ethnic Minorities // U.S. Department of Housing and Urban Development, 2012. URL: http://www.huduser.gov/portal/Publications/pdf/HUD-514_HDS2012_execsumm.pdf (дата обращения: 24.01.2017).
19. How blacks and whites view the state of race in America // Pew Research Center, 24.06.2016. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/interactives/state-of-race-in-america/> (дата обращения: 23.01.2017).
20. How is the United States viewed from abroad? // Chatham House, 2016. URL: http://eliteperceptions.chathamhouse.org/?utm_source=Chatham%20House&utm_medium=email&utm_campaign=7560879_Newsletter%20-%202023.09.2016&utm_content=Elite-Site-Title&dm_i=1S3M,4I20F,NUT3E3,GNBX7,1 (дата обращения: 24.01.2017).
21. Illusion of Justice. Human Rights Abuses in US Terrorism Prosecutions // Human Rights Watch, 21.07.2014. URL: http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/usterrorism0714_ForUpload_1_0.pdf (дата обращения: 03.03.2017).
22. In U.S., Concern About Crime Climbs to 15-Year High // Gallup, 06.04.2016. URL: http://www.gallup.com/poll/190475/americans-concern-crime-climbs-year-high.aspx?g_source=CATEGORY_CRIME_AND_PERSONAL_SAFETY&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 25.01.2017).
23. In U.S., Support for Assault Weapons Ban at Record Low // Gallup, 26.10.2016. URL: http://www.gallup.com/poll/196658/support-assault-weapons-ban-record-low.aspx?g_source=CATEGORY_CRIME_AND_PERSONAL_SAFETY&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 25.01.2017).
24. In U.S., 65% Say Drug Problem 'Extremely' or 'Very Serious' // Gallup, 26.10.2016. URL: http://www.gallup.com/poll/196826/say-drug-problem-extremely-serious.aspx?g_source=CATEGORY_CRIME_AND_PERSONAL_SAFETY&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 26.01.2017).
25. Labor force projections to 2024: the labor force is growing, but slowly // U.S. Bureau of Labor Statistics, December 2015. URL: <https://www.bls.gov/opub/mlr/2015/article/labor-force-projections-to-2024.htm#top> (дата обращения: 25.01.2017).

26. Labor force characteristics by race and ethnicity // U.S. Bureau of Labor Statistics, September 2016. URL: <https://www.bls.gov/opub/reports/race-and-ethnicity/2015/home.htm> (дата обращения: 24.01.2017).
27. Labor market fluidity and economic performance // National Bureau of Economic Research, September 2014. URL: <http://www.nber.org/papers/w20479.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).
28. Less than half the public views border wall as an important goal for U.S. immigration policy // Pew Research Center, 06.01.2017. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/01/06/less-than-half-the-public-views-border-wall-as-an-important-goal-for-u-s-immigration-policy/> (дата обращения: 25.01.2017).
29. Measuring illegal immigration: How Pew Research Center counts unauthorized immigrants in the U.S. // Pew Research Center, 20.09.2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/09/20/measuring-illegal-immigration-how-pew-research-center-counts-unauthorized-immigrants-in-the-u-s/> (дата обращения: 25.01.2017).
30. More Americans Say Crime Is Rising in U.S. // Gallup, 22.10.2015. URL: http://www.gallup.com/poll/186308/americans-say-crime-rising.aspx?g_source=CATEGORY_CRIME_AND_PERSONAL_SAFETY&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 25.01.2017).
31. Most Americans Say Government Doesn't Do Enough to Help Middle Class // Pew Research Center, 04.02.2016. URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2016/02/04/most-americans-say-government-doesnt-do-enough-to-help-middle-class/> (дата обращения: 23.01.2017).
32. Orlando Nightclub Shooting: RAND Experts React // RAND Corporation, 15.06.2016. URL: <http://www.rand.org/blog/2016/06/orlando-nightclub-shooting-rand-experts-react.html> (дата обращения: 23.01.2017).
33. Preston J. Mexican Migration to the US May Be Reversing, Report Says // International Herald Tribune, 25.04.2012.
34. Principal Deputy Assistant Attorney General Vanita Gupta, Head of the Civil Rights Division, Delivers Remarks During Press Call On Redlining Enforcement Action// U.S. Department of Justice, 24.09.2015. URL: <https://www.justice.gov/opa/speech/principal-deputy-assistant-attorney-general-vanita-gupta-head-civil-rights-division-0> (дата обращения: 24.01.2017).
35. Public Opinion Context: Americans, Race and Police // Gallup, 08.07.2016. URL: http://www.gallup.com/opinion/polling-matters/193586/public-opinion-context-americans-race-police.aspx?g_source=CATEGORY_CRIME_AND_PERSONAL_SAFETY&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 23.01.2017).
36. Real Unemployment — Department of Labor (U-6) // Gallup, 01.02.2017. URL: <http://www.gallup.com/poll/189068/bls-unemployment-seasonally-adjusted.aspx> (дата обращения: 01.02.2017).
37. Satisfaction With Acceptance of Gays in U.S. at New High // Gallup, 18.01.2016. URL: <http://www.gallup.com/poll/188657/satisfaction-acceptance-gays-new-high.aspx> (дата обращения: 26.01.2017).
38. Sifting Domestic Terrorism from Hate Crime and Homegrown Violent Extremism // Congressional Research Service, June 13, 2016. URL: www.crs.gov (дата обращения: 25.01.2017).
39. Size of U.S. Unauthorized Immigrant Workforce Stable After the Great Recession // Pew Research Center, 03.11.2016. URL: <http://www.pewhispanic.org/2016/11/03/size-of-u-s-unauthorized-immigrant-workforce-stable-after-the-great-recession/> (дата обращения: 25.01.2017).

40. The fading dynamism of the US labor market: the role of demographics // 15 February 2013. URL: https://www.economicdynamics.org/meetpapers/2013/paper_1208.pdf (дата обращения: 25.01.2017).
41. The Relationship Between Income Inequality and Intergenerational Transmission of Income // RAND Corporation, 2016. URL: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1509.html (дата обращения: 23.01.2017).
42. Top Ten Signs of Declining Business Dynamism and Entrepreneurship in the U.S. // University of Maryland, August 2015. URL: http://econweb.umd.edu/~haltiwanger/Haltiwanger_Kauffman_Conference_August_1_2015.pdf (дата обращения: 25.01.2017).
43. U.S. admits record number of Muslim refugees in 2016 // Pew Research Center, 05.10.2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/10/05/us-admits-record-number-of-muslim-refugees-in-2016/> (дата обращения: 31.01.2017).
44. U.S. Border Patrol Southwest Border Apprehensions by Sector // US Department of Homeland Security, 18.01.2017. URL: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/usbp-sw-border-apprehensions> (дата обращения: 25.01.2017).
45. U.S. Economy: No Recovery // Gallup, 06.12.2016. URL: http://www.gallup.com/opinion/chairman/198902/economynorecovery.aspx?g_source=UNEMPLOYMENT&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 01.02.2017).
46. US honours Martin Luther King, but kills dream of equality // The Guardian, 17.01. 2006. URL: <https://www.theguardian.com/world/2006/jan/17/usa.mainsection> (дата обращения: 30.01.2017).
47. US Satisfaction With Immigration Levels Reaches New High // Gallup, 18.01.2017. URL: http://www.gallup.com/poll/202541/satisfaction-immigration-levels-reaches-new-high.aspx?g_source=Politics&g_medium=newsfeed&g_campaign=tiles (дата обращения: 31.01.2017).
48. U.S. Worries About Race Relations Reach a New High // Gallup, 11.04.2016. URL: http://www.gallup.com/poll/190574/worries-race-relations-reach-new-high.aspx?g_source=blacks%20police&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения: 23.01.2017).
49. Why don't black and white Americans live together? // BBC, 08.01.2016. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-35255835> (дата обращения: 23.01.2017)
50. Zakaria F. Broken and Obsolete: An Immigration Deadlock Makes the U.S. a Second-Rate Nation // Time, 18.06.2012. P.20.
51. 115th Congress sets new high for racial, ethnic diversity // Pew Research Center, 24.01.2017. URL: http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/01/24/115th-congress-sets-new-high-for-racial-ethnic-diversity/?utm_source=Pew+Research+Center&utm_campaign=8353c6f74e-EMAIL_CAMPAIGN_2017_01_26&utm_medium=email&utm_term=0_3e953b9b70-8353c6f74e-400137381 (дата обращения: 27.01.2017).

Гостев А.А.

РОЛЬ ОБРАЗОВ ЭЛИТ В ПОНИМАНИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МАНИПУЛЯТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ¹

ROLE OF ELITES IMAGES IN UNDERSTANDING AND COUNTERING MANIPULATIVE INFORMATION-PSYCHOLOGICAL IMPACTS

Гостев Андрей Андреевич — ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, Москва, доктор психологических наук.

Email: aagos06@rambler.ru

Gostev Andrey Andreevich — leading researcher, Laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State Budgetary Institute of Science — Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Doctor of Psychology.

Аннотация: Тема социальных представлений о структуре и функционировании системы «национальная — транснациональная элиты» раскрывается как аспект изучения глобальных манипулятивных информационно-психологических воздействий на современного человека. Подчеркивается значение развития контр-манипулятивных стремлений людей к максимальной адекватности социального познания. Выделены образы основных публичных и «теневых» «глобальных игроков». Отмечена проблема восприятия и понимания многомерности управления жизнью человечества. Подчеркнута задача изучения психологических механизмов «конспирологического сознания».

Abstract: Structure and functioning of national — transnational elites images is revealed as an aspect of studying information-psychological impacts. Importance of counter-manipulative development of people to maximum adequacy of social cognition is underlined. Images of main public and "shadow" global players are considered. It has been noted the problem of multidimensionality of global governance perception and understanding. Studying psychological mechanisms of "conspiracy consciousness" is also emphasized.

Ключевые слова: образ, глобализм, элита, информационно-психологические воздействия, психоманипуляция, социальное познание, личность, общество.

Key words: image, globalism, elite, information-psychological impact, psychomanipulation, social cognition, personality, society.

---

¹ Работа выполнена по Государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2016-02. Регистрационный номер АААА-А17-117022250151-3.

Исходные положения

Информационно-психологические (ИП) воздействия на современного человека имеют тотальный, многомерный, многоуровневый, высоко манипулятивный характер [2, 19, 20]. Они порождают неадекватность исторического сознания, социального восприятия происходящих в мире событий и прогнозирования будущего. Во всех сферах жизни человечества происходит переформатирование системы сознания людей (актуального сознания и неосознаваемых сфер психики — потенциального сознания). Работа на глобальном информационно-психологическом фронте ведется серьезная, ибо речь идет об управлении народами и планетарными ресурсами, уменьшении населения планеты, социальном контроле в социально-турбулентном «плавильном котле» культур, элитарной жизнедеятельности, отделенной от хаотизирующегося мира и многом другом.

ИП-влияния на многоуровневый объект воздействия — «личность–группа–общество–человечество» — выступают, соответственно, высоко актуальным предметом комплексного психологического исследования [12]. О глобальной психоманипуляции следует говорить, связывая данную проблему с системным кризисом человечества, очередной технологической революцией, борьбой моделей однополярного и многополярного мира, столкновением мировоззрений. Мы призываем к более целостному пониманию глобальной психоманипуляции, к расширению предметного поля исследования ее природы, содержания и эффектов манипулятивных ИП-воздействий, к привлечению междисциплинарного знания, рассмотрению состояния духовно-нравственной сферы человечества как контр-манипулятивного ресурса [2, 25]. Необходимо развитие, в частности углубление, взаимодействия социальной, политической и исторической психологии в их видении тематики, а также, концептуализации ее макропсихологического статуса [24], обосновывающего более глубокое взаимодействие современной психологии с гуманитарными науками. Социальное восприятие и прогнозирование будущего, выступая объектом психоманипулятивного воздействия на индивидуальном, групповом, государственном, регионально-цивилизационном и глобальном уровнях создают некую *общецивилизационную иллюзорность социального познания*, которая должна осмысляться всей системой гуманитарного знания [15, 18]. Психологическая наука помогает лучше понимать взаимодействие социально-психологических, психологических (в том числе «глубинно-психоло-

гических»), духовно-нравственных, религиозно-метафизических/ метаисторических факторов в их совместном влиянии на человека и сообщества людей [2, 8, 12]. Глобальная психоманипуляция имеет различные формы, содержание, каналы влияния, и в то же время она — некая целостность, которая *опосредствует все виды ИП-воздействий в планетарном информационном поле, имея свою специфику в различных его точках в зависимости от национально-культурных особенностей стран, регионов*. Помимо традиционных тематик массмедиа, рекламы/маркетинга, политехнологий, большее внимание следует уделять изучению воздействия с помощью информационно-коммуникационных технологий, рассмотрению сфер-каналов глобальной психоманипуляции, анализу информационно-психологических войн за историческую память, за управление восприятием происходящих в мире событий и видением людьми будущего.

Известно, что социальная действительность строится теми, в чьих руках находится производство образов, управляющих общественно значимыми смыслами, ценностями, идеями и т.п. [21, 22]. Мы вводим понятие «имаго-символосферы общества» — совокупности всех образов, извне воздействующих на внутренний мир личности через ее образную сферу [4]. Влияние, например, на сферу воображения эффективно направляет социальное восприятие и прогнозирование в определенном направлении. Концепция образной сферы личности углубляет понимание регулирующей функции психического образа, раскрывает положительное и отрицательное влияние на мир образного опыта личности через его актуализацию и материализацию. То же можно сказать и о системах социальных представлений у групповых субъектов [7]. Благодаря проекциям образов на индивидуальном и групповом уровнях мир изменяется. Но в имаго-символосфере стран и человечества в целом идет «война образов», которая все глубже размывает духовно-нравственные ценности. В результате традиционно понимаемое зло все чаще воспринимается многими как «добро» и наоборот. А на данном фоне возможна любая психоманипуляция. Поэтому должен быть понятен наш призыв к реализации личностного императива — *стремления и движения человека к максимальной адекватности социального познания*.

Данная статья — элемент задуманной серии публикаций по широкому спектру тематики глобальной психоманипуляции [2]. Мы рассмотрим вопрос о манипуляциях в области представлений о непубличных аспектах геополитики и мировой экономики, о влиянии на жизнь планеты национальной и наднациональной элит, их

взаимоотношений как субъектов ИП-воздействия на мировые процессы. Это предполагает изучение понимания людьми наднациональной власти как канала глобальной психоманипуляции. Речь пойдет об осознании роли элит в манипулировании представлениями о происходящем в мире, восприятии элит как заказчиков или исполнителей идеологических, политических, экономических и иных публичных и непубличных действий, мощно прикрываемых ИП-воздействиями.

Роль элит в глобальной психоманипуляции ясно видна в вопросе о будущем планеты. Сегодня идеи/представления о многополярном мире, состоящем из традиционных суверенных государств, противопоставлены однополярной американо-центристской модели глобального социума. Претензии на господство над миром определенных стран и наднациональных сил столкнулись с тенденцией де-глобализации (например, в виде *«евро-скептицизма» последних лет*), с несогласием людей с многовековым доминированием Запада. Но в любом случае при изучении содержания и функционирования образов нового состояния мира основной интерес полезно сфокусировать на формах централизации власти с участием официальных и неформально-теневых субъектов глобального действия [18, 21]. Субъекты манипулятивных ИП-воздействий стоят за образами и однополярного, и многополярного мира, а также за вариантом архаизации человечества вокруг «элитарных оазисов». Борьба проектов мировидения с их дезинформационным обеспечением на фоне сопротивления «землян» способно породить различные конфигурации будущего человечества. Поэтому предметом изучения должен стать многоликий *антиглобализм*, который с духовно-нравственной и психологической точки зрения несет в себе идею протеста против достаточно очевидной, хотя и достаточно успешно маскируемой тоталитарности нового мироустройства.

Глобализацию как объективный естественный процесс объединения человечества (назовем это «планетаризацией») не следует путать с *глобализм-проектами*, реализующими представления его элитарных авторов о том, каким они хотят видеть мир. Глобализм/мондиализм (основной проект последних десятилетий, ожививший идеи, которые существовали не одно столетие — см., например, работы А.И. Фурсова) является программой нового мироустройства, в которую вовлечены колоссальные финансовые, интеллектуальные, информационные ресурсы (дезинформационные, по сути). Глобализация как проект лишь при высокой степени неадекватности социального восприятия

может восприниматься процессом, происходящим самопроизвольно, неизбежно.

Элиты как субъекты глобального действия

Изучение внутри — и межэлитных взаимодействий, противоречий-конфликтов, психокартографирование элитарного мировоззрения и мироощущения, раскрытие их влияния на действительность на национальном и наднациональном уровнях являются актуальными проблемами социальной, политической, экономической и исторической психологии. Полезным материалом являются идеи В. Парето, на много лет вперед рассказавшего миру много интересного про элиты. Вспомним также К. Леша, автора полезного для понимания всплеска интереса к элитарности в последние десятилетия [11].

Подчеркнем, что представления об элитно-клановых отношениях любого уровня выступают объектом и субъектом психоманипуляции. С конца 1960-х гг. на Западе мониторинг будущего активно проводился в закрытых элитарных клубах, в международных неправительственных организациях, в различных “think tanks”. Появилось известное четкое выражение «духа глобальной проектной элитарности» — *We build History*. Стало меняться соотношение *национальных* и *наднациональных* элитарных интересов, в частности, усилилась отстраненность элит от своих народов. Отметим, однако, что в последнее время разговоры об ослаблении национальных суверенитетов уменьшились. И у людей возник естественный вопрос, достойный психологического изучения — это срыв варианта глобализм-проекта, активно продвигаемого в последние десятилетия, пауза, вызванная перегруппировкой сил, поиск новых форм «демократической централизации планетарной власти»?

В любом случае люди могут отметить, что строящийся глобальный социокосмос все более явно предстает стратифицированным, с распределением «золотого миллиарда» по элитам стран мира. В подобных представлениях проступают черты «неофеодализма». Обоснование содержания подобных образов можно найти, например, у следующих известных авторов [1, 6, 23]. Они подчеркивают, что кланово-элитарное сознание, закладываемое с раннего детства, характеризуется мироощущением параллельного бытия с «плебсом». Возникает наднациональный управляющий класс, оппозиционный к национально-культурным общностям и государственности. Актуальным становится изучение психологии «миро-

вого гражданства» в противостоянии национально-государственной идентичности человека. Это предполагает изучение:

а) особенностей взаимного непонимания элиты и народа в различных странах (сколько презрительных высказываний в адрес простого человека, например, мы сегодня слышим от отечественных либералов);

б) воспроизводства элитарного сознания и его изменений;

в) фильтров от проникновения в элиту не-элитных элементов, или условий их приема в элиту;

г) «кочевничества граждан золотого миллиарда» (Ж. Аттали)¹;

д) национальной элиты как канала внешнего управления страной в интересах иных государств и транснациональных структур.

Тема роли элит в геополитике, мировой экономике, других аспектах жизни человечества предполагает изучение представлений людей о *центрах глобального влияния* на публичном и «теневом» уровнях. В качестве основных центров укажем на следующие структуры. Традиционные государственные суверенные субъекты международных отношений; псевдо-суверенные государства и государства-корпорации; национальные автономии; ТНК; мировая банковская система (центрированная на ФРС, хотя отдельные ее элементы могут стремиться к независимости от нее); военные блоки; национальные и транснациональные спецслужбы; политические партии; неформальные влиятельные социальные институты, политические движения, неправительственные правозащитные организации в различных странах, в том числе с «наднациональной аккредитацией»; глобальные масс-медиа; интернет-сообщества; религиозно-политические движения (конфессии-секты), в частности, из представителей высокопрофессиональных, технически компетентных людей, террористические структуры и сепаратистские образования различной идеологии, преступные союзы «теневых» финансов и экономики с транснациональным криминалитетом, любые группы «по интересам» (причем эти небольшие высокотехнологичные группы способны создать образ себя как влиятельной силы на мировой арене). Субъектами глобального влияния являются лидеры государств и официальные политики высокого уровня. Появился также особый тип элитарных влиятельных персонажей («человек-предприятие»), таких как Илон Маск, Майкл Блумберг, Билл Гейтс [13]. Можно предположить, од-

¹ Здесь отметим один важный психологический момент. На уровне экзотики ресторанов и публичных домов национально-культурная экзотика для его представителей будет поддерживаться. И люди могут почитать это сохранением национальных традиций.

нако, что за такими «глобальными личностями» стоят определенные влиятельные силы.

Иными словами, за последние десятилетия появились новые *глобальные игроки с собственными амбициозными элитами*. Существующим национальным и международным публичным системам власти придется с ними считаться. Но это не снимет проблемы и конфликты в формирующейся Системе глобального управления. В целом же возможности новых субъектов национального и глобального действия будут увеличиваться.

Возникает важный вопрос — насколько при столь большом количестве различных сил, взаимодействующих согласованно или конфронтационно, можно говорить о централизации планетарной власти? На сегодняшний день следует признать, что Система глобального влияния/контроля является многоуровневой. Глав государств и институты государственной власти уже многие эксперты рассматривают (см. обзор их идей [2]) как некое среднее управляющее звено на сменяемой основе (даже при разных политических механизмах в демократических и тоталитарных странах). Выше находятся структуры управления мировой экономикой и еще выше «хозяева» мировой финансово-экономической системы. Влияние этих двух уровней может существовать и при однополярности (на основе связи ТНК-интересов с доминированием США в мире), и при многополярности — сочетании публичной политической многополярности с «мировыми наднациональными элитарными структурами». Отметим, что формирующееся глобальное сетевое общество работает на эти структуры при иллюзиях сохранения традиционного суверенитета стран (сочетание сетевого и иерархического принципов питает эти иллюзии [14]).

Изучение социальных представлений об иерархии субъектов глобального действия ставит вопрос о существовании главного из них, способного работать с любыми вариантами политико-экономической макроструктуры человечества. С образом такой централизации глобальной власти обычно связывают различные представления людей о *мировом правительстве* [9]. Для одних оно находится в стадии замысла, для других — создания. Кто-то исходит из того, что «мировая закулиса» уже у власти через марионеточные государственные власти. А.И. Фурсов говорит о мировом правительстве как идеальном образе органа транснациональной власти, подчеркивая, что глобальным социумом трудно управлять из одного центра, тем более при стольких противоречиях в мировой элите. Фурсов использует термин «группы согласования и управле-

ния» [23]. Не признавать наличие таковых уже нельзя¹. К ним относятся международные организации, неофициальные влиятельные институты, например, Римский, Бильдельбергский и иные «закрытые» клубы и тайные структуры. Можно говорить о «всемирной паутине» из открытых и закрытых структур. Доступны знания о кланах/семьях мировой элиты и их влиянии на мир — хотя в большей степени в ретроспективе. Известно об этническом родстве, иерархии элит, принадлежности к тайным организациям и многое другое [9].

Мировая элита появляется с развитием капитализма, который не может функционировать без координирующих центров, снимающих противоречия транснациональной природы капитализма с наличием государственных границ. История капитализма показывает укрепление наднациональных структур — «новые венецианцы» с XVI века в Голландии, потом в Англии (в частности, в виде основы ост-индской компании). Западная элита по силе своего влияния на историю не имеет аналогов, отмечает Фурсов [23]. Он описывает, как тайные структуры управляют закрытыми общностями, которые, в свою очередь, влияют на публичную мировую политику и экономику, на другие сферы жизни человечества (в этом плане очень информативны его видеолекции, широко представленные в Интернете). В 1960-х годах появляются Бильдербергский клуб, Римский клуб, Трехсторонняя комиссия, другие влиятельные закрытые структуры (например, «Век» и «Круг»). Следует обратить внимание на Ватикан — этот не только религиозный центр римско-католической церкви, но и финансово-разведывательную корпорацию, по сути, первый оффшор [5]. Элементом образа элитарного влияния в мире является значительная принадлежность промышленности в Европе аристократическим кланам.

Представления о субъектах глобального действия расширяет «концепция общественной безопасности» (КОБ) — этот термин предложен в конце 1980 годов в двухтомнике «Мертвая вода». КОБ развернуто говорит о существовании сценариста-режиссера-планировщика глобализм-проектов — о так называемом *глобальном предикторе*. Речь идет о закрытом/тайном Субъекте управления человечеством в течение тысячелетий. КОБ подчеркивает, что идеология Нового мирового порядка имеет оккультное содержание, поэтому богатство не является главной целью «высших глобальных управленцев». Для них важны знания и многовековой опыт из области мистики, позволяющие подчинять мировую элиту. Соответственно, глобальный предиктор — это не тайный правитель/груп-

¹ О мировом правительстве, например, прямо говорил гендиректор информационного аналитического агентства при президенте РФ А. Игнатов на стыке тысячелетий.

па влиятельных лиц, а сложнейшая, научно не описанная Система управления социальными процессами, имеющая ноосферный источник знаний, метаисторические корни, связь с «коллективным бессознательным», особые возможности антиципации будущего. «Планетарные управленцы» различного уровня и составляет систему Главного субъекта глобального управления.

«Конспирология без заговоров»?

Рассмотренные выше данные закономерно подводят нас к *психологическим* аспектам конспирологической тематики. С одной стороны, есть «конспирологические измышления» — выдумки, работа механизма проекции, психопатологическое искажение социального восприятия и др. Говорить о воплощении *готовых* замыслов у неких субъектов социального действия, несомненно, примитивно. Такие объяснения возникают либо в погоне за сенсацией, либо для компрометации любых попыток разобраться в механизмах происходящего в мире. С другой стороны, принцип «этого не может быть, потому что не может быть никогда» закрыть тему не способен. Люди всегда и везде заключали тайные соглашения по претворению своих целей. Не получится игнорировать и использование магии в политических целях [16]. А потому необходимо раскрывать тайные пружины истории, секреты непубличной политики и тайной дипломатии, стремление определенных сил глобального проектирования контролировать основные властные, информационные и экономические структуры государства и транснационального пространства. А.И. Фурсов подчеркивает, что чем внешне прозрачнее становилась с середины XIX в. сфера национально-государственной власти, тем глубже в «тьень» уходило «непрофанное знание» о ней [23]. Полезно также учитывать недопонимание людьми своего участия в неких проектах, незнание их конечных целей и духовного содержания, собственной работы на чьи-то интересы, что касается даже высоких социальных уровней.

Итак, требуется психологическое объяснение того, почему в сознании людей возникло мнение, что только невежественные люди могут говорить о не афиширующей себя силе, влияющей на ход истории. *Страхи «теорий заговоров», иронию по этому поводу, политкорректное умолчание темы мы рассматриваем как «блок осознания» в социальном познании, искажающий социальное восприятие происходящего и антиципацию будущего.* Соответственно, мы сталкиваемся с результатом глобальной

психоманипуляции в виде политической наивности, не замечающей, что опровержения «конспирологической аргументации» мало убедительны. Нет, например, удовлетворительного ответа на вопрос об отсутствии остатков «самолета, врезавшегося в Пентагон» 11.09.2001 г. Не доказано, что система «Nag» не является климатическим оружием. Не опровергнута роль «фининтерна» в организации обеих мировых войн. Для преодоления указанного блока осознания уместно использовать социально-психологические понятия — *групповые цели/интересы и проекты*, реализация которых невозможна без скоординированной деятельности.

Другой важный психологический механизм функционирования «теории заговоров» заключается в том, что общие социальные представления позволяют людям действовать автономно в одном направлении. Например, неприятие «исторической православной России» породило у отечественных либералов образ полезности «вестернизации» нашей страны. Или некой социальной группе достаточно быть охваченным элитарным презрением к «быдло-ватнику», и возникнет материализующееся «поле элитарного единомыслия/едино-чувствия»¹, влияющего на мир без всяких тайных сговоров.

Некоторые обобщения и перспективы

Система элит в своих разновидностях-элементах является важнейшим субъектом глобального действия, прикрываемого мощным ИП-обеспечением. Соответственно, изучение образов элит выступает необходимым аспектом раскрытия глобальной психоманипуляции, ее важным психологическим фактором. Адекватные представления об элитах, особенно нравственной элите [10], являются ресурсом противодействия психоманипуляциям. Однако изучение социальных представлений о роли элит в жизни современного человечества является проблемой, недостаточно разрабатываемой в психологической науке.

Психоманипуляции вокруг элитарной тематики опираются, прежде всего, на неадекватные представления людей о непубличных аспектах геополитики и мировой экономики, о влиянии на эти и другие сферы жизни планеты национальных и наднациональных элит и их сложных взаимоотношений. Особую значимость имеет наднациональная непубличная власть, заинтересованная в блокировке восприятия элит как заказчиков и исполнителей различного

¹ М.Делягин создал духовно-психологический портрет современного российского либерала, не чуждого иллюзий о своем «правильном патриотизме» [6].

рода глобальных проектов. В этой связи полезно сфокусироваться на изучении представлений о мировых центрах влияния на уровне взаимодействия официальных и теневых субъектов глобального действия.

На формирование образов современной элитарности (в плане произвольного и непроизвольного порождения таких представлений) особую роль играет психоманипулятивное умолчание информации, «правильное» ее ограничение, дезинформация. *Информационная неопределенность* относительно образа элит и возглавляемых ими центров мирового влияния в сфере идеологии, политики, экономики и пр. выступает особо значимым фактором. Его изучение важно в связи с высокой степенью непубличности деятельности данных центров.

Дальнейшее раскрытие рассмотренной в статье тематики должно происходить при учете многофакторности «мирового процесса» в единстве *объективных* тенденций и закономерностей в жизни мирового сообщества и всего множества *субъективных* влияний со стороны элитарных структур. Надо прояснять образы того, как элиты перечисленных в статье субъектов действия координируются, как соотносятся с национальной государственностью при различной степени сохранения реального суверенитета стран. Поэтому важнейший предмет исследования — особенности социальных представлений о централизации глобального управления. Иллюзорность в данных представлениях должна быть отделена от отражения его реальности, уровней, форм.

Отражение в сознании людей элитарной тематики следует изучать с учетом их личностных особенностей (религиозно-мировоззренческих, нравственных, социально-психологических, возрастных, гендерно-половых, профессиональных и др.).

Актуальной проблемой становится изучение механизмов формирования и действия «конспирологического сознания». Психологическая наука может предложить подходы с позиции социально-психологических понятий «проект», «групповой интерес» и связанных с ними идей.

Интересным представляется психологическое осмысление деградации современных элит в связи с духовно-нравственным состоянием западной цивилизации, ее апостасийным антихристианским характером и др. [2, 3].

Литература

1. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.
2. Гостев А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
3. Гостев А. А. Психологическое и духовно-нравственное здоровье личности: о некоторых современных симптомах «болезни» // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 132–153.
4. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
5. Грачева Т.В. Память русской души. Рязань: Изд-во «Зерна-Слово», 2011.
6. Делягин М. Г. Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. М.: Книжный мир, 2016.
7. Емельянова Т.П., Журавлев А.Л. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5–15.
8. Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 15–32.
9. Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Изд-во «Витязь», 2000.
10. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Нравственная элита в российском обществе: основные признаки и функции // Наука. Культура. Общество. 2010. № 2. С. 42–49.
11. Леш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Изд-во «Прогресс», 2002.
12. Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л.Журавлев, В.А.Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
13. Неклесса А.И. Созидание будущего. ИНТЕЛПРОС. Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации. Выпуск №5 (80). 2016.
14. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективно-творчества в сетевых сообществах // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 19–28.
15. Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т.Фролова /Отв. ред. Г.Л.Белкина; ред.-сост. М.И.Фролова. М.: ЛЕ-НАНД, 2015.
16. Нойергард О. Полдень магов. М.: Крымский мост-9Д–Форум, 2004.
17. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационная война. М.: Изд-во «Покорение», 2012.
18. Проблемы субъектов в постнеклассической науке /Отв. ред. В.И.Аршинов, В.Е.Лепский. М.: Когито-центр, 2007.
19. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия /Под ред. А.Л.Журавлева, Н.Д.Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
20. Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации /Отв. ред. А.Л.Журавлев, Н.Д.Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

21. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты /Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.
22. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
23. Фурсов А. И. Вопросы борьбы в русской истории: Логика намерений и логика обстоятельств. М.: Книжный мир, 2016.
24. Юревич А.В. Психология социальных явлений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
25. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психология нравственности как область психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 4–14.

Т.В. Дробышева, Т.П. Емельянова

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ЧУВСТВ К ЗНАЧИМЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ОБЪЕКТАМ¹

METHODICAL APPROACH FOR RESEARCHING DYNAMICS OF COLLECTIVE
FEELINGS ABOUT SIGNIFICANT SOCIAL OBJECTS

Дробышева Татьяна Валерьевна, Институт психологии РАН,
tdrobysheva@mail.ru;
Емельянова Татьяна Петровна, Институт психологии РАН,
t_emelyanova@inbox.ru

Аннотация. В статье излагается опыт применения методического приема, направленного на изучение динамики коллективных чувств. Используется технология организации и сравнения двух временных срезов. На каждом из них опрос проводится в два этапа. Первый (качественный) этап заключается в сборе совокупности значимых для респондентов социальных явлений и событий, а также вызываемых ими чувств. Второй (количественный) этап предполагает шкальную оценку каждой позиции общего списка явлений и событий через интенсивность порождаемых ими чувств. Сопоставление результатов первого и второго срезов позволило описать динамику коллективных чувств респондентов.

Abstract: The article specifies on experience of using author's method for studying dynamics of collective feelings. The technique of two time sections is being deployed. Each section has questioning carried out in two stages. The first (qualitative) stage is comprised of compiling a list of phenomena and events important for subjects as well as feeling which they evoke. The second (quantitative) phase supposes scale assessment for general phenomena and events list — through intensity of feelings they evoke. Matching results from the first and the second sections has enabled to describe dynamics of subjects' collective feelings.

Ключевые слова: коллективные чувства, социальные явления и события, динамика коллективного сознания, комплексный подход

Key words: collective feelings, social phenomena and events, collective consciousness dynamics, complex approach

Проблема исследования динамики феноменов обыденного сознания связана с поиском адекватных его цели и задачам методов исследования, позволяющих выявить социально-психологическую динамику, которая рассматривается в тесной связи с изменения-

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 15-06-10394.

ми макросоциальной среды. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений активно изучалась отечественными социальными психологами, начиная с 1990-х годов [13, 14, 19 и др.]. В рамках этого направления выделяется серия работ, построенных на анализе данных, полученных с помощью методов поперечных срезов и лонгитюда [4, 8, 21 и др.]. Основной ракурс этих исследований был связан с динамикой ценностной системы личности и группы, а также феноменов экономического сознания в условиях макросоциальных, макроэкономических и политических изменений [7, 18 и др.]. Многие исследователи отмечали научную значимость такого рода работ. Самостоятельное направление в изучении коллективных переживаний составляет анализ содержания, причин и последствий культурной травмы в масштабах общества. Опираясь на концепцию культурной травмы П. Штомпки [22], одна из авторов настоящей статьи разработала социально-психологический подход к анализу последствий культурной травмы у представителей больших социальных групп российского общества в постперестроечный период [5 и др.]. По мнению большинства специалистов, перспективным в изучении социально-психологической динамики является планирование лонгитюдных исследований, проводимых с использованием сопоставимого методического инструментария.

Феномен коллективных чувств стоит в ряду таких традиционных для социальной психологии макропсихологических явлений, как социальные представления и коллективная память, разработка которых началась в середине XX века во Франции С. Московиси, Д. Жодле, Ж.-К. Абриком и др. Социально-психологические подходы к изучению макропсихологических феноменов активно развивают в России Г.М. Андреева, И.Б. Бовина, М.И. Воловикова, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, В.Е. Семенов, А.В. Юревич и др.). *Коллективные чувства* — это макропсихологические феномены, устойчивые, разделяемые членами большой социальной группы, аффективные переживания, связанные с относительно стабильными экономическими и политическими условиями жизни людей (например, чувства надежды, ответственности, гордости, стыда, страха, тревоги, удовлетворенности/неудовлетворенности, оптимизма/пессимизма и т.п.). Особенно в периоды социальной турбулентности коллективные чувства порождают необходимость когнитивного освоения происходящего. Если объект вызывает негативные чувства или ориентировочные реакции, стимулируемые амбивалентными чувствами, вступает в силу механизм коллектив-

ного коупинга [5, 15 и др.], с помощью которого компенсируется эмоционально-нравственный дискомфорт.

Опыт анализа коллективных переживаний представлен в многочисленных работах социологов. Между тем, специфика социологического исследования диктует определенный дизайн организации его программ. Как правило, это прямые опросы по оценке переживаний определенного вида, заданного исследователями, например, страха [2, 9, 23 и др.] или беспокойства, тревоги, стыда [1, 3, 11, 12 и др.]. Косвенный анализ динамики переживаний обычно ведется в одномерном режиме сравнения результатов срезов по отдельно взятым интересующим исследователя чувствам.

Одной из методических проблем современных социально-психологических исследований коллективных переживаний является трудоемкость работ, связанных с проверкой валидности и надежности стандартизированной методики, используемой в работе, при организации каждого нового исследования. Такая ситуация характерна для исследований, проводимых в рамках естественно-научного подхода. В рамках гуманитарного подхода, сложившегося в макросоциальной психологии, стоит проблема иного характера. Она связана с использованием преимущественно качественных методов.

Новизна данной работы, выполненной в рамках гуманитарной, но с учетом исследовательских возможностей естественно-научной парадигмы, состоит в авторском подходе, согласно которому коллективные чувства, прежде всего, должны изучаться *комплексно*. Предполагалось, что каждая социальная группа конструирует совокупность амбивалентных, а зачастую, противоречивых чувств, дополняющих и компенсирующих друг друга, но при этом некоторые из них превалируют. Кроме того, учитывалось, что в условиях высокой динамики современного российского общества коллективные чувства, конструируемые группами, могут не только изменяться во времени, но и дополняться новыми (при этом часть прежних может угасать) в зависимости от социально-экономических и политических условий. Таким образом, *задачей* нашего методического подхода¹ было зафиксировать особенности этого флуктуирующего во времени процесса конструирования чувств. В связи с этим предполагается, что изучение динамики коллек-

¹ Следует пояснить, что в данном случае речь идет не о методическом приеме, а о методическом подходе, разрабатываемом в рамках методологии французской научной школы социальных представлений С.Московиси, чьи ученики (Ж.-К. Абрик, П. Вержес и др.) разработали разные подходы к количественному анализу данных для выявления структуры изучаемого феномена. Суть данного подхода заключается в том, что в каждом новом исследовании одного и того же феномена процесс конструирования шкал проводится заново, т.к. каждая новая выборка социальной группы (даже, если по своей композиции она повторяет предыдущую) имеет особенности своего «видения» тех явлений, которые изучаются в работе.

тивных чувств требует привлечения соответствующих приемов и техник для обеспечения максимально свободного выражения респондентами своих переживаний посредством использования качественных методик в сочетании со шкальными опросниками для выявления модальности и интенсивности коллективных чувств. Суть *методического приема*, разрабатываемого авторами и представленного в настоящей статье, связана с организацией этапов работы исследователя в направлении выявления: совокупности явлений, отражающих специфику коллективного сознания конкретной социальной группы (первый этап — качественный); их организации в виде шкал (второй этап); проведение измерения на расширенной выборке социальной группы (третий этап — количественный).

Подход к конструированию шкал опросника

Задача комплексного исследования¹ для выявления *динамики* коллективных чувств решалась двумя путями. Во-первых, были проведены два среза (серии) — весной 2015 и 2016 гг. Выбор срезов определялся поставленной в работе задачей анализа динамики коллективных чувств московской молодежи на разных этапах экономического кризиса 2014–2016 гг. В исследовании принимали участие студенты гуманитарных специальностей московских вузов (96 чел. в 2015 г. и 109 чел. в 2016 г.). Валидность исследования социально-психологической динамики обеспечивалась подбором респондентов из одних и тех же вузов, обучающихся по одной и той же специальности (3–4 курс) и проживающих в одном городе (Москва). Также контролировался выбор периода проведения каждой из серий исследования (с марта по май месяц 2015 и 2016 гг.). Подробнее о требованиях к организации и проведению социально-психологических исследований см. [17 и др.].

Во-вторых, для обнаружения максимально полного перечня социальных объектов и относящихся к ним чувств в рамках каждого временного среза проводились поисковые исследования, предшествующие конструированию основной методики. На поисковом этапе выявлялся спектр социальных объектов (явлений, событий), порождающих коллективные чувства. Для этого респондентам предлагалось перечислить те социальные явления и события общественной жизни, которые в настоящее время являются: 1) наиболее значимыми, важными лично для них; 2) затрагивают интере-

¹ Авторы выражают благодарность М.М. Дробышевой и Д.В. Ковальскому, принимавшим участие в работе по конструированию методического приема

сы их семьи, друзей; 3) затрагивают, по их мнению, интересы всех россиян. Все ответы заносились в левую колонку таблицы. В правой колонке требовалось описать те чувства, которые участники исследования испытывали относительно перечисленных ими же социальных явлений и событий. В инструкции отмечалось, что респонденты могут перечислить одни и те же события или явления независимо от того, для кого именно они являются значимыми, а могут указать разные. Все данные, полученные на поисковом этапе, обрабатывались с помощью контент-анализа и частотного анализа. В результате составлялся общий список значимых для представителей конкретной социальной группы явлений и событий общественной жизни, а также список чувств, порождаемых данными явлениями.

На основе результатов поискового этапа в рамках обоих срезов составлялись матрицы, в которых по вертикали были перечислены значимые явления и события общественной жизни, а по горизонтали — чувства, порождаемые этими событиями. В инструкции к методике респондентам предлагалось оценить интенсивность переживания каждого чувства относительно каждого явления или события, перечисленного в левой колонке. Для измерения степени интенсивности использовалась 5-балльная шкала Лайкерта: 1 — это событие совсем не вызывает данного чувства; 2 — переживаю, но не сильно; 3 — переживаю; 4 — значительно переживаю; 5 — очень сильно переживаю. Выбор шкалы опирался на методологический подход к исследованию коллективных чувств, различающихся интенсивностью переживания [5].

Весной 2015 г. перечень социальных объектов, полученный в результате контент-анализа названных респондентами явлений и событий общественной жизни, значимых для них, их семьи и россиян в целом, включал 14 объектов оценивания: события, связанные с внешней политикой государства (присоединение Крыма, события на Украине; напряженные отношения с США; санкции ЕС); повышение цен; повышение курса валют и снижение курса рубля; работа городских служб; снижение реальной заработной платы; реформы в области образования, науки, медицины; сокращение товарооборота с другими странами; положение в сельском хозяйстве; экологическая ситуация в стране; автоматизация и компьютеризация всех сторон жизни; работа средств массовой информации; укрепление военно-промышленного комплекса; снижение морально-нравственных и культурных норм поведения в обществе; рост преступности и коррупции. В последующем сравнительном анализе полученных данных все социальные объекты (явления

и события) были дифференцированы на те, которые характеризуются высокой степенью динамичности, и те, которые отличаются устойчивостью во времени.

К первой категории были отнесены явления и события, связанные с внешней и внутренней (финансовой, экономической, социальной, информационной) политикой государства.

Вторая категория социальных объектов включала события и явления, которые отличаются относительной устойчивостью. Речь идет об экологической ситуации в стране, работе средств массовой информации, работе городских служб. В данную группу вошли и явления, которые с начала 1990-х годов стали уже стереотипными негативными характеристиками «постсоветского» общества: снижение морально-нравственных и культурных норм в обществе; рост преступности и коррупции; состояние в сельском хозяйстве. Дифференциация социальных явлений на две категории позволила обнаружить особенность коллективных чувств — эффект «нормализации» негативных социальных явлений и событий в обыденном сознании представителей разных социальных групп, т.е., постепенное превращение явлений из разряда остро тревожащих в привычные.

Список чувств, переживаемых относительно значимых социальных явлений и событий, весной 2015 г. включал страх, беспокойство, унижение, разочарование и сожаление, чувство несправедливости, радость, надежду. Как можно заметить, модальность данных чувств в большей степени была негативной. Введенные ограничения по территориальному признаку (все респонденты — жители Москвы) не позволили авторам статьи сделать вывод о негативной тенденции переживания коллективных чувств населением других регионов страны. Выявленное весной 2015 г. состояние характеризовало коллективные чувства только представителей московской выборки.

Весной 2016 г. была продолжена работа по конструированию шкал, отражающих коллективные чувства в отношении значимых социальных объектов. Ее целью стало выявление возможности методики фиксировать изменения переживаний вследствие изменений макросоциальной среды. На поисковом этапе 2016 г. повторно провели опрос с целью выделения спектра наиболее значимых социальных явлений и событий, а также списка чувств, переживаемых относительно данных объектов. В качестве респондентов были выбраны студенты гуманитарных специальностей тех же самых московских вузов, что и в 2015 г. После обработки данных поискового этапа второй серии исследования списки значимых со-

циальных объектов и связанных с ними чувств существенно расширились. Снова была составлена матрица, в которой по вертикали фигурировали указанные респондентами значимые явления и события, а по горизонтали — чувства, вызываемые этими событиями. Респондентам, как и на первом этапе, предлагалось оценить интенсивность переживания каждого чувства в связи с каждым явлением или событием по 5-балльной шкале.

Основные итоги сравнения результатов двух этапов исследования

При сопоставлении социальных явлений и событий, названных респондентами в первой и второй сериях исследования, было отмечено появление новых значимых объектов, а именно: государственные праздники, выборы в Государственную Думу, информационная война, развитие инфраструктуры музеев, поддержка культурно-массовых проектов. К данному списку добавилось событие, которое в 2015 г. вошло среди прочих в категорию «события, связанные с внешней политикой». Напомним, что данный объект включал: присоединение Крыма, напряженные отношения с Украиной, США, санкции ЕС. Весной 2016 г. «присоединение Крыма» выделилось в самостоятельный объект оценивания, т.к. спектр чувств, «кристаллизуемых» на данном событии в сознании респондентов также расширился. В тоже время, такое явление как «повышение цен» во второй версии основного опросника было объединено с «изменением курса валют и рубля» в единый объект — «события, связанные с финансовым кризисом в стране». Таким образом, окончательный список наиболее значимых социальных объектов, порождающих коллективные чувства, включал 14 явлений и событий, выделенных в результате контент-анализа в 2015 г., и 5 объектов, дополнительно выявленных в 2016 г. Формулировка одного из объектов оценивания также изменилась: вместо «события, связанные с внешней политикой» в методику 2016 г. включили «события, связанные с внешнеполитическим кризисом». Окончательный список значимых социальных явлений представлен в приложении к статье.

Список коллективных чувств по отношению к значимым социальным явлениям и событиям в 2016 г. также пополнился новыми переживаниями. Наряду с ранее присутствовавшими в 2015 г. страхом, беспокойством, унижением, разочарованием и сожалением, чувством несправедливости, радостью и надеждой появились дополнительные чувства. Речь идет о чувствах гордо-

сти и воодушевления; значимости, сопричастности своей стране и народу; жалости; раздражения и злости. Формулировки некоторых из ранее перечисленных чувств также изменились. К примеру, «беспокойство» было дополнено респондентами «тревогой» и «опасением». В результате появился новый контент переживания — «беспокойство, тревога, опасение». Аналогичная ситуация сложилась относительно чувства разочарования, которое в 2016 г. получило дополнительную трактовку — «разочарование, сожаление, огорчение». Чувство несправедливости респондентами уточнялось посредством чувства бессилия («чувство несправедливости, бессилия»). Чувство надежды в версии опросника 2016 г. было дополнено верой («вера, надежда»). Таким образом, в процессе конструирования шкал были учтены те изменения в коллективных чувствах конкретной социальной группы, которые, по всей видимости, являются «эффектами» макросоциальной динамики в период весна 2015 – весна 2016 гг. (о психологическом состоянии в более ранние периоды развития российского общества см. [25 и др.]). В 2016 г. список чувств существенно расширился за счет выделения зоны позитивной модальности. Выделилась тенденция «обогащения» чувств более сложными переживаниями. К примеру, появился оттенок в переживании «беспокойство-тревога и опасение» — изменилась глубина самого переживания, а чувство несправедливости получило иной ракурс посредством уточнения — «несправедливость, бессилие». Важным результатом стало выделение респондентами в ряду других чувства жалости. Открытым остается вопрос его трактовки как содержательного элемента в структуре национального менталитета (Юревич, 2013) или как ситуативного эффекта. Включение респондентами в список переживаний чувства «значимости, сопричастности своей стране, народу» может быть рассмотрено как проявление патриотизма на фоне обострения международной обстановки и активного дискурса в СМИ на эту тему. Как показало исследование, появление в комплексе коллективных переживаний московской молодежи чувства гордости и воодушевления обусловлено активным продвижением в СМИ культурных проектов 2016 г., в том числе, выставок российских художников, организованных Третьяковской галереей, а также широким информированием о мероприятиях в Москве, посвященных государственным праздникам (возможно, и участием молодежи в них).

Потенциальные возможности применения методического приема

Применение методического приема в изучении конкретного социально-психологического явления позволило обнаружить динамику как в наборе значимых социальных событий и явлений, так и в совокупности тех чувств, которые испытывают по отношению к ним респонденты. Поскольку сфера коллективных чувств и эмоций является важной составной частью психологии больших социальных групп, тесно связанной с ценностями, идеалами, групповыми потребностями, социальными представлениями, менталитетом в целом, для решения задач комплексного исследования применялся широкий спектр качественных методик: интервью, «Баблз», незаконченные предложения, а также опросники «Социальные аксиомы», «Макроэкономические факторы тревоги», «Шкалы психологического благополучия», «Выбор социальной идентичности», «Шкала счастья». Результаты одной из серий исследования изложены в работе авторов статьи [6].

Данный прием может использоваться для изучения явлений социального познания, спектр которых невозможно установить лишь через теоретический анализ. Он применим при исследовании различных элементов общественного сознания. Помимо аффективных переживаний представителей групп, это могут быть предрассудки, социальные представления, содержание коллективной памяти, особенности образа будущего, социальный оптимизм/пессимизм, враждебность к аутгруппам и многие другие феномены. Особенно полезным он является в случае анализа подвижных во времени феноменов, меняющих свою конфигурацию в зависимости от внешних условий, социального контекста, фона общественного настроения и других глобальных социетальных факторов. Сложной исследовательской задачей при этом остается адекватность интерпретации изменений изучаемых элементов менталитета и их связи с контекстными факторами.

Список литературы

1. Гордеев В. Россияне стали больше бояться начала ядерной войны и голода. Москва. 2015 [Электронный ресурс] // http://top.rbc.ru/society/29/01/2015/54c903649a794774d2637fd4#xtor=AL-%5Binternal_traffic%5D-%5Brss.rbc.ru%5D-%5Btop_stories_brief_news%5D. (дата обращения: 12.02.2017)

2. Горшков М.К. Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 26–32.
3. Григорян Л.К., Ефремова М.В. Коллективные эмоции вины и стыда: обзор современных исследований // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3. № 4. С. 71–88.
4. Дробышева Т.В. Проблемы бедности в трактовках СМИ в посткризисный период конца 90-х гг. XX века // Поволжский научный вестник. 2014. № 11-2(39). С. 118–124.
5. Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Том 1. № 1. <http://www.socioonom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf>
6. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Особенности проявления коллективных чувств к значимым социальным явлениям: сравнительный анализ групп с разной политической ориентацией // Наука. Культура. Общество. 2016. № 2. С. 91–104.
7. Журавлев А.Л. Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 3. С. 3–16.
8. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений. Ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
9. Иванова В.А. Страхи и тревоги россиян: "западники" и "традиционалисты" // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 43–50.
10. «Левада-Центр» выявил главные тревоги россиян [Электронный ресурс] 2015 // <http://www.1sn.ru/147510.html>. (дата обращения: 12.01.2017).
11. Лежнина Ю.П. Социально-экономический кризис на пространстве России: проблемы населения и «очаги беспокойства» // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 54–65.
12. Милькова А. Проблемы и тревоги россиян [Электронный ресурс] 2013 // <http://obogatstve.ru/issledovaniya/278-problemy-i-trevogi-rossiyan>. (дата обращения: 19.01.2017).
13. Проблемы экономической психологии. В 2-х тт. Том 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
14. Проблемы экономической психологии. В 2-х тт. Том 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
15. Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
16. Россияне превратились в «экономических пессимистов». Москва. 5 февраля 2016. [Электронный ресурс] <https://news.mail.ru/society/24751362/>. (дата обращения: 12.01.2017).
17. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014.
18. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
19. Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999.
20. Страхи и тревоги россиян. СПб.: Изд-во РХГИ, 2004.
21. Ширков Ю.Э. Социальное переживание социальных проблем в общественном дискурсе [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 6 (ноябрь — декабрь).

- URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Shirkov_The-Social-Feeling/ (дата обращения: 12.01.2017).
22. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. 2001. № 1. С. 6–17.
  23. Черныш М.Ф. О страхах и фобиях реальных и мнимых // Социологические исследования. 2008. № 4, С. 112–119.
  24. Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования, 2013, 6(29), 12.[Электронныйресурс] <http://psystudy.ru>. (датаобращения: 26.01.2017).
  25. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Количественная оценка психологического состояния современного российского общества // Современная социальная реальность России и государственное управление: Социальная и социально-политическая ситуация в России вы 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 92–100.

Приложение

Методика исследования коллективных чувств к значимым социальным объектам (расширенный вариант 2016 г.)

Инструкция: В левой колонке таблицы перечислены события и явления социальной жизни российского общества. Отметьте интенсивность переживания Вами чувств, которые вызывают перечисленные явления и события, отметив в колонках справа:

1 – это событие совсем не вызывает данного чувства; 2 – переживаю, но не сильно; 3 – переживаю; 4 – значительно переживаю; 5 – очень сильно переживаю

Необходимо оценить каждое явление или событие, высказав степень переживания по его поводу каждого чувства. Например:

явление/ чувство	страх	беспокойство	унижение	разочарование	радость	гордость
Кризис	4	4	3	1	1	1

	Страх*	Беспокойство*, тревога, опасение	Унижение*	Разочарование*, сожаление, огорчение	чувство несправедливости*, бессилие	Раздражение, злость	Радость*	Вера, надежда*	Гордость, воодушевление	Чувство значимости, сопричастности своей стране, народу	Жалость
1. События, связанные с политическим кризисом (напряженные отношения с Украиной, США, санкции ЕС и т.п.)*											
2. Присоединение Крыма											
3. События, связанные с финансовым кризисом в стране (повышение цен, снижение курса рубля и др.)*											
4. Работа городских служб*											
5. Снижение оплаты труда*											
6. Реформы образования, науки и медицины *											
7. Сокращение товарооборота с другими странами*											
8. Состояние сельского хозяйства*											
9. Экологическая ситуация в стране*											
10. Автоматизация и компьютеризация*											
11. Работа средств массовой информации*											
12. Усиление военно-промышленного комплекса*											
13. Снижение морально-нравственных и культурных норм поведения*											
14. Преступность, коррупция*											
15. Государственные праздники											
16. Выборы											
17. Социальная политика											
18. Информационная война											
19. Развитие инфраструктуры музеев, поддержка культурно-массовых проектов											
20. Иное (что именно?)											

* Отмечены чувства и социальные явления, события, которые выделялись как значимые респондентами и в 2015 году.

Позняков В.П., Панфилова Ю.М.

ЮРИДИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО БРАКА

LEGAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ISSUES OF UNREGISTERED
MARRIAGES

Позняков Владимир Петрович — доктор психологических наук, главный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета,

Эл. адрес: pozn_v@mail.ru

Панфилова Юлия Михайловна — аспирант лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии Российской академии наук.

Эл. адрес: panfilova-julia@mail.ru

Pozniakov Vladimir Petrovich, Doctor of Psychology, Chief research fellow, Laboratory of social and economic psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Professor, Department of social and ethnic Psychology, Moscow University for the Humanities; E-mail: pozn_v@mail.ru

Panfilova Yulia Mikhailovna, phd student of the 1st year, Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. E-mail: panfilova-julia@mail.ru.

Аннотация. В настоящее время незарегистрированный брак является наиболее распространенной альтернативной формой брака. Во многих случаях отношения незарегистрированного брака, предшествуют браку, зарегистрированному в органах ЗАГС. Незарегистрированный брак имеет ряд юридических и социально-психологических особенностей. Отношение к партнеру в незарегистрированном браке предлагается анализировать с позиций ресурсно-ценностного подхода, который показал свою эффективность в рамках исследования делового партнерства в сфере бизнеса.

Annotation. Currently unregistered marriage is one of the most widely spread alternative form of marital relations. In many cases unregistered marriage precedes official marriages. Unregistered marriages have a number of legal and social and psychological issues. It is suggested to analyze position towards partner in unregistered marriage from the point of view of resource-value approach, which showed it's effectiveness in business partnership research.

Ключевые слова: незарегистрированный брак, зарегистрированный брак, семейное законодательство, партнерство, отношение к партнеру, ресурсно-ценностный подход, стабильность отношений.

Key words: unregistered marriage, registered marriage, family law, position towards partner, resource-value approach, partnership, stability of relations.

В настоящее время *незарегистрированный брак* становится основной альтернативной формой брачных отношений. Во многих случаях отношения незарегистрированного брака предшествуют браку, зарегистрированному в органах ЗАГС, что подтверждают результаты социологических исследований. Так, почти 90 % пар Германии живут сначала в незарегистрированном браке и лишь затем вступают в законный. Если в Великобритании в 1960-е годы со своими будущими мужьями жили вместе до брака лишь 5 % женщин, то в 1990-е — почти 70 % [22, с. 168]. В России, в 2002 г. 9,8 % брачных союзов не были зарегистрированы в органах ЗАГС (3,3 млн. пар). А в 2010 г. уже 13 % супружеских пар (4,4 млн.) состояли в незарегистрированном браке [19, с. 48].

Приведенная статистика демонстрирует, какую значительную роль незарегистрированный брак играет в жизни современного общества. В связи с этим возникает интерес к исследованию юридических и социально-психологических аспектов незарегистрированного брака, которые в настоящее время становятся все более актуальными, однако не находят широкого освещения в научной литературе. В то же время, создатели журнала «Прикладная юридическая психология» ставят перед собой цель раскрытия более широких перспектив юридической психологии, развитие которой протекает в тесном взаимодействии с общей, социальной, клинической, возрастной, педагогической психологией [21, с. 11]. В этом ключе, юридические и социально-психологические аспекты незарегистрированного брака могли бы дополнить перечень вопросов, обсуждаемых как в журнале «Прикладная юридическая психология», так и в других научных изданиях, рассматривающих психологические аспекты юридической практики [21].

В современном обществе незарегистрированный брак часто подменяется термином «гражданский брак». Однако в юридическом значении *гражданский брак* — это брак, оформленный в соответствующих светских органах государственной власти [18], но не прошедший церковный обряд. В этой связи в нашей статье мы используем понятие именно «незарегистрированный брак».

По мнению историка и культуролога Н. Б. Лебиной, незарегистрированный брак как феномен в России стал широко распространенным в городской среде после революции 1917 года [12]. Впервые термин «фактические брачные отношения» был введен в юридическое употребление с принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке (КЗобСО РСФСР 1926 г.) и, вплоть до 1944 г., для признания юридической силы за фактическими брачными отношениями необходимо было доказать наличие следующих обстоя-

ятельств: совместное жительство фактических супругов, ведение при этом сожительства общего хозяйства и свидетельствование супружеских отношений третьими лицами, а также взаимная материальная поддержка и совместное воспитание детей. Наряду с браком, регистрируемым в органах ЗАГС, правовое значение придавалось также так называемому *фактическому браку*, т.е. такому, который в ЗАГСе не регистрировался. К моменту принятия КЗоБСО РСФСР в стране только по официальным данным всероссийской переписи населения 1923 г. таких браков было зафиксировано 7% от общего числа браков в России. На самом же деле их было значительно больше. В таких семьях имелись дети, их права не гарантировались, правовые связи с отцами были весьма зыбки [1, с. 4]. Нужны были меры, чтобы оградить права детей, рожденных в подобных браках. Принятие в 1926 г. (КЗоБСО) Семейного кодекса привело к внесению соответствующих изменений в брачно-семейное законодательство. Так, в 1927–1944 гг. фактические браки были приравнены к зарегистрированным, они имплицитно входили в «правовое поле», поскольку их юридическая сила могла быть признана в судебном порядке [23].

Во время Великой Отечественной войны, в связи с вызванной военными обстоятельствами дестабилизацией общества, государство было вынуждено принимать компенсирующие меры, и в частности, отказаться от действовавших ранее принципов регулирования вопросов брака. В связи с чем, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. фактические брачные отношения были лишены юридической силы [25]. Лицам, в них состоявшим, предоставлялась возможность зарегистрировать брак, указав, при этом, срок фактической совместной жизни. Если же такая регистрация оказывалась невозможной, так как один из фактических супругов умер или пропал без вести на фронте во время Великой Отечественной войны, то Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. другому фактическому супругу было предоставлено право обратиться в суд с заявлением о признании его (ее) супругом умершего или пропавшего без вести на основании ранее действовавшего законодательства [26]. В 1969 г. вышел Кодекс о браке и семье РСФСР, который подтвердил признание юридической силы только за зарегистрированным браком [9].

В настоящее время, в области семейного и брачного законодательства действует Семейный кодекс РФ 1995 г., из п. 2 ст. 1 которого следует: «Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния» [20, с. 6]. Таким образом,

незарегистрированный брак как форма социальных отношений не подлежит специальному юридическому регулированию. Лица, состоящие в незарегистрированном браке, имеют возможность выйти из отношений без каких-либо последствий или наложения юридической ответственности. Данный вопрос встает особенно остро при решении вопросов детско-родительских отношений, после разрыва отношений незарегистрированного брака и делает уязвимыми женщин, состоящих в нем. Женщины, в случае выхода отца ребенка из отношений незарегистрированного брака, не могут претендовать на выплату алиментов от отца ребенка. В то же время, для признания отцовства в незарегистрированном браке, отцу ребенка необходимо подать соответствующее заявление при регистрации рождения ребенка в органах ЗАГС. Для того, чтобы отец мог признать ребенка через некоторое время после рождения, установить отцовство возможно только через суд. Таким образом, незарегистрированный брак в настоящий момент является *формой социальных отношений*, которая в юридическом смысле не признается как брак, однако существует, как социально-психологический феномен.

Социологический опрос, проведенный Л.П. Богдановой и А.С. Щукиной на выборке респондентов различного возраста в г. Твери в 2002 г., показал, что основной характеристикой «гражданского брака» (авторы опроса обращаются к термину «гражданский брак»), по мнению тверичан, является именно *сожительство*. Опрос показал также, что четкого общепринятого понимания «гражданского брака» в обществе не сложилось [3, с. 100–104].

Выявлено, что с незарегистрированным браком часто связывают такие понятия, как «недолговечность», «ненадежность», «безответственность» [2, с. 71]. В.П. Левкович отмечает важную роль добрачных отношений партнеров в стабилизации и дестабилизации молодых семей, а также подчеркивает, что этот период жизни молодежи является наименее изученным [10, с. 83]. Н.Ю. Егоровой установлено, что для большинства молодых людей сожительство — это возможность лучше узнать друг друга (26%), проверить свои чувства (11%), быть более свободным и независимым (21%) и, в случае неудачи, спокойно разойтись (28%) [19].

Современный социолог Д.А. Тихомиров подчеркивает, что незарегистрированный брак, как проявление сексуальной свободы, возникшей в России в первые годы после революции 1917 г., при отсутствии направленности на рождение детей, содержит в себе *риски рекреативности и депопуляции* [21, с. 102–103]. И.А. Михайлова обращает внимание на *гендерное неравенство*, связанное

со значительным превышением количества «замужних» женщин над «женатыми» мужчинами, а также с тем, что именно мужчина чаще отказывается от государственной регистрации брака, а женщина вынуждена мириться с данной моделью семейной связи, лишаящей ее тех личных имущественных и неимущественных прав, которые предусмотрены для законных супругов и их несовершеннолетних детей [13, с. 40].

В исследовании, выполненном в 2011 г. в Университете Бригама Янга (США), выделены *два основных типа* незарегистрированных союзов: сожительство, в котором партнеры имеют четкую нацеленность на регистрацию союза, и сожительство, в котором партнеры имеют двойственное отношение к регистрации союза. При втором типе сожительства наблюдается более высокий риск распада отношений, по сравнению с первым [29].

Приведенный анализ публикаций, посвященных проблемам отношений незарегистрированного брака, показывает, что основными социально-психологическими проблемами данного вида союзов являются нестабильность данных отношений, неравноценность выгод и рисков для мужчины и для женщины, отсутствие четкого понимания этого явления в обществе, риски рекреативности и депопуляции.

Незарегистрированный брак представляет собой альтернативную форму брака, в которой могут существовать модели поведения, схожие с моделями поведения в семейно-брачных отношениях. Для характеристики отношения человека к семье исследователи используют понятие «семейной ментальности» [14, с. 262].

Наиболее традиционная *модель поведения в семье* — патриархальная. С.И. Голод дает данной модели следующую характеристику: ведущие отношения — кровнородственные, которым свойственна явная зависимость жены от мужа, а детей от родителей. Главенство мужа осуществляется благодаря сосредоточению в его руках экономических ресурсов и принятию основных решений, в связи с чем и происходит жесткое закрепление гендерных ролей [6]. Другая модель семьи, по С.И. Голоду, — супружеская семья, которая представляет собой своеобразную кооперацию. В границах этой модели семьи возникают (благодаря опоре на ценности интимности и автономии) глубокие и разносторонние отношения между полами и поколениями, что создает условия для самореализации каждого индивида. При этом исследователь акцентирует внимание на недостаточной исследованности альтернативных браков, к которым, в свою очередь, относятся фактические, или незарегистрированные браки [6].

Н.Ю. Егорова и А.В. Курамшев подчеркивают размывание системы поведенческих норм, регулирующих семейно-брачные отношения, представления о содержании семейных ролей, а также говорят о движении к *эгалитаризации отношений* по всем направлениям в семье [7]. В исследованиях отношения к семейному взаимодействию молодых людей выявлено, что приоритетным вариантом семейного взаимодействия для современных студентов является сочетание эгалитарного и традиционно-патриархального типов отношений, которое в большинстве случаев предполагает равное участие супругов в принятии решений, воспитании детей, материальном обеспечении семьи на фоне главенства мужчины [27].

Вызывает интерес значение понятия «партнер» в брачных отношениях, в том числе в отношениях незарегистрированного брака. В настоящее время «партнер» в контексте брачных отношений рассматривается и как участник брачного союза любого типа, и как участник брачного союза, которому свойственна супружеская или эгалитарная модель семейных отношений. В.П. Позняков и Т.С. Вавакина установили, что партнерство как вид социального взаимодействия в неделовой сфере понимается, прежде всего, как дружба, товарищество, братство, сопровождающееся сотрудничеством, взаимопониманием, поддержкой и помощью друг другу [15, с. 95].

Отношение к партнеру в сфере брачных отношений и в незарегистрированном браке представляет собой недостаточно исследованную область. В то же время, в рамках психологии экономического поведения выполнен ряд исследований, посвященных изучению социально-психологических аспектов делового партнерства [4, 8, 15, 17 и др.]. Мы считаем возможным использовать полученные в ходе этих исследований результаты при изучении отношения к партнеру в незарегистрированном браке.

В самом общем виде деловое партнерство может пониматься как вид экономических отношений субъектов рыночной экономики, основанных на совместных усилиях сторон, объединенных каким-либо общим интересом (выгодой), направленных на достижение участниками целей их экономической деятельности [15, с. 17]. П.Н. Шихирев отмечает, что в своем идеальном партнере российские предприниматели первые три места отдают «порядочности», «надежности», «компетентности» — качествам, которые точно также оцениваются во всем мире [28].

В.П. Позняков и Т.С. Вавакина выделяют характеристики взаимодействия, способствующие и препятствующие *эффективности делового партнерства*. В частности, авторы выявили следу-

ющие факторы партнёрских отношений, *способствующие* эмоциональной удовлетворенности взаимодействием: взаимность; доверие к партнеру, ответственность по отношению к партнеру, содействие, поддержка партнеров; хорошее отношение к партнеру. К числу факторов, *препятствующих* эмоциональной удовлетворенности взаимодействием, относятся: скрытность, недостаточная ответственность по отношению к партнеру, склонность к манипулированию [5, с. 117]. Мы полагаем, что приведенные факторы партнерских отношений могут быть также применены для изучения отношения к партнеру в незарегистрированном браке. Особенный интерес для изучения отношения к партнеру в незарегистрированном браке представляет ресурсно-ценностный подход к анализу социального взаимодействия и психологических отношений субъектов совместной жизнедеятельности [16].

В.П. Позняков и Т.С. Вавакина предлагают использование *ресурсно-ценностного подхода* к анализу социального взаимодействия в рамках исследования делового партнерства. В соответствии с данным подходом, значимой характеристикой взаимодействия партнеров является содержание ценностей и норм, определяющих позицию, ориентацию того или иного участника взаимодействия, которая придает этому взаимодействию конкретный смысл. При этом выделяется утилитарная, прагматическая ориентация одного из участников социального взаимодействия, при которой другой партнер выступает для него по преимуществу объектом воздействия, а само взаимодействие становится ресурсом для достижения личных, прагматических целей. Такую ориентацию в социальном взаимодействии авторы подхода обозначают как *объектно-ресурсную*. Также выделяется нравственная ориентация, при которой другой партнер взаимодействия воспринимается и оценивается не как объект воздействия для достижения своих личных прагматических целей, а как равный себе субъект, имеющий свои потребности, цели и интересы, которые следует уважать и учитывать при взаимодействии с ним. В этом случае взаимодействие рассматривается не как ресурс достижения личной выгоды, пользы, но как самостоятельная ценность, заключающаяся в формировании, поддержании и развитии благоприятных для обоих партнеров взаимоотношений. Такую ориентацию в социальном взаимодействии авторы обозначают как *субъектно-ценностную* [4, 5, 8, 16]. При этом авторами подчеркивается конструктивность использования ресурсно-ценностного подхода для анализа психологических отношений и социального взаимодействия в самых разных сферах совместной жизнедеятельности.

Мы полагаем, что ресурсно-ценностный подход может быть использован для анализа отношения к партнеру в такой мало изученной альтернативной форме брака, как незарегистрированный брак. При данном подходе, партнер по брачным отношениям и незарегистрированному браку может восприниматься с позиции как объектно-ресурсной, так и субъектно-ценностной ориентации. Другими словами, партнер может рассматриваться как ресурс для достижения выгоды, пользы, так и представлять самостоятельную ценность, со своими интересами, целями и потребностями. При этом предполагается анализировать соотношение двух типов ориентации в социальном взаимодействии, степень выраженности которых связана с ценностями и нормами партнера, разделяющего данную ориентацию. При этом в отношении к партнеру возможно доминирование объектно-ресурсной или субъектно-ценностной ориентации, а также равная степень выраженности этих ориентаций.

Незарегистрированный брак представляет собой распространенную, однако недостаточно изученную форму брака, в которой тесно связаны социально-психологические и юридические проблемы. Отсутствие юридической регламентации данного союза со стороны семейного законодательства вызывает ряд важных вопросов: статус детско-отцовских отношений при рождении ребенка в данном союзе и детско-родительских отношений при разрыве отношений; вопросы, связанные с приобретением и разделом совместного имущества в незарегистрированном браке; вопросы прав и ответственности в незарегистрированном браке и др.

Нестабильность и неустойчивость отношений незарегистрированных браков, неравноценность выгод и рисков для мужчины и женщины, риски рекреативности, возможность выйти без последствий из отношений в случае неудачи и др. — составляют основные социально-психологические проблемы незарегистрированных браков. Совокупность юридических и социально-психологических аспектов незарегистрированных браков говорят о сложности феномена незарегистрированного брака. В этой связи представляет интерес изучение факторов отношения к партнеру в незарегистрированном браке, а также исследование отношения к партнеру в незарегистрированном браке с позиции ресурсно-ценностного подхода.

Литература

1. Авдеев А.А. Браки и разводы в России // Народонаселение. 1998. № 2. С.3–13
2. Белогай К.Н., Зульбухарова О.Р. Психологические аспекты незарегистрированных браков в период ранней взрослости // Вестник КемГУ. 2009. № 1. С. 66–71.
3. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 100–105.
4. Вавакина Т.С., Журавлев А.Л., Позняков В.П. Практичность и нравственность как базовые принципы взаимодействия в деловом партнерстве // Наука. Культура. Общество. 2016. № 1. С. 189–203.
5. Вавакина Т.С., Позняков В.П. Психологические факторы эффективности делового партнерства // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С.113–124.
6. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3–4. С. 99–108.
7. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 115–118.
8. Журавлев А.Л., Позняков В.П., Вавакина Т.С. Ориентация на принципы и нормы социального взаимодействия как фактор психологического отношения к деловому партнерству // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 77–88.
9. Кодекс о браке и семье РСФСР утв. ВС РСФСР 30.07.1969 // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. 1397 с.
10. Левкович В.П. Особенности добрачного периода жизни супругов как одна из причин стабилизации и дестабилизации молодой семьи // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 82–85.
11. Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб.: Дмитрий Буланин. 2006. 323 с.
12. Ляшенко А.И., Журавлев А.Л., Иноземцева В.Е., Ушаков Д.В. Предисловие // Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5–6.
13. Михайлова И.А. «Гражданские браки»: правовая неопределенность и практические проблемы // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 40–43.
14. Морозова Е.А. Специфика семейной ментальности и особенности ее проявления в семейных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2008. Сер. 12. Вып. 4. С. 262–267.
15. Позняков В.П., Вавакина Т.С. Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 320 с.
16. Позняков В.П., Вавакина Т.С. Ресурсно-ценностный подход к анализу социального взаимодействия субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 257–268.
17. Позняков В.П., Титова О.И. Конкурентные и партнерские отношения российских предпринимателей: региональные и гендерные особенности // Проблемы экономической психологии : в 2 т. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2005. Т. 2. С. 181–204.
18. Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 5. С. 36–45.

19. Саралиева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю. Жизненные миры современной российской семьи // Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.
20. Семейный кодекс Российской Федерации: (федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1, п.2.
21. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н., Блинникова И.В. Журнал «Прикладная юридическая психология»: ответы на вызовы психологической науки и практики // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 8–20.
22. Стасюк В.В. Статус «гражданского брака»: как понимается этот институт современным обществом // Белорусская думка. 2009. №12. С. 168–173.
23. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 82. 611 с.
24. Тихомиров Д.А. Либерализация половой морали в современном мире // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 96–103.
25. Указ «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.
26. Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.
27. Харламова Т.М. Гендерные модели личной идентичности, отношения к противоположному полу и семейного взаимодействия юношей и девушек (студентов ВУЗа) // Вестник ПГГПУ. 2014. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. С. 34–46.
28. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 1999. 448 с.
29. Willoughby B.J., Carroll J.S., Busby D.M. The different effects of “living together”. Determining and comparing types of cohabiting couples // Journal of Social and Personal Relationships. 2012. Vol. 29. P. 397–419.

Алисова Л.Н., Захарова Е.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИМИДЖА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

THE STUDY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IMAGE

Алисова Любовь Николаевна, доктор политических наук, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления, E-mail: viesm@vmail.ru
Захарова Елена Александровна, кандидат социологических наук, Воронежский институт экономики и социального управления, E-mail: viesm@vmail.ru

Alisova Luybov Nikoaeвна, doctor in Political Science, Professor of Dept. of Political Science, Management and regions service of Voronezh Institute of Economics and Social Management, E-mail: viesm@vmail.ru
Zakharova Elena Alecsandrovna, candidate in Social Science, Voronezh Institute of Economics and Social Management, E-mail: viesm@vmail.ru

---

Аннотация: В статье рассматривается диагностика и оценка имиджа органов местного самоуправления на базе балльного и индикаторного методических подходов. Авторы предпринимают попытку применить показатели удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления для определения имиджа органов муниципальной власти на примере Воронежской области.

Summary: The author's approach to diagnosis and estimation of local self-government image based on score and indicator methodological approaches is justified. Attempt is made to develop and apply a methodology allowing to use the indicators of satisfaction with the activities of local self government as a tool of measurement of municipal authorities image in the Voronezh region.

Ключевые слова: балльный подход; имидж; индикаторная методика; местное самоуправление; муниципальное образование; муниципальное управление.

Key words: image of local authorities, indicator methodology, image indicator, local self-government, citizens satisfaction, municipal formation, score approach.

Органы местного самоуправления (ОМСУ) создаются для решения гражданами вопросов местного значения, закрепленных в законодательстве. Изначально вся деятельность органов местного самоуправления социально ориентирована. Поэтому социальная сущность имиджа ОМСУ становится ресурсом, обеспечивающим доверие и поддержку со стороны населения органов местной власти. Имидж формируется в процессе взаимодействия ОМСУ и населения, выступая результатом, показывающим, насколько это взаимодействие эффективно.

Для обоснования концептуальных подходов измерения имиджа органов местной власти потребовалось сформировать объяснительную схему, позволяющую провести социологическую диагностику исследуемого объекта [3, с. 116]. С этой целью была разработана и апробирована методика, допускающая использование показателей удовлетворенности населения деятельностью органов муниципальных образований (МО) региона в качестве инструмента измерения их имиджа. Диагностика имиджа ОМСУ муниципальных районов и городских округов Воронежской области осуществлялась в следующей последовательности.

Этап I. Создание объективных измерительных инструментов, учитывающих субъективную точку зрения только как конечное результирующее обобщение информации. В этом особенность процедуры диагностического исследования [1, с. 15]. В методике оценки имиджа ОМСУ предлагалось использовать два подхода: индикаторный и балльный.

Индикаторная методика основывается на оценке комплексных либо единичных индикаторов имиджа органов местного самоуправления. Основной базовой единицей количественного описания состояния социального объекта исследования выступает конкретный индикатор — параметр, значение которого служит для различения взаимосвязанных элементов множества. Система параметров позволяет количественно оценить исследуемый объект и достигнуть объективности и истинности оценки. Первоначально обосновывался выбор индикаторов для измерения имиджа, осуществляется их измерение, нахождение численных значений и описание. При таком подходе использовались преимущественно методы социологических исследований.

Балльный подход к оценке имиджа заключался в том, что в зависимости от значения индикатора имиджа каждому муниципальному образованию присваивался балл, при этом максимальное количество баллов соответствует значению «отлично», ноль — «неудовлетворительно». Конечной целью предлагаемой методики является обобщенный показатель оценки имиджа органов местного самоуправления в отдельном муниципальном образовании. Имидж может иметь положительную или отрицательную направленность. Его суммарная оценка вычисляется в баллах по формуле:

$$I_{\text{ОМСУ}} = X_1 + X_2 + \dots + X_n$$
 где $I_{\text{ОМСУ}}$ — суммарная оценка имиджа органов местного самоуправления конкретного муниципального образования; X_1 — первый индикатор; X_2 — второй индикатор; X_n — n-ый индикатор.

Комбинация индикаторной и балльной оценки имиджа позволяет, во-первых, определить состояние имиджа органов местного самоуправления в конкретных муниципальных образованиях; во-вторых, идентифицировать объекты оценки по состоянию имиджа; в-третьих, сформировать сравнительно однородные группы МО по сложившемуся имиджу органов местного самоуправления.

Этап II. Построение системы индикаторов имиджа органов местного самоуправления. Восприятие ОМСУ формируется из разных источников в процессе социального взаимодействия населения с элементами системы местного самоуправления. Суждения об ОМСУ выявляют различные характеристики органов местной власти, выступая основой субъективного отношения к ним, поэтому источниками информации и одновременно индикаторами имиджа органов местного самоуправления могут выступать показатели удовлетворенности населения их деятельностью. Данный подход позволяет построить систему показателей имиджа органов местного самоуправления, включающей в себя:

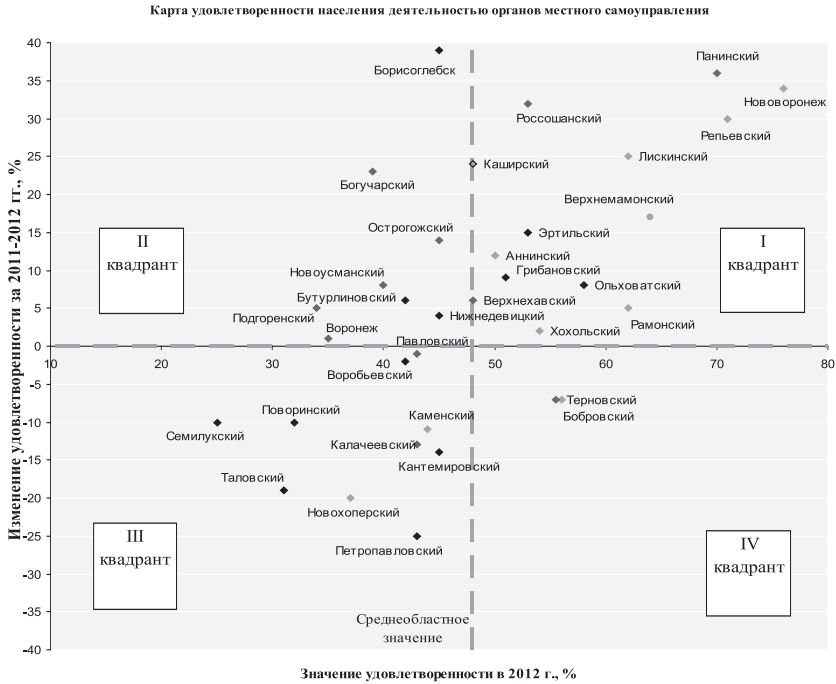
1. Динамику удовлетворенности населения деятельностью и информационной открытостью ОМСУ;
2. Отношение населения к деятельности ОМСУ;
3. Отношение населения к деятельности главы муниципально-го органа;
4. Влияние органов местной власти на бизнес-среду и деятельность ОМСУ по созданию инвестиционной привлекательности МО;
5. Положение и динамику муниципальных районов и городских округов в рейтингах комплексной оценки эффективности деятельности ОМСУ.

Этап III. Разработка и применение методики, позволяющей использовать показатели удовлетворенности населения деятельностью муниципальных образований в качестве инструмента измерения имиджа ОМСУ. Удовлетворенность населения деятельностью ОМСУ оценивалась в каждом из 34 муниципальных образований Воронежской области по двум переменным:

1. Значение удовлетворенности деятельностью ОМСУ в текущем году;
2. Изменение удовлетворенности деятельностью ОМСУ, измеряемой разностью значения удовлетворенности за прошедшие годы и текущий год в интервале от минус 100% до плюс 100%. Этот критерий определяет направление происходящих изменений (ухудшение или улучшение ситуации) и учитывает тенденцию изменения. Обобщенный показатель характеризует имидж ОМСУ применительно к оценке населением результативности их дея-

тельности, позволяющий построить графические карты удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления (Рис. 1).

Рис. 1. Карта удовлетворенности населения деятельностью ОМСУ городских округов и муниципальных районов Воронежской области в 2011–2012 гг.

В I квадранте — 12 «лучших» МО с положительной динамикой и достаточно высокими значениями удовлетворенности (выше среднеобластного). Во II квадранте расположены 7 МО, жители которых оценивают деятельность местных властей выше, чем в прошедшем году, но при этом количество жителей, удовлетворенных деятельностью местных органов, ниже среднего значения по области. Группа из 10 муниципальных образований III квадранта характеризуется снижением удовлетворенности населения деятельностью ОМСУ и оценкой их деятельности ниже среднеобластного показателя. Во IV квадранте находятся 2 МО, жители которых оценивают деятельность ОМСУ ниже прошедшего периода.

Детальный анализ полученных результатов показал, что основными причинами неудовлетворенности жителей являются отсутствие позитивных изменений в решении проблем, актуальных для

их муниципалитетов в ухудшении социально-экономической ситуации в МО. Не видят изменения ситуации к лучшему более половины жителей в Таловском, Поворинском, Петропавловском районах. Треть жителей Воробьевского района, а также четвертая часть опрошенных в Поворинском, Кантемировском, Бутурлиновском и Павловском районах считают, что ситуация ухудшилась.

Нужно отметить, что некоторая доля респондентов в большинстве МО не сформировала определенной позиции в отношении к местной власти. Затруднились определить свое отношение в целом 4% жителей области, из них 6% — в г. Воронеже, и по 5% — в Панинском, Новохоперском, Репьевском районах. Более 30% жителей в 9 муниципальных образованиях «ничего не знают» о деятельности местной власти [4].

Поэтому следующим важным индикатором имиджа ОМСУ выступает удовлетворенность информационной открытостью ОМСУ (рис. 2).

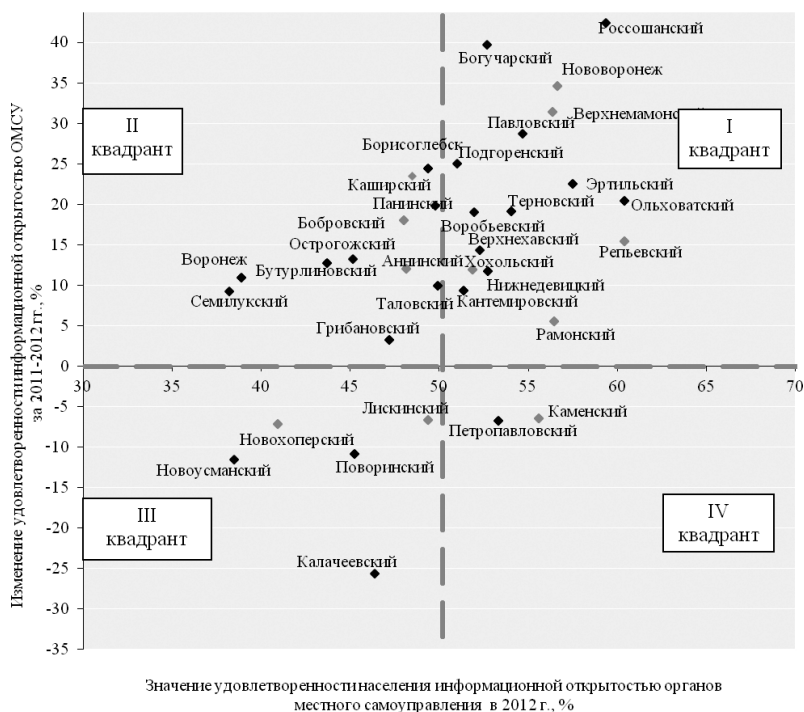

Рис. 2. Карта удовлетворенности населения информационной открытостью ОМСУ Воронежской области в 2011–2012 годах, %

Высокие показатели удовлетворенности информационной открытостью были определены в Ольховатском и Репьевском (60%), Россошанском (59%), Рамонском (57%), Верхнемамонском (56%) районах, г. Нововоронеже (57%). В 7 муниципальных образованиях (III-й и IV-й квадранты) наблюдается снижение количества жителей, которые довольны информационной доступностью ОМСУ. Больше всего недовольны открытостью местной власти жители Семилукского (50%), Бутурлиновского (45%), Острогожского (44%) районов.

Очевидно, что кадровому корпусу муниципальной службы не хватает компетенции в сфере применения информационно-коммуникационных технологий в муниципальном управлении.

Характер восприятия жителями ОМСУ в значительной степени обусловлен не только результативностью решения вопросов местного значения и качеством предоставляемых услуг, но и действенностью коммуникации. Причем большое значение имеет личный опыт взаимодействия граждан с конкретными чиновниками. Этот опыт в целом зачастую трансформируется в имидж муниципальных служащих.

По ответам жителей на вопрос «Как Вы относитесь к деятельности ОМСУ Вашего района/городского округа?» нами построена матрица восприятия жителями деятельности муниципальных образований региона (рис. 3). На ней муниципальные образования области условно можно распределить на 4 группы:

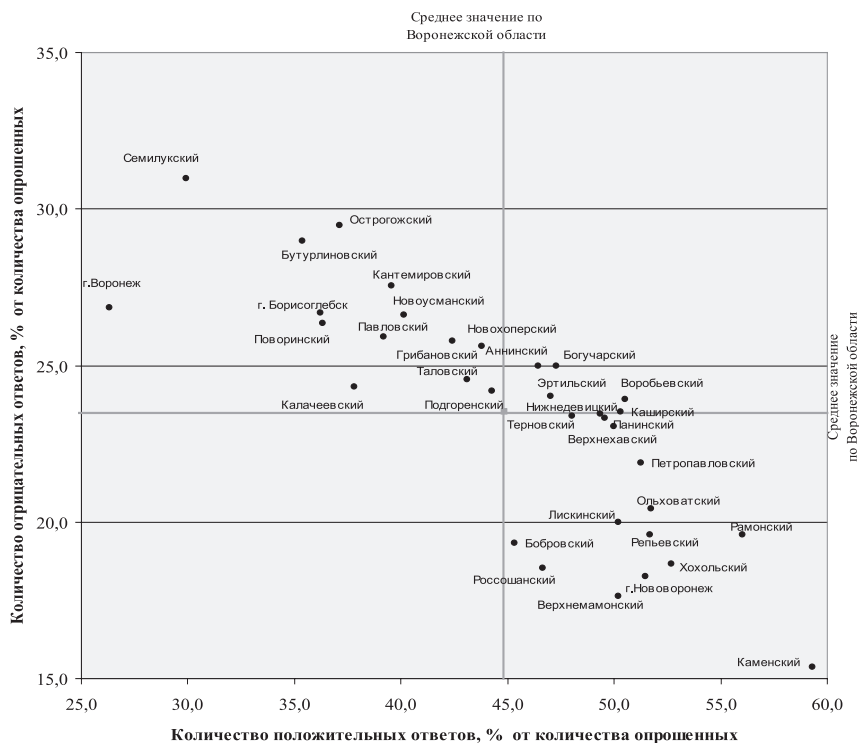
1. 16 МО с достаточно высокой оценкой органов местной власти (одобрительные оценки населением деятельности ОМСУ превалируют над отрицательными);

2. 4 МО, в которых количество жителей, оценивших муниципальную власть положительно, выше среднеобластного значения, вместе с тем и отрицательное отношение к деятельности местной администрации высказывает значительная часть граждан;

3. 12 МО, в которых достаточно высокий удельный вес отрицательных оценок, а количество положительных ответов и количество положительных оценок ниже, чем в среднем по области;

4. 2 наиболее «неблагополучных» МО (Семилукский район и г. Воронеж), в которых удельный вес отрицательных оценок выше, чем положительных.

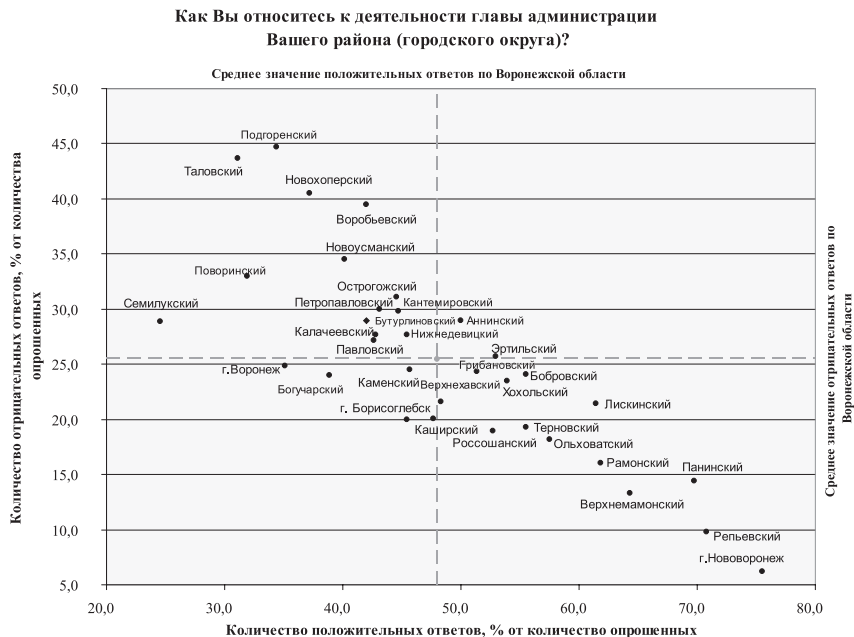
Таким образом, более чем в половине (17) МО Воронежской области процент жителей, выразивших отрицательное отношение к деятельности ОМСУ, выше среднеобластного. Это грозит прямыми потерями позиций органов местной власти и формированием среди населения их негативного имиджа.

Рис. 3. Восприятие населением деятельности ОМСУ в муниципальных образованиях Воронежской области

Для получения объективной картины об имидже ОМСУ следует учитывать, что в массовом восприятии власть персонифицируется, рациональные оценки решений властных институтов смешиваются с субъективным отношением граждан к конкретным должностным лицам, административным и политическим руководителям [2, с. 157–158]. В этой связи в качестве индикатора имиджа можно определить отношение населения к деятельности глав муниципальных образований (рис. 4).

Как видим, в 14 МО (41% от общей численности), в которых большинство опрошенных оценивает главу недостаточно высоко. Из них самая низкая оценка глав наблюдается в 5 районах, где более 50% опрошенных отнесли к деятельности главы отрицательно.

Рис. 4. Восприятие населением муниципальных образований деятельности глав муниципальных образований (апрель–май 2013 года)

В 5 положительно оценивают глав МО незначительное количество жителей по сравнению со среднеобластным показателем, незначительная часть населения дает низкую оценку, остальные опрошенные затруднились с ответом. Только в 2 МО достаточно весомая часть опрошенных жителей относится к деятельности глав положительно, в 13 МО деятельность глав получила одобрительные оценки большинства населения.

О недостаточно высоком имидже глав муниципальных образований говорят оценки отдельных направлений деятельности руководителей ОМСУ. Так, положительно оценивают работу руководителей ОМСУ по развитию малого и среднего бизнеса в среднем по Воронежской области только 28,9% жителей, 20,1% дают отрицательную оценку. Такая же низко оценивается деятельность глав по привлечению инвесторов и развитию экономики. В целом по региону только каждый пятый житель оценивает эту деятельность положительно, 18,4% — отрицательно.

Имидж органов местного самоуправления тесно связан с имиджем муниципального образования. Если имидж муниципального образования носит позитивный характер за счет комплекса ком-

понентов (инвестиционного, информационного, внешнего визуального, экономического, культурного, туристского и т.д.), то сама муниципальная власть получает больше возможностей для позитивного позиционирования.

Этап IV. Определяется балльная оценка имиджа органов местного самоуправления отдельно для каждого из 34 муниципальных образований в диапазоне от 0 до максимального балла [5, с. 41]. На основе результатов анализа изменений рассмотренных выше индикаторов имиджа ОМСУ (2010–2012 годы) стало возможным сделать вывод о положительном либо отрицательном имидже органов местного самоуправления в конкретных МО Воронежской области.

Этап V. Осуществляется типологизация муниципальных образований по состоянию имиджа их органов местного самоуправления по сумме набранных баллов было в 4-х группах муниципальных образований:

- 1) с высокой оценкой показателей имиджа ОМСУ (16–20 баллов) — выраженный положительный имидж;
- 2) со средней оценкой показателей имиджа ОМСУ (10–15 баллов) — положительный имидж;
- 3) с низкой оценкой показателей имиджа ОМСУ (5–9 баллов) — имидж, близкий к негативному;
- 4) с крайне низкой оценкой показателей имиджа ОМСУ (0–4 балла) — негативный имидж.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают положение о том, что имидж ОМСУ в значительной степени определяется уровнем удовлетворенности граждан общей оценкой работы, выполнением функций и полномочий власти на местах.

Применение описанного выше подхода позволяет адекватно отобразить дифференциацию муниципальных образований региона по состоянию имиджа их органов местного самоуправления, интерпретировать полученные данные на качественном уровне, установив их причины. Предложенная методика может быть связана с целенаправленным использованием ее результатов в научных целях и в практической деятельности органов муниципальной власти.

Ссылки

1. Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М.: Наука, 1986. 270 с.
2. Буров А.Н., Дильман Д.А. Смолянский П.В. Власть и общество: успешность деятельности властных структур в глазах жителей региона: монография / А.Н. Буров, Д.А. Дильман, П.В. Смолянский. — Волгоград: ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2006.
3. Немировская А.В. Структура имиджа региональных властей в массовом сознании // Социология. 2005. № 2. С. 63–69.
4. Сводный доклад мониторинга оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Воронежской области по итогам 2012 года; Сводный доклад мониторинга оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Воронежской области по итогам 2013 года. URL: <http://www.govvrn.ru/wps/portal/gov/org>.
5. Толстова Ю.Н. Анализ причинный. Анализ регрессионный // Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 41–42.

Мустафина Л.Ш.

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ О СОВЕСТИ¹

THE STRUCTURE OF THE SOCIAL REPRESENTATIONS OF MODERN
MOSCOW STUDENTS ABOUT CONSCIENCE

Мустафина Лилия Шаукатовна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН, adm3@psychol.ras.ru
Mustafina Liliya Shaukatovna — PhD, researcher of Institute of Psychology of RAS

Аннотация: Рассматривается структура социальных представлений студентов Москвы о совести. Показано, что ядро социальных представлений молодых людей о совести состоит из элементов, отражающих положительное влияние совести на жизнедеятельность человека и общества и при этом оказывается недостаточно содержательным. Проведенное исследование выявило «выпадение» некоторых элементов представления и показало недостаточно глубокое понимание содержания совести молодыми людьми.

Abstract: The structure of social representations of Moscow students about conscience is considered. It is shown that the core of social representations of young people about conscience consists of elements that reflect the positive influence of conscience on the vital activity of man and society and, at the same time, is not sufficiently substantive. The study revealed "loss" of some elements of the presentation and showed a lack of deep understanding of the content of conscience by young people.

Ключевые слова: социальные представления, ядро и периферия, совесть, молодежь, студенты.

Key words: social representations, core and periphery, conscience, youth, students.

Современная ситуация мирового кризиса усиливает роль в обществе нравственных проблем, которые тесно взаимосвязаны с вопросами нравственной регуляции поведения, и, в частности, с феноменом совести. В первую очередь, подвергаются риску молодые люди, которые более чутко реагируют на любые перемены в социуме и чьи ценностные ориентации еще недостаточно стабильны [1, 14, 17].

Исследования совести в психологии сопряжены с большими объективными трудностями. Определить категорию «совесть» существу-

---

¹ Государственное задание ФАНО № 0159-2016-0006.

ощими в психологии методами представляется крайне сложным, так как высока вероятность социальной желательности ответов респондентов, и работы защитных механизмов психики (подробнее см.: [12, 15]). Исследование концепции социальных представлений в такой ситуации является, видимо, продуктивным решением [7, 19, 20]. *Отношение к совести* в целом может определять нравственную направленность человека и социальных групп. В несходных условиях социального бытия формируются различные интересы, социальные установки, ценностные ориентации, а одно и то же явление может приобретать разное значение в зависимости от типа общества или конкретной социальной среды [4]. Соответствующее отношение к нравственным феноменам закладывается через воспитательную работу в семье, детском саду, школе. О проявлениях современной неблагополучной ситуации в нравственной сфере населения, прежде всего молодежи, пишут многие исследователи [9, 14, 17].

Социальное представление — аналог здравого смысла — вырабатывается индивидом и группой в ходе социального опыта для ориентации в окружающем мире. Связь между представлениями и поступками была объектом лабораторных экспериментов французских исследователей Ж.-К. Абрика, Ж. Кодола, К. Фламана и др. Эти эксперименты внесли большой вклад в изучение процессов, связывающих индивидуальное и коллективное, представления и действия [16].

Структурный подход к изучению социальных представлений [5, 8, 19] предполагает выделение структуры, т.е. ядра и периферии. Константное ядро связано с коллективной памятью, с историей группы, ее ценностями и нормами, а динамичная периферия отражает изменение социальных представлений. Структурный подход к социальным представлениям позволяет выявить конкретные тенденции развития нравственных предпочтений в обществе, а именно: что в российском менталитете в понимании совести осталось неизменным, а что претерпевает изменения (подробнее см.: [16]).

Выборку составили 54 студента очной формы обучения московских ВУЗов в возрасте 19–26 лет. Исследование проводилось в 2015–2016 гг.

Цель исследования: выявить ядро и периферию социальных представлений современных студентов Москвы о совести.

Исходя из результатов аналогичного исследования, проведенного в 2008–2009 гг., *гипотеза* состояла в том, что ядро социальных представлений московских студентов о совести будет состоять из элементов, отражающих положительное влияние совести

на жизнедеятельность человека и общества и при этом может оказать недостаточно содержательным.

Методы исследования и обработки полученных данных включали метод словесных ассоциаций, метод пиктограммы, контент-анализ, авторскую анкету для исследования структуры социальных представлений о совести [2], использовалась оценочная шкала Ж.-К. Абрика, в которой при анализе структуры социальных предпологается вычислять представлений коэффициент позитивных ответов:

$$TCP = (n(4)+n(5))/N \times 100,$$

где: $n(4)$ — число ответов «согласен», $n(5)$ — число ответов «совершенно согласен», N — общее число ответов [3, с. 243].

В ядро социальных представлений входят элементы (утверждения), коэффициент позитивных ответов которых ≥ 63 .

Вычисление коэффициента позитивных ответов обеспечивает выявление элементов, принадлежащих к ядру и периферии представлений.

Студентам предлагалось оценить по шкале Лайкерта, в какой степени высказывания анкеты совпадают с их представлениями о совести.

Утверждения анкеты можно распределить по следующим смысловым блокам:

1. Понятия о характере развития совести, о ее природе (врожденный или приобретенный характер совести);
2. Влияние совести на жизнедеятельность человека и общества: а) положительное; б) отрицательное;
3. Отождествление или различение понятий «совесть» и «стыд»;
4. Цинично-прагматичное отношение к совести;
5. Зависимость/независимость совести от внешних оценок;
6. Утверждения, наиболее полно отражающие содержание совести.

Результаты исследования показали, что в ядро представлений студентов о совести вошли десять элементов, отражающих как врожденный, так и приобретенный характер совести («В человеке совесть закладывается воспитанием», «Совесть есть у всех людей, только не все ее слушают»), независимость совести от внешних оценок («Совесть — это форма самосознания и самоконтроля человека», «Совесть — это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать») и шесть утверждений, наиболее полно и глубоко отражающих содержание феномена совести. В центральной части ядра социальных представлений находятся два утверждения: «Совесть связана с осознанием своих по-

ступков, ответственностью и нравственным долгом перед другими» и «У разных людей совесть развита в разной степени».

Проведенное исследование выявило «выпадение» некоторых элементов представлений и показало недостаточно глубокое понимание содержания совести молодыми людьми. Так, некоторые утверждения, отражающие положительное влияние совести на жизнедеятельность человека и общества, вызвали затруднения и у трети респондентов не вошли даже в периферию их представлений («Совесть оберегает от неисправимых ошибок», «Совесть необходима для существования человека» и др.). Отношение изучавшейся молодежи к содержанию этих утверждений утрачено по каким-то причинам, что может свидетельствовать о недостаточно полном понимании феномена совести московскими студентами. Это можно объяснить малым количеством, а иногда и вовсе отсутствием обсуждений нравственных тем в семье, школе, среди сверстников, и размытостью грани между нравственным и безнравственным в современной литературе, кино и СМИ [10, 18].

С помощью метода П. Вержеса были проанализированы собранные ассоциации со словом «совесть». Этот метод помогает приблизиться к глубинным, мало осознаваемым слоям социальных представлений, и делается это на основе анализа частоты и ранга ассоциаций. Самыми часто встречающимися ассоциациями со словом «совесть» у студентов Москвы является «честность» и «честь» (см. табл. 1).

Таблица 1. Структура социальных представлений студентов Москвы о совести (N=54)

Ядро социальных представлений			Ассоциации, навязанные СМИ		
Ассоциации	частота	ранг	Ассоциации	частота	ранг
Честность	13	2,38	Разум	6	3,33
Честь	8	2,13	Мораль	5	3,4
Ответственность	5	2,4	Искренность	4	4
Достоинство	4	2,75	Отсутствие совести	4	3,5
Стыд	4	2,25			
Зона потенциальных изменений			Периферия социальных представлений		
Ассоциации	частота	ранг	Ассоциации	частота	ранг
Справедливость	3	2,33	Долг	3	3,33
Правда	3	3	Благородство	3	4,67
Внутренние рамки	2	1,5	Доверие	3	3,33
Чистая совесть	2	2,5	Открытость	3	5
Порядочность	2	2,5	Угрызения совести	3	3,33
Раскаяние	2	3	Остановка (стоп)	3	3,67
			Доброта	2	4,5

Совесть ассоциируется с высоконравственными качествами человека (честность, честь, ответственность, достоинство), и это является центральной частью их представлений о совести. В ядро входит

также ассоциация «стыд», что может говорить об отождествлении современными студентами понятий «совесть» и «стыд» и размытости феномена совести в их сознании. В зону потенциальных изменений социальных представлений входят ассоциации «справедливость», «правда», «внутренние рамки», «чистая совесть», «порядочность».

Респондентов также просили нарисовать символ (образ), с которым у них ассоциируется понятие совести. Чаще всего встречались рисунки с положительным значением (ангел, чистое сердце, чистая душа, улыбающееся лицо и т.п.), один респондент указал острый предмет в качестве символа — шпагу. Также встречались нейтральные образы (чаша весов, спираль, мозг человека и др.). Можно заключить, что в сознании опрошенных молодых людей феномен совести чаще всего ассоциируется с чем-то положительным, чистым, правильным.

В результате исследования его гипотеза подтвердилась, т.е. выявился позитивный характер элементов ядра социальных представлений московских студентов о совести, а содержательная полнота ядра представлений оказалась недостаточной.

В целом, в ядре представлений большинства респондентов находятся утверждения, выражающие позитивное отношение к совести и ее роли в жизнедеятельности человека и общества, однако, при этом наблюдаются отмеченные нами негативные тенденции в духовно-нравственном становлении современной российской молодежи (также см.: [11, 13]. Полученные результаты указывают на необходимость принятия определенных мер на всех уровнях общественного устройства: семьи, учебных заведений, социальных институтов, общественного мнения, законопроектов и др., чтобы выделенные тенденции не стали массовыми среди современной молодежи.

Литература

1. Воловикова М.И. Нравственная психология: задачи, методы и современное состояние// Проблемы нравственной и этической психологии в современной России/ Отв. ред. М.И. Воловикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 21–39.
2. Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш. Представления о совести в российском менталитете. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
4. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

5. Журавлев А.Л. Социальные представления: теоретико-эмпирический подход // Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 5–10.
6. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С.5–17.
7. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т 15. № 1. С. 3 –18.
8. Пашенко-де Превиль Е. Карьера в понимании молодежи: сравнительный анализ социальных представлений российских и французских студентов // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 48–61.
9. Принцип развития в современной психологии /Отв. ред. А.Л.Журавлев, Е.А.Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
10. Психологические исследования нравственности /Отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
11. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества /Отв. ред. А.Л.Журавлев, М.И.Воловикова, Т.В.Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
12. Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А.Л.Журавлев, Е.А.Сергиенко, Н.В.Тарабрина, Н.Е.Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
13. Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л.Рубинштейна (15–16 октября 2009 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.А. Ребеко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
14. Семенов В.Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
15. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л.Журавлева, Е.А.Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
16. Фарр Р. Социальные представления // Социальная психология / Под ред. С. Московичи. СПб.: Питер, 2007. С. 395–405.
17. Юревич А.В. Развязно-агрессивный тип личности как проявление нравственного состояния современного российского общества// Психологические проблемы современного российского общества/ Отв.ред. А.Л.Журавлев, Е.А. Сергиенко. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
18. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Проблема нравственности в психологической науке // Психология нравственности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 5–12.
19. Abric J. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representation. 1993. V. 2. P. 75–78.
20. Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. V. XLV. P. 203–209.

Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

MODERN EXTREMISM AND ITS SOCIAL CONSEQUENCES

Григорьев Николай Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати» имени Ивана Федорова, г. Москва. E-mail: nugrig@mail.ru

Родюков Эдуард Борисович — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва. E-mail: groro@mail.ru

Nikolay Grigoriev — the candidate of the philosophical sciences, assistant professor of the pulpit of the advertisement and relationships with the public in медиаиндустрии, FGBOU VPO "Moscow state university of the seal" name Ivana Fedorova, Moscow, nugrig@mail.ru

Eduard Rodyukov — a candidate of the sociological sciences, assistant professor of the pulpit to sociologies of the Military university, Moscow, groro@mail.ru

---

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических основ современного экстремизма. Экстремизм рассматривается как сложный социальный феномен, для комплексного изучения которого необходимо применять опыт, накопленный в различных социальных дисциплинах. Отправной точкой социологического изучения феномена экстремизма является его понимание как типа девиантного поведения, направленного против существующих в обществе норм, правил, принципов, обычаев, традиций. Первое направление в исследовании экстремизма заключается в изучении генезиса и происхождения явления; второе — в определении особенностей проявления экстремизма в социальной действительности.

Annotation. *The article is devoted to the study of the theoretical foundations of modern extremism. Extremism is seen as a complex social phenomenon, for the integrated study of which it is necessary to apply the experience accumulated in various social disciplines. The starting point of sociological study of the phenomenon of extremism is its understanding as a type of deviant behavior directed against existing norms, rules, principles, customs, traditions in society. The first direction in the study of extremism is to study the genesis and origin of the phenomenon; The second — the definition of features of the manifestation of extremism in social reality.*

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму, антиэкстремистская политика, социальный экстремизм, профилактика экстремизма, последствия экстремизма.

Key words: extremism, extremist activity, counteraction to extremism, anti-extremist policy, social extremism, prevention of extremism, consequences of extremism.

Актуальность исследования экстремизма обусловлена несколькими факторами. Во-первых, как учеными, так и представителями органов власти экстремизм признается общественно опасным явлением. Проявления экстремизма вызывают широкий резонанс в обществе, что также подтверждает значимость проблемы. Во-вторых, усиливающиеся тенденции возникновения экстремизма отмечаются большинством исследователей. Эти тенденции наблюдаются как в российском обществе, так и в обществах европейских стран. В-третьих, по оценкам многих специалистов, экстремизм как социальное явление обладает высокой степенью латентности. Это означает, с одной стороны, что проявления экстремизма не всегда определяются и оцениваются как экстремистские. С другой стороны, делается акцент на необходимости изучения и измерения существующего в обществе потенциала экстремизма в виде установок и стереотипов. В-четвертых, сложный и разнообразный по многим параметрам состав российского общества является предпосылкой возникновения экстремизма.

Междисциплинарный подход является в настоящее время основным подходом, который используется учеными при изучении экстремизма. Значимость комплексного исследования экстремизма в рамках различных научных социальных дисциплин связана в первую очередь со спецификой данного феномена, который находит свое проявление во многих сферах общественной жизни.

Необходимость применения междисциплинарного подхода также обуславливается относительной новизной и особенностями исследования экстремизма. Теоретическое осмысление экстремизма, заключающееся в определении его сущности, значимых свойств и признаков, форм и областей проявления, прослеживается в работах представителей различных социальных научных дисциплин, вышедших в последние два десятилетия по данной проблематике. Однако системное описание экстремизма как социального явления отсутствует в рамках отдельных наук, поэтому для получения обобщенного представления об этом объекте следует прибегать к опыту, накопленному в различных областях социального знания.

Специфика социологического подхода к исследованию экстремизма состоит в применении исследовательского инструментария дисциплины для изучения, описания и объяснения этого феномена. Под инструментарием здесь понимается существующий

понятийный и категориальный аппарат социологии, разработанные в рамках дисциплины теоретические и концептуальные подходы к изучению социальных явлений.

В «Социологической энциклопедии» экстремизм определяется как «приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении» [7].

Исследуя новый вид экстремизма — «социальный экстремизм», следует отметить, что его главной идеей является социальное неравенство современного общества[3]. В настоящее время наше общество раскололось на множество различных социальных групп (рабочие, интеллигенция, коммерсанты, безработные и др.). Указанные группы, возможно, еще делятся на множество подгрупп, но мы не будем вдаваться в тонкости такого деления. Мы рассматриваем экстремистское поведение, основой которого служит не расовая, не религиозная, не национальная вражда и ненависть, а противостояние классов общества. Всякое общество во все времена имело и имеет свою социальную структуру, которая представляет собой систему социальных классов, расположенных в иерархическом порядке, например, на верхней ступени такой системы располагается класс буржуазии (промышленники, банкиры, бизнесмены), вторую ступень занимает класс интеллигенции и государственных служащих, а на третьей, нижней ступени располагается рабочий класс. Как уже отмечалось выше, каждая такая ступень может делиться еще на несколько.

М. Вебер определял социальные классы как категории, различающиеся по экономическим признакам, иначе говоря, это группы людей, находящихся в аналогичном экономическом положении или обладающих одинаковыми «жизненными шансами». Под «жизненными шансами» Вебер понимал экономические возможности граждан. Однако мы предлагаем различать людей и по социальному статусу: участники войны, беженцы, престарелые, инвалиды, лица без определенного места жительства и т.д., то есть за основу социального деления взять социальный статус — определенный набор прав и обязанностей того или иного члена общества. Такое деление является более широким, чем предлагает Вебер, оно также включает и социальные возможности каждого класса общества. Предположим, ветеран войны имеет определенный набор прав и обязанностей, а беженец — совершенно другой, безусловно, в общечеловеческих и естественных правах они не различаются. Общественный класс — это группа людей, обладающих определенными равными наборами социальных и экономических прав, обязанностей, гарантий и возможностей.

Классовая неприязнь между классами была, есть и будет, она свойственна для любого общества. Причины такой неприязни могут быть разные, но главными остаются социальные различия, то есть различия в социальном статусе, в наборе прав и обязанностей.

К примеру, подростки очень часто совершают преступления против лиц без определенного места жительства, демонстрируя тем самым свое «могущество» и их бесправие. В беседах с такими подростками выясняется, что некоторые из них выполняют роль некоего «чистильщика» нашего общества, поскольку уничтожают асоциальные элементы (опустившихся алкоголиков, бомжей), кто-то совершает преступления против указанной категории граждан только потому, что считает последних «презренной кастой». В этом случае налицо умаление и лишение прав определенной категории населения по мотиву их социального статуса.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [6] № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимаются, в том числе, следующие действия: пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением. Возможно, многие скажут, что понятие «социальный экстремизм» является тавтологическим, так как сам экстремизм — это уже социальное явление. Однако в основу названия положена не природа экстремизма, а его сущность. А именно сущность социального экстремизма определяет мотив противоправных действий — социальная неприязнь, которая порождает и пропаганду неполноценности по социальному признаку, и нарушение прав и свобод человека и гражданина по тому же признаку [2].

История нашего государства уже имеет опыт социального экстремизма. Например, широкая волна красного террора прокатилась по России в ответ на белый террор. Таким образом, «социальный экстремизм» — это общественное явление, посягающее на социальные устои, общественную справедливость и равноправие граждан, целью которого является пропаганда превосходства одного класса над другим и воплощение этих идей в действиях. Умаление прав, свобод человека и гражданина, в том

числе в связи с его социальным статусом, называется дискриминацией.

Профилактические меры являются важнейшим направлением противодействия экстремизму. В этих целях осуществляется профилактика экстремистской деятельности, которая включает в себя, в том числе, воспитание патриотизма у населения, пропаганду толерантности, стремления к мирному урегулированию конфликтов.

Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность, обусловленную сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом сепаратизма и национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны.

В качестве одной из профилактических мер может быть использован принцип сотрудничества. Принцип сотрудничества предполагает взаимодействие государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности, которое необходимо для эффективной борьбы с проявлениями экстремизма. Несомненно, государству посредством одних только своих рычагов воздействия будет довольно сложно справиться с поставленными задачами. Для реализации программ по противодействию экстремизму необходима поддержка самих граждан, их объединений.

Кроме того, Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Может быть также использован и принцип неотвратимости наказания. Принцип неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности выражается в том, что виновные за осуществление указанной деятельности лица должны быть наказаны, а именно привлечены к уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности [4] в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Без мер государственного принуждения, адекватного наказания за совершение деяний, отнесенных к экстремистским, было

бы невозможно достичь целей противодействия экстремизму. Установление ответственности является необходимым условием эффективности всех прочих мер, направленных на противодействие экстремизму.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Таким образом, профилактика представляет собой комплекс мер по недопущению экстремизма. Профилактика может показаться наиболее мягким методом борьбы с экстремистскими проявлениями, поскольку в ее рамках осуществляется борьба с причинами и условиями возникновения экстремизма. Однако не стоит недооценивать данный метод по причине того, что принимаемые в рамках профилактики экстремистской деятельности меры имеют своей целью воздействие на сознание людей. Осуществление профилактики экстремистской деятельности является полномочием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в пределах их компетенции. Мерой профилактического воздействия является объявление предостережения. Объявление предостережения возможно при совокупности нескольких условий:

- а). Наличие сведений о готовящихся противоправных действиях. При этом сведения должны быть достаточными и предварительно подтвержденными. Достаточность сведений необходимо в каждом конкретном случае определять отдельно, исходя из обстоятельств. Для предварительного подтверждения необходимо проведение соответствующих проверок, изучение документов, наблюдение и т.д. Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 6 июля 1999 г. № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» установлено, что применению предостережений должна в обязательном порядке предшествовать проверка сведений о готовящихся противоправных деяниях конкретными должностными лицами с истребованием от них письменных объяснений. Предостережение необходимо объявлять на основании результатов проведенных проверок, в том

числе по заявлениям и обращениям граждан, информации контролирующих органов и иным конкретным сигналам, содержащим достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях;

б). Противоправные действия должны содержать признаки экстремистской деятельности;

в). Не должно иметься оснований для привлечения к уголовной ответственности. Готовящееся деяние не должно вообще содержать в себе признаков преступления, либо это преступление не должно быть тяжким или особо тяжким.

Следовательно, предостережение может быть вынесено только при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности. Объявить предостережение могут только Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель. Предостережение объявляется только в письменной форме. В предостережении указываются конкретные основания его вынесения и, если возможно, даётся срок на устранение нарушений. При этом срок не может быть меньше 10 дней. Предостережение объявляется руководителям религиозных, общественных и иных организаций непосредственно в прокуратуре и под расписку. Однако в целях обеспечения гласности и повышения профилактического воздействия предостережения оно может быть объявлено и по месту работы виновного лица, в том числе в процессе рассмотрения результатов проверки на собрании трудового коллектива либо при рассмотрении коллегиальным органом акта.

Другой мерой противодействия экстремистской деятельности является предупреждение. В отличие от предостережения предупреждение как мера реагирования выносится при наличии фактов уже совершаемой экстремистской деятельности. При этом следует учитывать, что предупреждение организации может быть вынесено не только за экстремистскую деятельность самой организации, но и за подобную деятельность ее филиалов, региональных и иных структурных подразделений. В отличие от предостережения предупреждение может быть вынесено не только Генеральным прокурором или подчиненным ему соответствующим прокурором. Общественным и религиозным объединениям вынести предупреждение может и регистрирующий орган — Министерство юстиции или его территориальные подразделения. По сути, предупреждение носит характер оповещения о том, что совершение определенных деяний, которые подтверждаются фактами, недопустимо.

Еще одной мерой противодействия экстремистской деятельности является приостановление деятельности общественного или религиозного объединения. По сути, эта мера применяется только в качестве обеспечительной, когда Генеральным прокурором, подчиненными ему прокурорами или регистрирующим органом либо его территориальными органами направлено в суд заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности, но судом решение еще не принято. Указанные должностные лица и органы вправе в административном порядке, то есть без обращения в суд, приостановить деятельность объединения для обеспечения дальнейшего исполнения решения суда.

Приостановление деятельности используется как мера воздействия на организации, некоммерческие организации, филиалы и представительства международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций при несоответствии деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также несоблюдении ими российского законодательства. Если в течение установленного срока приостановления деятельности общественного объединения или религиозной организации нарушение, послужившее основанием для приостановления деятельности, устранено, общественное объединение или религиозная организация возобновляет свою деятельность на основании соответствующего распоряжения Минюста России или его территориального органа.

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Поэтому крайней мерой противодействия экстремистской деятельности может быть ликвидация соответствующего общественного или религиозного объединения, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора.

Рассмотрим проблему последствий экстремизма на примере пополнения молодежью рядов экстремистских организаций. Отсутствие развитого критического и аналитического мышления среди молодежи, социальная несправедливость, с которой моло-

дые люди могут часто сталкиваться в повседневной жизни, создают предпосылки для диссидентского мышления и протестных настроений, что определяет благоприятные условия для возникновения и роста радикальных убеждений в обществе. Безусловно, социально-политическая активность молодежи во многом определяется социально-экономическими условиями жизни, но не меньшее влияние оказывают и ее социально-политическая и духовная ориентации, участие в делах общества и государства. Общество же должно целенаправленно приобщать молодежь к материальным и духовно-нравственным ценностям, политической культуре и сложившимся нормам политического поведения[8].

Высокий уровень социальной незанятости молодежи приводит к ее маргинализации и присоединению к экстремистским группировкам. В полном соответствии с выводами современной психологической науки, высокий уровень относительной депривации приводит к росту агрессии, проявляемой прежде всего в форме физического и психологического насилия. Именно молодые люди оказываются наиболее склонны к формированию агрессивного поведенческого стереотипа, проявляющегося чаще всего в подростковых коллективах в форме «буллинга» — травли слабых, отличающихся от других сверстников, нередко сопровождающейся избиениями. Более того, именно в молодежной среде насилие имеет самые радикальные формы, что имеет отражение уже в криминальной хронике. Несколько лет назад по России прокатилась волна преступлений насильственного характера, совершенных без иного мотива, кроме мотива расовой, национальной, религиозной или социальной нетерпимости. Проведенное исследование социально-психологических особенностей лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления по идеологическим мотивам, продемонстрировало наличие у них ряда общих устойчивых характерологических черт. Был выделен особый тип личности, носитель которого оказывается предрасположен к участию в террористических и экстремистских акциях.

Таким образом, лидеры молодежных экстремистских движений в России создают для своих адептов альтернативное социальное пространство, на которое у подростков имеется запрос, обусловленный устойчивыми характерологическими особенностями и эффектом относительной депривации. Осуществляется это зачастую путем формирования радикальных политических концепций, имеющих нередко религиозное или псевдорелигиозное обоснование, направленных на замещение существующих общественных и культурных ценностей, что реализует механизм психологической адап-

тации по типу отрицания. Создаваемый ими «квазисоциум» кажется подросткам привлекательным, дает им видимость освобождения от социального давления, создает ощущение причастности к формированию нового, совершенного общества, в котором им уготованы лидирующие позиции. В искусственной, игровой, фантазийной среде облегчаются контакты с объектами сексуального влечения, однако удовлетворение такого рода потребностей зачастую противоречит целям и задачам лидеров движений. Поддержание у бойцов состояния неудовлетворенности, способствование сублимации сексуальной энергии в агрессию больше соответствует их целям. Удовлетворения личных амбиций, как и в любой другой социальной среде, удастаиваются лишь немногие, обладающие наиболее выраженными лидерскими качествами. Они либо продвигаются по карьерной лестнице в готовом «квазисоциуме», либо на его идеологической основе создают свой, новый «квазисоциум», привлекая в его ряды наиболее близких младших товарищей. Оставаясь верными усвоенной идеологической платформе, отдельные адепты, вступившие в противоречия с кем-то из лидеров групп, членами которых они являются, выделяются, создавая собственные группы, где уже они являются лидерами и толкователями мировоззрения. Основываясь на готовых идеологических моделях, одни вступают в конкурентную борьбу уже в статусе лидеров группы, и с целью привлечения уже в свою, вновь образованную группу большего количества адептов, они чаще всего переходят на более экстремальные по сравнению с исходными формы деятельности, способствуя эскалации насилия. Немногим более пятнадцати лет назад ношение альтернативной атрибутики или участие в уличном перформансе казалось молодым людям достаточно экстремальной формой самовыражения. Через несколько лет авторитетная молодежная организация уже должна была иметь в своем составе несколько боевиков-хулиганов, способных учинить погром или поджог. Потом необходимым стало наличие большого количества бойцов для рукопашных схваток, силовых акций. К 2007 году крупные города России захлестнула волна убийств на идеологической почве, а 2008 году там уже начали происходить взрывы, которые следует квалифицировать, как акты терроризма. После активной работы правоохранителей, казалось бы, проблема открытой пропаганды идеологии насилия среди молодежи была решена. Однако через несколько лет выяснилось, что ее распространение среди молодежи в последние годы носит латентный характер.

Таким образом, сегодня в работах правоведческой направленности можно найти следующие свойства экстремистского действия:

- противоправность;
- негативный характер и общественная опасность, что выражается в его направленности на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства (таких его аспектов, как порядок осуществления властных отношений или основные права человека);
- деятельностный компонент может проявляться как в непосредственном физическом действии, так и призывах к совершению такого действия или пропаганде идей;
- рациональная, с точки зрения субъекта, обоснованность действия;
- наличие у субъекта действия мотивации, осознанный характер действия.

Следует отметить, что признак крайности взглядов, идей, способов и методов достижения поставленных целей, упоминавшийся выше, является очень значимым для понимания сути экстремизма. Однако этот признак является чрезвычайно широким и общим для того, чтобы им пользоваться в исследовательской практике. Вне всякого сомнения, данный критерий сыграл значимую роль в описании и определении явления на начальном этапе его исследования, но вместе с тем стоит признать, что в настоящее время он может использоваться лишь при самом общем определении экстремизма. Как было отмечено выше, идеологическая обоснованность является одним из признаков экстремистского действия. Вместе с тем принятие индивидом экстремистской идеологии само по себе не является экстремизмом с точки зрения законодательства. В этом заключается основное различие между узким юридическим подходом к пониманию экстремизма и широким общенаучным способом определения этого феномена. Такие социальные дисциплины, как политология и социология, исследуют экстремизм на его идеологическом и мотивационном уровне вне зависимости от факта совершения действия. Это означает, что в поле зрения социальных научных дисциплин оказываются сами идеологические построения, ценностные ориентации, поведенческие установки. Выходя за рамки предмета правоведения, рассматривающего только проявление экстремизма в противоправной деятельности, и помещая экстремизм в широкий социальный контекст, исследователи получают возможность более глубоко проникнуть в его сущность, определить значимые свойства, понять причины и факторы его возникновения.

Основными принципами противодействия экстремистской деятельности являются:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

В России за последние пять лет в три раза выросло число осужденных по ст. 282 УК РФ (по данным из доклада Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР)). С 2011 года резко выросло число осужденных по самой знаменитой антиэкстремистской статье — 282 УК и трем ее пунктам (возбуждение ненависти), со 137 до 414 человек. В первую очередь растет число осужденных по ч.1 этой статьи (возбуждение ненависти либо вражды, совершенное с использованием интернета). Если в 2011 году было 82 таких осужденных, то в 2015-м — уже 369[6].

Еще более серьезно выросло число осужденных по ст. 280 УК РФ и ст. 280.1 УК РФ — с 12 до 69 человек. В 2015 году также увеличилось количество тех, кого осудили по ч. 2 ст. 280 УК (те же действия с использованием СМИ и интернета). В 2014 году подобных дел было всего четыре, а в 2015-м — уже 19. Также в прошлом году впервые были вынесены приговоры по недавно введенной на фоне присоединения Крыма ст. 280.1 УК РФ (призывы к сепаратизму) [5].

Ключевым этапом процесса возникновения экстремизма является реакция индивида на окружающие его условия. Социально-психологический компонент в данном контексте обладает решающим значением. Как пишет Т. Р. Гарр, «именно люди — со всеми их разнообразными идентичностями, желаниями и убеждениями — должны быть центром анализа конфликта» [1, с. 31]. Объективным условием, необходимым для возникновения чувства неудовлетворенности — его предпосылкой, — является существующее социальное противоречие. Как следует из анализа литературы, проведенного в рамках данной работы, одним из наиболее значимых свойств экстремизма является его направленность против представителей определенных социальных групп или сло-

жившегося порядка осуществления властных отношений в целом или его отдельных элементов. Это свойство экстремизма основывается на чувстве неудовлетворенности существующим положением дел, на чувстве социальной депривации и фрустрации. Чувство неудовлетворенности признается на этом основании причиной, ведущей к возникновению экстремизма. Собственно, такое чувство неудовлетворенности ведет в конечном итоге к заострению представлений, которые могут иметься в сознании индивида. Если отталкиваться от того, что в широком понимании экстремизм включает в себя и идеи, необходимо определить достаточные признаки таких идей. Основным признаком такого рода является наличие побудительного элемента, который предполагает непосредственное действие или воплощение идеи в практику. Это отличается от непосредственной готовности индивида совершить действие, но является элементом содержания высказывания или убеждения. Другое направление социологического исследования экстремизма заключается в изучении особенностей проявления экстремизма в социальной действительности. При анализе социального влияния экстремизма в поле зрения попадают такие стороны объекта, как:

- специфика проявления экстремизма в различных сферах общественной жизни;
- формы организованной совместной деятельности, групповое поведение экстремистов, их субкультура, совокупность внутригрупповых связей;
- совокупность социальных и социально-психологических качеств личности экстремиста, особенности данного типа личности;
- молодежь как основной субъект экстремистской деятельности, социальные и социально-психологические свойства молодежи, определяющие ее предрасположенность к участию в экстремистской деятельности;
- идеологическая составляющая экстремизма, причины и происхождение идей, составляющих основу экстремистской идеологии;
- ценностные ориентации, поведенческие установки, стереотипы, лежащие в основе экстремистской деятельности, и др.

Итак, экстремизм представляет собой сложный социальный феномен, для комплексного изучения которого необходимо полнее учитывать опыт, накопленный в различных социальных дисциплинах.

Библиографический список

1. Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2015.
2. Гражданское общество: проблема толерантности: Материалы Круглого стола (16 ноября 2012). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
3. Нуруллаев А.А Религиозно-политический экстремизм / А.А. Нуруллаев, Ал. А. Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. — Сер.: Политология. 2013. № 4. С. 83–92.
4. Религия и нравственность в секулярном мире: Материалы научной конференции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2012.
5. Статистика взята с сайта <http://экстремизм.рф>
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета: Официальный сайт: http://www.rg.ru/oficial/doc/federal_zak/114-fz.shtml
7. Козлов А. А. Экстремизм социальный // Социологическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2014. Т. 2.
8. Martin G. Understanding terrorism: challenges, perspectives, and issues. Thousands oaks: Sage publications, 2006. 535 p.

ПОЛНЫЙ ТРАМП ИЛИ УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, Директор и научный руководитель Центра глобальных исследований Национального исследовательского университета «МЭИ», руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», lruban@yandex.ru
Dr. Ruban Larissa Semenovna, Ph. D in Sociology, Professor, Director and Head Researcher of the Center of Global Researches National Research University "MPEI", head of the international project "Dialogue Partnership as the Factor of Stability and Integration"

Аннотация. В статье рассказывается о взаимоотношениях Российской Федерации и США. Главный вопрос, затронутый в статье, — это изменение в настоящий момент самой системы международных отношений, кризис международного права и деятельности международных организаций (в первую очередь, ООН), призванных регулировать отношения между странами.

Автор показывает, что внешнеполитический курс Дж. Буша, Б. Обамы и Д. Трампа мало чем отличаются, хотя в риторике Трампа неизменно звучит мотив, что нужно поладить с Россией и он сможет поладить с Россией. Однако санкции против Российской Федерации не только не отменены, они не смягчены, а наоборот, усилены последним законопроектом, принятым Сенатом США и подписанным Д. Трампом. В статье приводятся мнения крупнейших американских общественных деятелей, политиков, журналистов и ученых, озабоченных сложившейся ситуацией.

Annotation. The article discusses the relations between the Russian Federation and the United States. The main question raised in the article, is the change in the moment of the system of international relations the crisis of international law and international organizations (primarily the UN), aimed at regulating relations between the two countries.

The author shows that the foreign policy of John. Bush Jr, B. Obama and D. Trump are not much different, although the rhetoric of trump invariably the motif that we need to get along with Russia and he will be able to get along with Russia. However, sanctions against the Russian Federation not only not canceled, they are not mitigated, but rather strengthened the latest bill passed by the U.S. Senate and signed by D. Trump.

The article presents the views of major American public figures, politicians, journalists and academics who are concerned about the situation.

Ключевые слова: Российская Федерация, США, международные отношения, развитие демократии, международное право.

Key words: Russian Federation, USA, international relations, development of democracy, international law, Affairs.

Рассматривая состояние нынешних отношений между США и Россией, которые все без исключения эксперты рассматривают и оценивают, как беспрецедентно плохие, следует обратиться к предшествующему периоду. Такая ситуация возникла не вдруг и не спонтанно, она складывалась и формировалась все последние десятилетия. Нелишне вспомнить, что в финальный период своего президентства Б. Клинтон предлагал реорганизовать всю систему международных отношений. Вроде бы объективное желание, так как проблемы и вызовы глобализации становятся всё более очевидными для каждого, а решения и ответы, предлагаемые современными государствами и межгосударственными институтами, оказываются недостаточно эффективными [12, 110]. Вот только ситуацию Клинтон интерпретировал по-иному.

Он говорил, что международная договорная система утратила актуальность, и считал, что отношения между государствами должны строиться на неформальной основе: есть необходимость — ударили по рукам, нет — не нужно и договор денонсировать. И вот тут-то и хотелось бы остановиться на аспекте «ударить по рукам». Следует отметить, что США по-прежнему играют и стремятся играть роль мирового полицейского, хотя в нынешней ситуации больше подходит формулировка «мирового жандарма», который не считается с мировым правом и ООН как организацией–регулятором международных отношений.

США развязали войну в Ираке под предлогом борьбы с угрозой химического оружия, которая якобы исходила от этой страны и наказания Саддама Хусейна за применение химоружия против Ирана. После казни Хусейна и разгрома могущественной южноазиатской державы США заявили об ошибке, т.к. химическое оружие не было найдено в Ираке. Американцы, мягко говоря, лукавили, так как сами и передали Хусейну химоружие для войны против Ирана, а накануне антииракской военной кампании они прекрасно знали, что химического оружия у Хусейна нет.

А что же европейские союзники США? Как отмечает известный ученый Рувинский Ю.И. в своей монографии «Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы», тогда американцев твёрдо поддержали Великобритания и наиболее лояльные члены НАТО, особенно страны Центральной и Восточной Европы, недавно вступившие в альянс. В то же время Германия дистанцировалась от них, а Франция прямо осудила американскую авантюру в ООН.

Однако спустя 10 лет после антииракской кампании, с началом революций «арабской весны» ситуация круто изменилась. В ходе

гражданской войны в Ливии наиболее активной сторонницей и участницей вооружённой интервенции на стороне противников режима Каддафи оказалась Франция при поддержке Великобритании. США предпочли ограничить своё участие технической поддержкой. Германия и Польша вообще дистанцировались от конфликта и воздержались на голосовании в ООН по Ливии. Похожий расклад сил сложился и в связи с гражданской войной в Сирии. Именно Франция при поддержке Великобритании вновь проявляет наибольшую активность в оказании политической, а отчасти и материальной поддержки противников режима президента Б. Асада. США предпочитают более осторожный подход, опасаясь связанных с Аль-Каидой радикальных исламистов. Германия была более осторожна и тщательно избегает втягивания в конфликт [10, 51].

Все более очевидным становится то, что американское «однополярное» видение мира все меньше отвечает меняющейся конфигурации мировых сил, хотя ряд российских ученых продолжает подчеркивать однополярность современного мира.

Следует отметить, что в сфере безопасности после распада социалистического блока и уничтожения Организации Варшавского Договора, Североатлантический альянс (НАТО) стал безальтернативным военным блоком, а США остаются сильнейшей в военном отношении державой. Потенциал сил общего назначения США не имеет себе равных в мире по показателям качества вооружений и военной техники и уровню боеготовности частей и соединений всех видов и родов войск. США являются «воюющим государством»: на протяжении последнего десятилетия через «горячие точки» (войны в Афганистане, Ираке, Сирии) прошли практически 100% личного состава вооруженных сил. И это в то время, когда система глобального управления на современном этапе переживает многоаспектный кризис. Модель, которая должна была идеально регулировать отношения между странами через ООН и экономико-финансовые отношения через Всемирный банк, МВФ, МБРР, ВТО, через региональные организации, такие как Европейский Союз, дает сбои и не срабатывает. Данные структуры не смогли предотвратить мировой финансовый кризис и кризис Еврозоны.

Как отмечают все российские и зарубежные эксперты, сужается реальное влияние ООН на международные дела. США и блок НАТО при необходимости действуют самостоятельно без опоры на решения ООН. Если для проведения операции «Буря в пустыне» Североатлантическим альянсом был получен мандат ООН, то в Косово в 1999 г. действия НАТО проводились без этого мандата. В 2003 г. в Ираке США и Великобритания уже действовали в ко-

алиции без поддержки НАТО, так как ее не удалось в полной мере обеспечить. Так было при проведении военных действий США и НАТО по смене неугодных режимов: в Югославии, Ираке и Ливии. Кстати, Совет Безопасности ООН принял резолюцию по введению против Ливии санкций, включающих, в т.ч. запрет на торговлю оружием и введение беспилотной зоны, но санкций на военные действия он не давал¹, в военных компаниях в Афганистане (где до сих пор находится американский контингент) и Сирии.

Эти события указывают на невыполнение Декларации о принципах международного права, принятой XXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г. и ее семи основных принципов: неприменении силы или угрозы применения силы; мирного разрешения международных споров; невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; обязанности государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН; равноправии и самоопределении народов; суверенном равенстве государств; добросовестном выполнении обязательств, принятых странами в соответствии с Уставом ООН.

Утверждая свое господство, США стали на путь недобросовестной конкуренции. Они стремятся вытеснить Россию из взаимодействия с ЕС и привести к экономической изоляции нашей страны. Для этого США, Европейский Союз и ряд стран, минуя ООН, ввели против РФ в 2014 г. экономические санкции. Кроме того, США требуют от ЕС, чтобы он прекратил импорт российского газа (цель ясна, чтобы обеспечить свой успешный экспорт сланцевых нефти и газа в Европу и другие регионы). Уже в мае 2016 г. США увеличили экспорт нефти на 12% до рекордных 662 тысяч баррелей в сутки. Это самый высокий экспортный показатель США с 1920 г. Уместно вспомнить, что в мае 2015 г. нефтедобыча в США выросла по сравнению с 2009 г. на 80% до 9,51 млн баррелей/день, а доля импорта снизилась на 27% — до 9,47 млн баррелей/день, что явилось самым низким показателем после 1985 г.

Однако США продолжают импорт нефти, в том числе и из России. Так, за июнь-июль 2015 г. они импортировали больше 4,6 млн баррелей нефти из РФ (максимум за последние 3 года). В тот период американские НПЗ получали в среднем по 70 тысяч баррелей российской нефти в день. Главными покупателями сырья были нефтепереработчики из штатов Делавэр, Нью-Джерси и Пенсильва-

¹ Китай активно содействовал общей позиции стран БРИКС на саммите в КНР 14 апреля 2011 г. с требованиями отказаться от применения военной силы в Ливии и готовности сотрудничать по этому вопросу с ООН. Требование уважать суверенитет арабских государств и не допускать иностранного вмешательства в их дела нашло отражение в Декларации на юбилейном заседании ШОС по случаю 10-летия создания этой организации. См.: ПДВ № 6 — 2011. С. 13.

ния. Перевозка нефти по морю обходится США дешевле, чем доставка по железной дороге из Северной Дакоты. Также следует отметить, что американские НПЗ построены под импортную нефть с высоким содержанием серы. Для переработки собственной малосернистой их нужно будет переоборудовать, поэтому проще пустить максимальное количество американской нефти на экспорт, а для переработки использовать импортную.

Российские и зарубежные аналитики отмечают, что США и их союзники активно ведут против России настоящую экономическую войну. В 2014 г. ряд американских политических деятелей прямо заявлял, что их задача нанести как можно больший вред экономике России. Другие оговаривались, утверждая, что санкции вводятся в защиту демократии и международного права, а не с целью нанести Российской Федерации урон. Однако факты вещь упрямая, и говорят они об обратном.

Американские сенаторы не оставляют попыток нанести удар по экономике России. Группа сенаторов США в 2017 г. разработала новый пакет антироссийских санкций под предлогом ответа на действия Кремля на Украине, в Сирии и в киберпространстве. На текущий момент санкции включают запрет на предоставление долгосрочных займов российским банкам с госучастием, а также государственным нефтяным компаниям, за исключением «Газпрома». Причем председатель комитета по банкам сенатор из Айдахо Крейпо М. и сопредседатель от демократов сенатор из Огайо Браун Ш. считают, что ограничения должны быть распространены на металлургический сектор РФ и РЖД, что позволит закрепить законодательно и усилить существующие санкции, влияющие на российские проекты в сфере энергетики и долговое финансирование в ключевых отраслях экономики». Как считают авторы проекта, предыдущие санкции в отношении РФ были недостаточны, а Россия по-прежнему остается враждебной США страной, расширяет свою военную деятельность, применяет ресурсы информационного и кибершпионажа и экономические рычаги, чтобы причинить вред США и внести раскол между США и союзниками.

Следует отметить, что ранее в Конгресс Соединенных Штатов Америки республиканцем Муни А. был внесен на рассмотрение акт «О противодействии российской агрессии 2017» как ответ на «вмешательство России в ход президентских выборов в США, невыполнение Москвой Минских соглашений по Украине, а также незаконную аннексию Крыма, Южной Осетии и Абхазии» [11].

Хотелось бы прокомментировать это высказывание, так как сенаторы не приводят никаких примеров и обоснований враждеб-

ной деятельности РФ по отношению к США, не указывают, какой вред нанесла или наносит Россия их стране? Удивительно звучат доводы о расширении Россией своей военной деятельности. Видимо, имеется в виду борьба ВС России с терроризмом в Сирии, где наша страна присутствует по приглашению законного правительства. САР невыполнении Москвой Минских соглашений звучит странно, так РФ не является стороной-участницей в конфликте на востоке Украины. Относительно незаконной аннексии Крыма, Южной Осетии и Абхазии тут, как говорится, опять пальцем в небо. Борцы за демократию упускают из вида, что присоединение Крыма к России (было бы правильнее сказать, возвращения Крыма назад в состав России) было инициировано после проведения в Крыму всенародного референдума. Но видно, очень уж велика досада, что не успела американская сторона разместить свои военные базы в Крыму до выхода полуострова из состава Украины. Относительно Южной Осетии и Абхазии сенаторы, наверно, просто не информированы, что эти страны вышли из состава Грузии, но в состав России не входили, поэтому говорить об аннексии Россией Южной Осетии и Абхазии было бы равносильно повторению ошибки госпожи Псаки о наличии в Белоруссии моря.

Согласно американскому законопроекту под санкции попадут физические лица, банки и компании, покупающие государственные облигации России, причем на такие операции будет наложен полный запрет вне зависимости от суммы инвестиций. Следует отметить, что предыдущие санкционные пакеты распространялись на российские госкомпании, государственные банки, но получать долговые бумаги правительства РФ не запрещали и иностранные банки активно этим пользовались. Нерезиденты, по данным Центрального Банка России, в 2016 г. приобрели облигаций федерального займа на 434 млрд рублей, обеспечив 88% суммы, которую Минфин России привлек на рынке для покрытия дефицита бюджета (494 млрд рублей), но данный законопроект вводит полный запрет на такую практику. Причем санкции за его нарушение предполагается вводить не только против компаний и граждан США, но и против лиц из третьих стран [11].

Интересно затронуть высказывания относительно взаимоотношений США и Российской Федерации президента США Трампа Д. до и после избрания его на этот пост. Так, относительно экономических санкций против России Трамп Д., будучи кандидатом на пост президента США, высказывался следующим образом: «Это (Крым) в большей степени проблема Европы, нежели наша. И Европа при этом не жалуется столько, сколько мы. Я понимаю,

если бы европейцы приходили к нам и просили нашей помощи, но в реальности они не делают этого. Они продолжают вести дела в России, берут российский газ, российскую нефть... Это именно мы делаем из всего этого большую проблему... **Все берут на себя Штаты — как будто мы мировой полицейский.**

Мы бы поладили с Путиным. Я бы сумел вести дела с Россией... Я был в Москве два года назад и могу Вам сказать: **«С этими людьми можно иметь отношения, и даже хорошие. С ними можно вести дела.** Вот только Обама на это не способен [13]. Запомним эти высказывания Трампа и вернемся к ним позже.

Вот мнение российских СМИ о новом президенте США: «Трамп казался глотком свежего воздуха, символом грядущих перемен к лучшему в отношениях между РФ и США...» [9].

Во время пресс-конференции с журналистами на вопрос: «Намерен ли он жестко отвечать на такую вопиющую российскую провокацию как появление российского военного корабля в **международных водах**: (так и напрашивается вопрос: «А что российским кораблям запрещено пребывание в международных водах, в отличие от кораблей других стран? Американские корабли в Балтийском и Черном морях находились от российских берегов на расстоянии около 30 км. И ничего...») недалеко от американского побережья?» Трамп ответил: «Лучшее, что я мог бы сделать — это стрелять по кораблю, который появился в тридцати милях от берега. Все бы в нашей стране сказали: «О! Это так здорово!» Это не здорово. Я хочу делать правильные вещи для американцев. И, если честно, во вторую очередь, я хочу делать правильные вещи для всего мира [9].

Тогда эксперты задавались вопросом: «Даст ли государственная и политическая система США Трампу возможность делать эти правильные вещи»? В российских СМИ высказывается мнение, что у Трампа не хватает политических ресурсов для разворота американской политики в сторону России. С другой стороны, скептики спрашивали: «А хочет ли президент США делать эти правильные вещи, или это только красивые фразы, прикрывающие реальную внешнюю политику Америки, которая становится в настоящий момент еще более агрессивной, чем при Обаме?»

Чтобы не питать напрасных иллюзий о возможности улучшения отношений между Россией и США в период правления Трампа Д. и избежать горьких разочарований впоследствии, следует учитывать, что президент США будет прагматично действовать только в интересах своей страны и не иначе. Показательным в этом отношении было его выступление на пресс-конференции с главой

НАТО Йенсом Столтенбергом, когда Трамп Д. дал высокую оценку переговорам, которые провел госсекретарь США Тиллерсон Р. в Москве 14 апреля 2017 г. с Путиным В.В. и Лавровым С.В.: «полагаю, он провел очень успешные встречи в России». После этого Трамп снова выразил надежду на то, что Белый дом и Кремль наладят отношения в ближайшем будущем: «Было бы здорово, если бы НАТО и Соединенные Штаты смогли бы поладить с Россией. Поэтому, что сейчас мы не ладим совсем. На текущий момент наши отношения находятся, возможно, на самом низком уровне. Россия является сильной страной. Но США — очень-очень сильная страна. Посмотрим, как мы сумеем договориться» [15].

Следует отметить, что в конце апреля 2017 г. Тиллерсон Р. заявил, что с Москвой ни о чем договориться не удалось, хотя Кремль, как и Трамп, назвал переговоры конструктивными. По-видимому, обе стороны хотели сохранить хорошую мину при плохой игре. Кроме того, Тиллерсон называл Россию угрозой №1 для США (Трамп на это место поставил КНДР), а Пенс назвал Россию, Иран и терроризм главными угрозами).

Заявив об изменении государственного курса и акцентировав внимания на внутреннем развитии страны в отличие от глобальных проектов предшествующего периода, Трамп Д. провозгласил целью подъем американской экономики и создание новых рабочих мест для американского населения, сокращение финансовых расходов, указав, что партнеры США должны вносить больше средств на обеспечение своей безопасности. Будущее покажет, насколько концепции политической деятельности нового президента США окажут влияние на внешнеполитический курс его страны, на международные отношения в мире в целом и отношения между США и Россией.

Конфронтация между нашими странами и международная напряженность в мире только усиливаются. Обострению способствовал ракетный удар США 7 апреля 2017 г. по авиабазе Шайрат¹ правительственных сил в Сирии (кстати, удар не был согласован с Сенатом США и не санкционирован ООН), демонстративная отправка военных кораблей к Корейскому полуострову, апрельское применение в Афганистане сверхмощной неядерной бомбы GBU-43, которую называют «матерью всех бомб».

¹ Когда организация по запрещению химического оружия отказалась расследовать последствия химической атаки в Идлибе в Сирии, это создало идеальные условия для разного рода фальсификаций. США воспользовались этой обстановкой и в ночь на 7 апреля нанесли ракетный удар по Шайрату. О таком развитии событий еще в 2013 г. писал британский таблоид «Дэйли Мэйл», но сегодня статья о том, что США поддержат химическую атаку в Сирии, а потом вину возложат на президента Асада, исчезла с сайта газеты. [2].

Если учитывать реальные результаты этих массированных ударов, то они в стратегическом плане практически никакие: из 59 выпущенных по Шайрату «томагавков» до цели долетели только 23, не причинив особого вреда, супербомба, сброшенная на систему тоннелей в Афганистане, построенных, кстати, сами же США в период войны СССР с моджахедами, уничтожила 35 боевиков (эта акция очень напоминает стрельбу из пушки по воробьям), а также демонстративные маневры военных кораблей США в акватории Корейского полуострова являются военно-политическими попытками устрашения и оказания давления на Россию, Китай, КНДР с целью подтвердить военную мощь Америки и способность этой страны по-прежнему играть роль «мирового полицейского», что ранее осуждалось Трампом в его предвыборной риторике и что в настоящий момент реализуется на самом деле. Все эти действия очень хорошо вписываются в емкую фразу, сказанную самим же Трампом в начале февраля 2017 г. в интервью О' Райли: «Вы что думаете, наша страна такая уж невинная?» [17].

Белый дом считает, что главной заслугой президента США Трампа Д. во внешней политике стала изоляция России в ООН. Такое заявление в американской администрации сделали накануне истечения 100 дней нахождения Трампа во главе страны (документ «100 дней безопасности президентства Трампа») [1]. Однако по прошествии этих ста дней мы можем констатировать, что, в принципе, риторика Трампа мало чем отличается от риторики его оппонентов-демократов и Клинтон Х., которая в своих предвыборных речах говорила, как она бы стала строить свои отношения с Россией, если станет президентом США. Клинтон утверждала, что будет вести переговоры с Москвой, только если сможет у своих оппонентов что-то выторговать. Поэтому смысл переговоров для нее был бы, по ее словам: «Что я смогу за это получить?»

Практически такую же позицию занимает сейчас и Трамп Д., периодически повторяя как заклинание, что нужно «поладить с Москвой». Однако риторика остается только риторикой, причем не очень успешной. Апофеозом этой позиции США стало принятие 4 мая 2017 г. Палатой представителей законопроекта, который предусматривает осуществление контроля за российскими дальневосточными портами Владивосток, Находка и Ванино в контексте выполнения санкций против КНДР. Этот законопроект Косачев К.И., руководитель комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания России, назвал объявлением войны [18]. Однако уже 8 мая 2017 г. американские парламентарии

пошли на попятную и заявили, что их неправильно поняли и СМИ неточно интерпретировали их решения.

На наш взгляд, оценивая данную ситуацию, можно сказать, что американская сторона, трезво оценивая снижение своих возможностей в экономике и военной сфере, по-прежнему хотела бы играть роль «мирового полицейского» и предписывать и навязывать другим государствам свои нормы и стандарты. Американцы, учитывая силу и мощь России, с одной стороны, стараются «пощекотать нервы» своему оппоненту, с другой — посмотреть, а вдруг Россия послушается их предписаний и согласится на их выполнение. При этом в интересах американцев активно и инициативно работает пятая колонна внутри России.

Попытка надавить на Китай (а ракетный удар по Сирии был на это рассчитан, так как был нанесен во время визита Си Цзиньпина в США) и вбить клин между Россией и КНР, не удалась. МИД Китая прокомментировал тезис Белого дома об изоляции России в ООН в контексте того, что Китай воздержался от голосования в Совете Безопасности ООН по Сирии. Китайская сторона отметила, что у КНР с Россией в настоящий момент успешное партнерство и эффективно развивающиеся взаимоотношения.

Как отреагировали на данные события в Российской Федерации?

Согласно телефонному опросу ВЦИОМ в апреле 2017 г., одна треть (30%) опрошенного российского населения, считает войну между Россией и США возможной (63% — невозможной), причем 14% указали, что такая война уже идет (в 2014 г. — 4%). Следует отметить, что, если в 2014 г. такую войну считали маловероятной 25% опрошенных россиян, то в 2017 г. их осталось 16%. 82% опрошенных россиян посчитали такие действия американцев провокацией [3].

Интересно, что к очередной годовщине встречи на Эльбе, американской стороной была подготовлена подборка из 38 высказываний крупных важности реалистичной и сдержанной Бейсевич Э., почетный профессор Бостонского университета, Бэндоу Д. из Института Катона, Бьюкенен П., писатель и обозреватель, Коэн С., из Принстонского и Нью-Йоркского университетов, Инглиш Р.Д. из Университета Южной Каролины и журнала *Foreign Affairs*, Кинцер С. из Уотсоновского института международных исследований Университета Брауна, Миршаймер Дж. из Университета Чикаго, Поузен Б. из Массачусетского технологического института, Уолт С. из Школы управления им. Джона Кеннеди Гарвардского университета, сенатор-республиканец от штата Кентукки Рэнд Пол и дру-

гие. Как отмечает Джордж О'Нил-младший, существует давняя традиция американского невмешательства. Дж. Вашингтон советовал потомкам избегать «иностранных альянсов, привязанностей и интриг», а также завещал «проявлять добрую волю и соблюдать справедливость по отношению ко всем государствам, поддерживать мир и согласие со всеми». В 1821 г. Госсекретарь Дж. К. Адамс отмечал, что Америка «не отправляется за границу в поисках монстров, которых надо уничтожить. Она доброжелательно относится к свободе и независимости всех людей. Она — защитник и борец только в отношении своих интересов». Более полувека назад отец Уоррена Баффета конгрессмен Баффет Г. заявил: «Даже при желании Америка не сможет поддерживать порядок во всем мире с помощью военной силы. Он указывал, что американские христианские идеалы невозможно экспортировать в другие страны за доллары и оружие. Невозможно одновременно говорить о сотрудничестве в масштабах всего мира и осуществлять силовую политику» [5].

Эту же позицию занимает Кауфман Б., который в своей статье пишет: «В Вашингтоне кабинетным воякам и руководящим бомбардировками с ноутбука лицам легко обращаться к чужим сыновьям и дочерям с призывом отправляться за границу и сражаться, будь то во Вьетнаме, Ираке или Европе. Результатами, однако, являются смерть и разруха за границей, а фантастические суммы, потраченные на военно-промышленно-политический комплекс. Мы не можем воевать во всех этих местах одновременно, не столкнувшись с бедствиями [5].

Как оценивают сами американцы, что происходит в настоящий момент при отступлении от политики невмешательства?

Джордж О'Нил-младший, член совета директоров American Ideas Institute резюмирует: «Когда Америка проигнорировала эти мудрые советы, результатом стало множество негативных непредвиденных последствий и затрат в размере 5–6 трлн долларов, и спустя 16 лет все больше людей стремится нападать на нас и уничтожать, и конца этому не видно» [5].

Относительно России он заявил, что Россия является не основным направлением внимания, а компонентом годами длящихся усилий по осуществлению более реалистичной и сдержанной внешней политики США. Россия представляет собой важную составляющую наших усилий по созданию успешной и гуманной внешней политики. Постоянные войны сильно истощили Америку, и мы намерены положить конец расточительству и уничтожению не только нашей страны, но и других. Стремление к улучшению от-

ношений с Россией и остальным миром является частью благородной американской традиции Вашингтона, Адамса, Эйзенхауэра и многих других [5].

Однако россиянам не нужно питать иллюзии относительно американской демократии и ее плодов. В этом отношении показательна кампания США против отмывания грязных денег. Так фирма «Prevezon Holding» Дениса Кацыва, вице-президента РЖД, подозревалась американской стороной в отмывании 230 млн долларов, якобы похищенных из бюджета России. Часть этих средств, как считали в США, была присвоена у фонда Hermitage Capital, юристом которого был Сергей Магницкий, скончавшийся в московском СИЗО в 2009 г. Был инициирован судебный процесс [7].

Так, и хочется сказать, какое благородство и какая забота со стороны США о российском бюджете. Чем же все закончилось? Были ли наказаны виновные? Да и были ли вообще виновные с российской стороны? Итог невероятен: «Prevezon Holding» договорилась с властями США до суда и достигла досудебного соглашения по акту Магницкого, инициированного в США в 2012 г. Американцы согласились отказаться от претензии в адрес компании, базирующейся на Кипре, в обмен на выплату 5,9 млн долларов [7]. Если бы американцы смогли доказать вину подозреваемых и наказать виновных, тогда получалась бы совсем другая картина, а так, видя, что они не могут доказать вину и сорвать с компании огромный штраф, американская сторона удовольствовалась тем, что сорвала хотя бы небольшой куш с россиян.

Завершить данный дискурс хотелось бы политическими изысками путиноведа из Карнеги Колесникова А., руководителя программы «Российская внутренняя политика и политические институты» данной организации, который в своей статье «В ожидании четвертого срока: российский политический режим за год до выборов» от 4 апреля 2017 г. рассуждает об Америке и России и политических лидерах этих стран.

Фон изображения российской действительности этого автора можно определить, как 100 оттенков черного. Он пишет о России: «Система управления сводится к инерционному «развитию», пока без расширения ареала насилия, с применением точечных репрессий в сочетании с пропагандой/цензурой/самоцензурой. Настоящего спроса на реформы ради развития нет, потому что в этом случае придется согласиться с расширением свободы общества. А на это наша гибридная автократия пойти не может, потому что угрозу она видит не в застое и инерционном развитии, а именно в любых преобразованиях и коррекциях системы [6].

Говоря о своей стране, он не без издевки отмечает: «Мы имеем дело со своего рода «фиктивным государством»¹³. Это государство внешне очень мощное: оно бомбит Сирию, берет Пальмиру и Алеппо; здесь громяхают оборона, война, язык ненависти; выходят на авансцену Церковь, Армия и ФСБ; сквозь ленту новостей просвечивает великая история царей и генсеков, насилия и побед. Вся эта внешняя атрибутика закрепляется объединительными ритуалами, концертами, парадами. Но у этого мощного государства, у этого эха, мечущегося между мавзолеем, ГУМом и кремлевской стеной, у этого напряженно дрожащего воздуха перед самым началом парада в честь очередной годовщины победы в Великой Отечественной есть и другая сторона. Это государство не может предоставить нормально работающие элементарные сервисы. Оно справляется с функцией насилия для самозащиты от своих же граждан, но не может обеспечить ресурсами отрасли человеческого капитала, здравоохранение и образование. Человеку это государство помочь может далеко не всегда, зато способно ему противостоять — и политически, и даже в бытовых ситуациях, когда обычный гражданин вступает в контакт с государственными органами и службами».

Но достается не только России и Путину. «Под раздачу» попадает и Трамп, находящийся, видимо, в другом политическом лагере по сравнению с автором из Карнеги, который пишет: «Власть говорит на языке улицы, идентифицируя себя с «простым народом. Причем это не сугубо российский феномен, это в принципе свойство современной политики..., что хорошо видно на примере Дональда Трампа. Лидер, который выглядит таким же, как все — средним россиянином или средним американцем [6].

Руководитель Московского офиса Карнеги Тренин Дм. в своей статье «Россия нуждается в американской помощи, чтобы запечатать сделку в Сирии» в *Financial Times* от 10 апреля 2017 г. отметил, что воздушные удары в 7 апреля 2017 г. США по Сирии развеяли все оставшиеся иллюзии в Москве по поводу внешней политики Трампа Д., и риск конфронтации увеличился [16].

А что же Китай? Специалист Карнеги по КНР Габуев А. в своей статье «Китай и Россия: друзья стратегических преимуществ» от 7 апреля 2017 г. оценивает китайско-русские отношения не как новую ось единомышленников авторитарных режимов, которые хотят бросить вызов Западу, а как пример тактического, конъюнктурного сотрудничества незападных держав. Он задает вопрос, являются ли отношения между Китаем и Россией отношениями при хорошо скрытом взаимном недоверии? Или это развивающийся-

ся союз ревизионистских авторитарных держав, брак между растущей экономической мощью Пекина и **наглостью** России оспаривать международный либеральный порядок, и могут ли Россия и Китай объединят усилия по противодействию ТНААД?

При анализе взаимоотношений США и КНР Габуев отмечает, что в ходе предвыборной кампании Д. Трамп обещал, что после победы объявит Китай валютным манипулятором, введет против товаров из КНР заградительные пошлины, а также будет проводить более жесткую политику в Южно-Китайском море. Эта риторика грозила перевести отношения между двумя самыми мощными державами XXI в. в режим открытой конфронтации. Однако в ходе саммита глав США и КНР в Мар-а-Лаго эту негативную тенденцию удалось переломить [4].

Другой старший научный сотрудник Фонда Карнеги Юкон Хуан в своей колонке в «Wall Street Journal» отмечает, что Трамп и Си запустили 100-дневные переговоры по торговле и инвестициям, и у Вашингтона и Пекина появился уникальный шанс решить многие спорные вопросы [18].

Еще один **звездный** специалист по китайской экономике в команде Карнеги (по скромной оценке представителей самого Фонда) — профессор Пекинского университета Петтис М. — в своей статье для «Bloomberg» пишет, что Вашингтон не будет ввязываться в тарифную войну, а скорее сосредоточится на вопросах движения капитала [8], а Суэйн М., входящий в число ведущих специалистов по китайским вооруженным силам и внешней политике Пекина в Карнеги, полагает, что изначальные антикитайские идеи команды Трампа не выдержат проверки реальностью, и в итоге две сверхдержавы при ответственном подходе смогут найти способ снижения военных рисков в Восточной Азии. По мнению Суэйна, отношения США и Китая вступают в период турбулентности. Их динамика будет серьезно влиять на весь мир, в том числе и на Россию [14].

В данном экскурсе с использованием высказываний специалистов Фонда Карнеги нам хотелось акцентировать внимание на американской точке зрения на американо-китайские отношения, высказанной как прямо, так и опосредованно.

Какое резюме можно сделать из всего вышеприведенного?

Если Россия будет проявлять слабость, ее будут добивать без правил, как американский боксер Анри Уорд российского боксера Сергея Ковалева, бить ниже пояса, а американские судьи этого не заметят.

Литература

1. Белый дом назвал достижением Трампа «изоляция России в ООН». Газета.ru 11:05 https://m/gazeta.ru/politics/2017/04/28_a_10648019.Shtml
2. «В теме»: почему Трамп нанес удар по Сирии. m24.ru 07.04.2017. 21:00. http://www.m24.ru/m/videos/141884?autoplay=1&utm_source=sm2&utm_campaign=video&utm_medium=срс
3. 14 ВЦИОМ: треть россиян посчитала возможной войну между Россией и США. <https://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=rg.ru/2017/04/17/treet-rossian-poschitala-vozhnoij-voynu-mezhdu-rossiej-i-ssha.htm>
4. Габуев А. Китай и Россия: друзья стратегических преимуществ. М.: Московский центр Карнеги. 07.04.2017. Carnegie.ru
5. Зачем нам сотрудничество с Россией? 25.04.2017. Джордж О'Нил-младший (George D. O'Neill Jr.). Why Do We Want a Cooperative Relationship With Russia? What Time magazine doesn't understand about the noninterventionist right. By George D. O'Neill JR. April 24, 2017
6. Колесников А. «В ожидании четвертого срока: российский политический режим за год до выборов». М.: Московский центр Карнеги. 04.04.2017. Carnegie.ru
7. Компания вице-президента РЖД договорилась с властями США без суда. <http://www.mk.ru/economics/2017/05/13/ssha-zaklychili-soglashenie-s-kompaniey-ossiyanina-po-aktu-magnitskogo.html> 12:27
8. Петтис М. Почему в торговле США и Китая возникли столь серьезные перекосы? 18 апреля 2017, Bloomberg, ИноСМИ.
9. Ростовский М. Трамп спел России «лебединую песню»: роман пора заканчивать (на первой же пресс-конференции президент США признал свое бессилие «развернуть» американскую политику 17.02.2017 16:57 <http://www.mk.ru/poli-tics/2017/02/17/tramp-spel-rossii-lebedinuyu-pesnyu-roman-pora-zakanchivat.htm>
10. Рубинский Ю.И. Пересдача карт» на глобальном уровне // Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. М.: ИЕ РАН, Нестор-история, 2013. С. 51.
11. Сенат США еще раз попытался «порвать в клочья» экономику России. 01.06.2017 <http://ktovkurse.om/rossiya/senat-ssha-eshhe-raz-popytaetsya-porvat-v-klochya-ekonomiku-rossii>
12. Стецко Е.В. Глобальное управление и роль неправительственных организаций в его становлении // terrahumana.ru archive/12_04/12_04_23 pdf С. 110.
13. Сухаревская А. Кандидат-небоскреб: как миллиардер Дональд Трамп заработал \$10 млрд. 13.08.2015, 21:17 top.rbc.ru/business/13/08/2015/55cc8da59a794702b4bcb154
14. Суэйн М. Как отвечать на угрозы азиатской безопасности в эпоху Трампа? 21 апреля 2017. Carnegie.ru
15. Трамп похвалил Тиллерсона за работу в Москве. 12.04.2017 23:11. mk.ru/politics/2017/04/12/tramp=pokhvalil-tillersona-za-rabotu-v-moskve.ht
16. Тренин Д.В. Россия нуждается в американской помощи, чтобы запечатать сделку в Сирии // Financial Times 10.04.2017. Цит. по Carnegie.ru
17. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58f7d86a9a79472e6ed0a7ab.htm>
18. http://www.mk.ru/politics/2017/05/05_11:11_kosachev-nazval-obyavleniem-voynyu-zakon-ssha-o-kontrol-e-za-rossiyskimi-portami.html
19. Юкон Хуан. Почему торговый баланс США с Китаем не так уж важен. 14 апреля 2017, Wall Street Journal, ИноСМИ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

25 декабря 2017 года исполняется 100 лет видному философу, социологу, военному историку, Заслуженному деятелю науки РСФСР, доктору философских наук, профессору, лауреату Государственной премии СССР, академику РАЕН, участнику Великой Отечественной Войны, генерал — майору Степану Андреевичу Тюшкевичу.

Дорогой Степан Андреевич!

Поздравляем Вас со славным юбилеем! Желаем здоровья, долгих лет жизни и новых творческих свершений! Вы были и остаетесь для всех нас примером беззаветного служения нашему Отечеству.

*С искренним уважением,
Редакционный совет, редколлегия и читатели журнала
«Наука. Культура. Общество»*

Ксенофонов В.Н., Ксенофонов В.В.

РОВЕСНИК ОКТЯБРЯ — ПРАВОФЛАНГОВЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

*«Мы диалектику учили
по С.А. Тюшкевичу»*
В.Н. Иванов

AGE OCTOBER — RIGHT-FLANK OF RUSSIAN SCIENCE

Ксенофонов В.Н., доктор философских наук, профессор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), vnksenofontov@mail.ru

Ксенофонов В.В., кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии и религиоведения Военного университета МО РФ

Аннотация. В статье раскрывается вклад известного отечественного ученого С.А. Тюшкевича в развитии инновационных идей по актуальным философско-социологическим направлениям в области военной науки, войны, мира и безопасности в XXI веке.

Abstract. The article reveals the contribution of the famous Russian scientist S. A. Tyushkevich in the development of innovative ideas on topical philosophical and sociological directions in the field of military science, war, peace and security in the twenty-first century.

Ключевые слова: ученый; философ; С.А. Тюшкевич; война; мир; безопасность; военная наука; Россия; Ленинград; управление; Победа.

Key words: scholar; philosopher; S. A. Tyushkevich; war; peace; safety; military science; Russia; Leningrad; management; Win.

В истории нашей Родины было немало ярких, глубоких по уму, отважных по духу и смелых по мысли суждений выдающихся личностей, освещающих в своем творчестве и славных деяниях путь грядущим поколениям, величественные и негасимые ценности. В когорте таких сынов Отечества заметное место по праву принадлежит Степану Андреевичу Тюшкевичу, выдающемуся ученому, мужественному воину, новатору-педагогу.

С.А. Тюшкевич (25 декабря 1917 г. рождения), генерал-майор, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, Лауреат Государственной премии СССР, Заслуженный деятель науки РСФСР, активный участник Великой Отечественной войны, автор более 400 научных трудов, создатель научной философско-социологической школы, широко известен в нашей стране и за рубежом.

Новаторскими идеями характеризуются его научные труды последних лет: «Долг и память», «Борьба за огонь», «Негасимое пламя Великой Победы», «Отечественная военная наука: страницы истории, проблемы, тенденции». В этих фундаментальных трудах ученый исследует, опираясь на принцип исторического и логического, актуальные гносеологические и аксиологические проблемы, состояние, проблемы и судьбы нашей Родины, ее Вооруженных Сил.

Значительное место в своих трудах ученый отводит анализу исторической правды о войне. Так, С.А. Тюшкевич, оценивая героическую борьбу советского народа против фашистской Германии в период Великой отечественной войны, особое внимание уделяет характеристике блокады Ленинграда, его защите. Примечательно, что именно в сражении под Ленинградом, недалеко от Тихвина, молодой политработник, доброволец, Степан Тюшкевич, проявив мужество и стойкость в бою, был награжден медалью «За отвагу».

Вспоминая и обобщая подвиг советского народа и его армии в сражении за Ленинград, генерал-майор, профессор С.А. Тюшкевич с гордостью отмечает: «Защитники Ленинграда в своей массе оказались способными к самопожертвованию во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками, являя тем самым пример высшей нравственной категории. Готовность и способность к такому подвигу — наиболее яркое проявление героизма, характерное для защитников Ленинграда»¹.

В этой связи необходимо обратить внимание на следующее. В современном российском обществе среди ряда политиков, историков и писателей тиражируется кощунственная идея. Ее сущность сводится к положению: вряд ли было целесообразно «в период блокады Ленинграда оборонять камни, так как человеческая жизнь дороже». Такая позиция и исторически и морально не состоятельна. Об этом убедительно пишет и сам защитник Ленинграда. «Сдать этот город — символ означало подрубить под корень важный стержень патриотического духа, гражданского долга, лишать наших людей важнейших мотивов и стимулов борьбы с агрессором и победы над ним»².

Феномен проявления советскими людьми высокой нравственности в защите Ленинграда, о которой пишет С.А. Тюшкевич в противовес тем, кто ныне высказывает мысль по существу его сдачи врагу уже в годы войны раскрыла поэтесса В. Инбер. Она, находясь в осажденном Ленинграде, горячим словом призывала за-

¹ Тюшкевич С.А. Долг и память. М.: Мегалит, 2007. С. 92.

² Там же. С. 96.

щитников Родины к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, отстаивать родной город.

Суть патриотической идеи и воинского долга удачно раскрыты в ее строках-призывах к защитникам Ленинграда:

*Бей врага. Над твоей головою
Вьется русского знамени шелк.
Каждый недруг, убитый тобою,
Это Родине отданный долг.¹*

В своих философско-социологических трудах, как участник Великой отечественной войны и выдающийся ученый, особое внимание уделяет проблеме историзма мышления по отношению к такому эпохальному событию, как справедливая война в защиту Отечества. И важной политической, философской и нравственной проблемой в его исследовании предстает обоснование исторического выбора советского народа в период Великой отечественной войны. С.А. Тюшкевич, обосновывая свою точку зрения, концентрирует в этой связи внимание на генетических истоках и аксиологическом смысле исторического выбора.

Во-первых, такой выбор в пользу защиты Отечества обусловлен историей Российского государства, его народа. Она представляет собой итоги многовековой борьбы народов за создание независимого Российского государства, многих национальных и отечественных войн по его защите.

Во-вторых, советский народ поднялся на отечественную войну, осознавая, что, созидая новое общество, он следует принципам социального равенства и социальной справедливости. Встав на такой путь, он прошел Гражданскую войну, осуществил коренную перестройку народного хозяйства, культурную революцию, достиг успехов в науке и образовании, хотя и переживал немалые трудности. И он не хотел, чтобы достигнутые завоевания были утрачены.

В-третьих, советский народ ответил на агрессию справедливой Отечественной войной, потому что раньше других осознал всю опасность, исходящую от фашизма и его последствия. Вместе с тем, предложение советского государства перед войной западным государствам о коллективной защите от агрессора были ими отвергнуты.

В-четвертых, советский народ непосредственно ощутил, что вторжение немецко-фашистских войск на территорию СССР направлено не только на разгром Советского государства и его

¹ Инбер В. Избранные произведения. Т. I. М., 1958. С. 209.

армии, но и на лишение его народов национальной самостоятельности, на физическое истребление.

В-пятых, советский народ сделал свой выбор потому, что он осознал исторический и социальный смысл наступившей эпохи — эпохи социального противоборства и идеологического выбора, осознал свою гуманитарную миссию не только в защите интересов народов СССР, но и вместе с тем народов Европы, всего человечества¹.

С.А. Тюшкевич обосновал концептуальную позицию о справедливом характере Великой Отечественной войны и закономерности победы в ней. высказал ряд аргументов по вопросу недопустимости искажения прошлого, опасности антиисторизма. Он аргументированно обосновал идею о том, что искажение, а тем более фальсификация прошлого некоторыми исследователями, ведет к историческому произволу, деформирует сознание как настоящего, так и будущего поколений.

Опасность исторической деформации по своим последствиям, как анализирует профессор С.А. Тюшкевич, ведет неизбежно к разрушению духовной жизни общества, обрушает духовный мир личности, ее позитивные ценности. В искаженной исторической реальности люди перестают дорожить прошлым. Такое явление конъюнктурно выгодно разрушителям, ничего не создающим взамен, а не созидателям. Далее, отмечает отечественный ученый, искажение прошлого блокирует саму возможность, опираясь на науку предвидеть ход событий, прогнозировать будущее. Вот почему искажение, забвение истории неизбежно ставит вопрос перед учеными о необходимости разработки, а в перспективе и реализации взвешенных программ общественного развития, взвешенно опираясь на позитивное прошлое. Особенно такой вопрос встает в переломные моменты истории, включая и современный исторический этап, переживаемый Россией в XXI веке.

Наряду с этим, развивает свои положения известный ученый, подчеркивает, что искажение до крайности исторического прошлого опасно в обществе тем, что оно приводит к формированию ущербной в нем морально-нравственной атмосферы. При условии тиражирования взглядов в российском обществе на историю страны как цепь провалов и поражений, а великий подвиг народа в справедливой войне 1941–1945 гг. превращается исключительно к толкованию «моря крови», «неправое дело», ее же полководцы Победы — характеризуются как примитивные руководители, и победа

¹ Глубокий, развернутый анализ этой проблемы раскрыт в трудах: Тюшкевич С.А. Борьба за огонь. М.: Проспект, 2010. Гл. 2. Осмысление Великой Победы // 70-я годовщина Великой Победы и безопасность современной России. М.: Военный университет. М., 2015. С. 4–13.

народа обеспечена вопреки им, тогда весьма проблематично ожидать достойного морального уровня у молодого поколения страны¹.

Об опасности общества без моральных ценностей, формируемых без исторического прошлого с тревогой о будущем писал русский философ П.А. Кропоткин. «Без известной нравственной связи между людьми без некоторых нравственных обязательств добровольно на себя принятых и мало помалу перешедших в привычку, никакое общество невозможно»².

Новаторский подход профессора С.А. Тюшкевича достаточно зримо проявился в исследовании одной из сложных и пока еще явно недостаточно разработанных проблем философско-социологического характера. Она относится к выяснению и трактовке, с точки зрения науки, таких важных категорий теории и практики, какими являются «цена войны» и «цена победы»³.

Дело в том, что и в прошлых, и в современных исследованиях этих важных категорий ученые различного профиля, в том числе военной науки, истории социологии, как в нашей стране, так и за рубежом, допускают некорректность, а нередко и искажение в их трактовке. Сущность таких положений сводится, во-первых, как в отождествлении данных категорий, их полном совпадении, так и, во-вторых, недооценке аксиологической стороны победы, особенно советского народа в Великой Отечественной войне. И вследствие этого ряд исследователей акцентировали внимание общественности на, якобы, слишком великой жертвенности, необоснованных потерь в достижении Победы в ней.

Несомненной заслугой отечественного философа является то, что в своих трудах он аргументированно вскрывает односторонность и мировоззренческую неточность таких взглядов и дает развернутый анализ категориям: «цена войны» и «цена победы». Он обращает внимание на содержание компонентов предметной области каждой категории и раскрывает специфику каждой.

С.А. Тюшкевич, обосновывая свою точку зрения, опираясь на факты и статистические показатели Великой Отечественной войны, вскрыл диалектику цены войны и цены победы. При этом в цене Великой Отечественной войны им взвешенно и реалистично сконцентрировано внимание на характере и процессе протекания войны, просчетах, особенно первого ее этапа и изменении ее хода под ударами Красной Армии по немецким войскам и их конеч-

¹ См. подр.: Тюшкевич С.А. Негасимое пламя Великой Победы. М.: Проспект, 2013. С. 285–287.

² Кропоткин П.А. Этика. М., 1991. С. 388.

³ Глубокий анализ данной проблемы рассмотрен С.А. Тюшкевичем в книге «Негасимое пламя Великой Победы». М.: Проспект, 2013. С. 154–162.

ном поражении. Ученый также всесторонне проанализировал понятие цены победы. В сжатом виде ее характеристика обоснована, в ряде выдвигаемых им политических и военных компонентах.

При этом необходимо отметить, что осуществленный профессором С.А. Тюшкевичем философский анализ цены победы в Великой Отечественной войне, что является значительным вкладом в отечественную науку.

Основные положения этой идеи сводятся к ряду важных тезисов. Во-первых, цена победы Советского Союза — это достижение нашей страной политических и военных целей в ходе разгрома фашистской Германии, обретение сильного в военном, морально-политическом и экономическом отношении государства, с которым вынуждены считаться страны в Европе и мире.

Во-вторых, она проявилась в том, что Вооруженные силы СССР освободили свою территорию, внесли решающий вклад в освобождение государств Европы и Азии, в разгром и искоренение фашизма. При этом важно отметить, что, исходя из политических целей справедливой войны, советское Верховное Главнокомандование проводило стратегические операции по освобождению стран Восточной Европы таким образом, чтобы они не уничтожали культурные ценности народов, которые создавались в течение длительного исторического периода. «Как скажем, оценивать, — писал генерал армии С.М. Штеменко, — спасение культурных богатств польского народа, сосредоточенных в Кракове: ведь советские войска освобождали город, намеренно не проводя артиллерийской подготовки, чтобы не разрушать архитектурные и другие памятники древней столицы Польши»¹.

Благодаря этому, не пострадали замечательные архитектурные памятники Кракова, в том числе имеющий мировую известность замок Вовель, единственное в своем роде здание цеха суконщиков — Суконнице, Мириацкий костел, Краковский университет, основанный в 1364 г.

В-третьих, результатом победы явилось то, что Советский Союз получил самые справедливые границы, подтвердил право на вхождение в свой состав Западной Белоруссии и Западной Украины, Бессарабии, Северной Буковины, Закарпатской Украины, области Петамо и Кёнигсберга, а на востоке — Южного Сахалина и гряды Курильских островов.

В-четвертых, в цене Победы Советского Союза отразился неоспоримый исторический акт о его решающей роли в борьбе с фа-

¹ Штеменко С.М. Гордость освободителей // Наука и жизнь. 1970. № 5. С. 6.

шистской Германией и разгроме ее военной машины, и ее союзников. В этой связи отметим, что Советские Вооруженные силы разгромили и взяли в плен (1941–1945) 607 вражеских дивизий, а англо-американские — только 176 дивизий¹.

В-пятых, определяющее политическое перспективное значение победы во всей Второй мировой войне характеризуется тем историческим фактом, что военные руководители фашистской Германии, а затем милитаристской Японии подписали акты о безоговорочной капитуляции всех своих вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, тем самым, с точки зрения международного права, признали свое поражение.

С.А. Тюшкевич смело и обоснованно не только поставил, но и охарактеризовал важный теоретический и практический вопрос о необходимости создания в современном российском государстве военной идеологии.

Ученый высказал содержательные теоретико-методологические положения в области структуры и показателей военной идеологии современной России. Во-первых, военная идеология по содержанию должна включать обоснованную систему идей, положений на место и роль России в современном мире, обеспечение ее безопасности.

Во-вторых, взгляды на характер и направленность военных угроз и опасностей, на раскрытие войн и вооруженных конфликтов, учет их разнообразий и видов.

В-третьих, военная идеология должна излагать систему концепций о характере военных задач Российского государства и его армии, о военной мощи страны, реальных и возможных союзниках.

В-четвертых, военная идеология определяет важнейшие структурно-образующие государственные принципы: единоначалие, система комплектования, строительства, обучения и воспитания российской армии, принцип боевого использования Вооруженных сил России.

Основная функция военной идеологии, государства, как подчеркивает С.А. Тюшкевич, — заключается в том, чтобы объединить народ, Вооруженные силы и политическое руководство государства в процессе обеспечения его военной безопасности, а в случае необходимости и в ведении военных действий, войны по защите Отечества.

Положения военной идеологии, как отмечает профессор С.А. Тюшкевич, во многом определяют решения проблемы воен-

¹ Военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 314.

ной безопасности России, ее концепцию¹. В реалиях современных международных условиях она предполагает составление системы научно обоснованных и официально принятых взглядов на такое обеспечение жизненно важных интересов государства и общества, которое предусматривает использование военной силы, пока не будут созданы и не заработают в полную меру механизмы достижения безопасности политическими средствами на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Россия, сознавая свою ответственность за обеспечение мира и поддержание всеобщей безопасности, руководствуется принципами, приемлемыми для всего мирового сообщества². Среди них такие как уважение прав и свобод человека, социальная справедливость, уважение территориальной целостности и суверенитета других государств, невмешательство во внутренние дела стран, защита окружающей среды, осуждение терроризма в его различных формах, недопущение глобальной ядерной войны и др.

Однако нередко западные теоретики в трактовке концепции современных войн, их различных видов, в том числе получивших название гибридных, допускают вольное толкование в проблеме политики государства и таких средств войны как ядерное, пучковое, лазерное оружие.

Вот почему в наше беспокойное время особый смысл приобретает трактовка проблемы соотношения политики и войны с применением ракетно-ядерного оружия. С.А. Тюшкевич не обходит стороной эту важную для судеб человечества проблему: он достаточно обосновано характеризует ее.

С точки зрения причин, характера, размаха и последствий такая война, как подчеркивает ученый, приобрела бы глобальный характер в случае ее возникновения; агрессивный и бессмысленный по своим характеристикам свелась бы и политика носителей. А следствием такой политики стали бы и средства вооруженного насилия. Она способна привести к уничтожению человечества, гибели всего живого на Земле. Вот почему ядерная война должна быть предотвращена всеми имеющимися у человечества средствами. Такой и должна быть ответственная политика всех государств планеты во имя жизни человеческой цивилизации.

В этой связи уместно отметить, что русский философ Н.А. Бердяев, предвидя возможность совершенствования военной техники

¹ См.: Тюшкевич С.А. Негасимое пламя Великой Победы. М.: Проспект, 2013. С. 288–290.

² Развернутый анализ проблем безопасности в современном мире дан С.А. Тюшкевичем в фундаментальном труде: Отечественная военная наука: страницы истории, проблемы, тенденции. М.: Критерий, 2013. Гл. 6; 7.

и вооружения, обратил внимание на социальную опасность политики тех государств, которые смогли бы использовать их в достижении своих целей. Он в предостерегающей форме писал: «При этом техника войны такова, что вряд ли даже могут быть победители, все окажутся побежденными и уничтоженными»¹.

Философско-социологические положения ученого о состоянии российского общества и путях его развития, а, следовательно, о судьбе России наполнены не только пониманием сложности, противоречивости развития отечества, но раскрытием возможности оптимизации властных структур для перспектив в таком сложном историческом продвижении. И Степан Андреевич Тюшкевич в своих трудах высказывает ряд актуальных положений в этой области.

Первое. Бережно опираясь на идеи социальной справедливости и исторической преемственности в современном российском обществе необходимо всесторонне понять и осознать глубокую взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего. Нельзя огульно обвинять и тем более проклинать прошлое, крайне нигилистически относиться к деяниям народным и его руководителей. В прошлое надо внимательно вглядываться, стараясь избежать тиражирования прежних политических и экономических просчетов и ошибок и отыскивать ростки позитивного будущего.

Именно к этому в свое время призывал известный ученый академик Д.С. Лихачев. В каждую эпоху, — отмечал он, — есть свои ценности. Приобретение новых ценностей связано с некоторой утратой старых, — это трагично, но неизбежно. Уважать лучшее из прошлого означает свести утраты к минимуму. Значит, видеть заслуги было перед настоящим, перед будущим»².

При этом для современной России особенно важно знать и понимать советскую эпоху. Именно она представляет собой, несмотря на ошибки, просчеты и промахи, яркие образцы культуры, науки, искусства, государственного управления. Вот почему поднявшись над политическими симпатиями и антипатиями невозможно не признать советский период отечественной истории восходящим развитием. Победа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией, грандиозное восстановление в короткие сроки разрушенной войной народного хозяйства, грандиозные и масштабные стройки, прорыв в космосе, освоение целины, развитие новых отраслей науки, уникальное в мире образование — далеко не единственное тому подтверждение.

¹ Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Париж, 1939. С. 132.

² Цит. по: Зинченко О.В. Награды рассказывают. Чернигов, 2002. С. 101.

Второе. Современная Россия, являясь составной частью мировой цивилизации, вместе с тем предстает и как правопреемница Советского Союза. И в этом аспекте она — наследница Великой Победы советского народа и его Вооруженных Сил над нацистской Германией. Однако нынешние экономические и социальные процессы, происходящие в российском обществе, пока еще не стали примером благополучия и счастья его народов. Напротив, сочетание нигилизма, одностороннего подхода к собственной истории советского периода, а также провозглашение исключительности рыночных отношений и неолиберальных реформ создают отчуждение между властью и народом, иллюзорности и декларативности положения о социальном государстве, провозглашенном в ст. 7 Конституции РФ. Характерны в этом плане реальности российского общества. Так, 62% народного достояния ныне принадлежит миллионерам, 28% — миллиардерам. И только 10% его принадлежит народным массам.

Третье. Современная Россия, ее государственные структуры должны выработать новые идеологические основы перспективного развития, обновленную систему духовных ценностей, определить четко новые цели и справедливые пути их достижения.

При этом приоритеты такого развития России и ее ценности должны быть основаны на фундаменте идеалах социальной справедливости, народовластия, достойной жизни для народа. Именно об этом пытаюсь заглянуть в будущее, с надеждой говорил философ И.А. Ильин: «Властвующий, — отмечал он, — должен иметь верное понятие о верховной цели государства и его средствах. Его правосознание должно иметь свои корни в доброй воле... Он должен непоколебимо верить в благородство государственности и в жизненную духовную необходимость политического единства»¹.

Весьма важно, как подчеркивает С.А. Тюшкевич, чтобы «системообразующим элементом» перспективного развития России стал патриотизм. «На него, — пишет философ, — следует завязать все иные ценности, интересы и политические пристрастия»².

На необходимость усиления патриотического воспитания в России обратил внимание и Президент РФ В.В. Путин. «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, нашей тысячелетней культуре и уникальному способу существования сотен народов и языков на территории России»³.

¹ Ильин И.А. Собр. Соч.: в 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 282.

² Тюшкевич С.А. Негасимое пламя Победы. М.: Проспект, 2013. С. 318.

³ Цит. по: Гаврилов А.Д. 70 лет Победы и воспитание патриотизма в современных условиях // 70-я годовщина Великой Победы и безопасность современной России. М., 2015. С. 41.

С.А. Тюшкевич, исследуя актуальную для современных Вооруженных Сил РФ проблему в области решения военной наукой вопросов военно-политической практики, особое внимание уделил характеристике деятельности военных руководителей. При этом основное внимание в ее раскрытии ученый реализовал в трактовке недостаточно пока еще раскрытой наукой проблеме — культуре управления войсками.

Философ отмечает, что личность военного руководителя современных Вооруженных Сил должна иметь определенные морально-психологические качества, которые в его деятельности реализуются в виде самостоятельности и инициативы, решительности и настойчивости, требовательности и отзывчивости, выдержки и самообладания, честности и правдивости, простоты и скромности.

Высокая культура руководства и управления включает, по мнению ученого, ряд содержательных компонентов императивного характера.

1. Управление со стороны военного руководителя должно базироваться на достаточно высоком уровне его профессиональной подготовленности. Это дает возможность ему организовать согласованную коллективную работу подчиненных, применять новейшие технические средства и способы выработки эффективных управленческих решений.

Далее по взглядам С.А. Тюшкевича, военно-профессиональная подготовка командных кадров опирается на выводы естественных, общественных и технических наук, синтезирует в себе опыт войн и вооруженных конфликтов, достижения научно-технического прогресса, учитывает специфику современной воинской деятельности, требования к поддержанию высокой боевой готовности.

2. Совершенствование управления войсками предполагает разносторонний учет влияния научно-технического прогресса на военное дело. В его теорию и практику в наше время все активнее внедряются достижения кибернетики, эргономики, логико-математических дисциплин, физиологии, биологии и психологии, теории социального управления и других наук. Все это создает материально-техническую основу для более оптимального управления войсками.

В свою очередь, такой процесс порождает определенный комплекс острых новых разнообразных проблем, которые усложняют управление войсками, нуждаются в современном осмыслении и разрешении.

3. Современный уровень развития военного дела предъявляет к военачальникам высокие требования по качеству принимаемых

решений по оперативности, эффективности и своевременности их реализации.

Наряду с оптимизацией организационных структур и функций, улучшением стиля деятельности, систем отбора, подготовки, расстановки и контроля управленческих кадров, все более необходимо широко внедрять в войска новейшие средства и способы управления.

4. Культур управленческой деятельности военных руководителей. Она выявляется в умении добиваться успеха в решении военных задач за счет науки, умении вырабатывать оптимальные решения в бережном отношении к людям. Внешний критерий культуры управления войсками в современной войне — минимальная цена каждого успеха в бою, минимальная фактическая цена победы.

С.А. Тюшкевич, заботясь о преодолении негативных явлений в состоянии и развитии военной науки, предлагает ряд теоретических и практических предложений, обращает внимание на следующее:

1) необходимость единого фронта военных теоретиков и философов а не их разобщенность и тем более противопоставление друг другу,

2) признание диалектического единства философского учения о войне, армии и военной науки,

3) введение в военных учебных заведениях учебной дисциплины «Основы военной науки»,

4) необходимость усиления политическим и военным руководством страны востребованности военной науки¹.

История России развивается сложно, противоречиво, нередко с негативными явлениями и процессами. Однако всегда, даже на самых крупных поворотах развития страны, наш народ смело выдвигал из своих рядов достойных и отважных ее сынов: А.В. Суворов и М.И. Кутузов, В.С. Соловьев и А.И. Герцен, Г.В. Плеханов и В.И. Ленин, И.В. Сталин и Г.К. Жуков, И.В. Курчатов и С.П. Королев. Они, не взирая на трудности, темные времена, тяжелые испытания подобно смелым олимпийцам-победителям несли негасимое пламя Огня, освещая путь шедшим вслед за ними. И среди таких величественных сынов Родины, на ее правом фланге, по достоинству и чести находится ее замечательный сын, воин-патриот, хранитель памяти Победы, выдающийся ученый Степан Андреевич Тюшкевич.

¹ См. подр.: Тюшкевич С.А. Отечественная военная наука: страницы истории, проблемы, тенденции. М.: ИД «Критерий», 2013. С. 285.

Журнал «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

зарегистрирован

в СМ И П И

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований

Российской академии наук

Российская Академия социальных наук

Российский государственный университет нефти и газа

им. И.М. Губкина

Главный редактор:

В.Н. ИВАНОВ

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел./факс: (495) 938 58 43

e-mail: sigarevae@mail.ru

Материалы журнала размещены на сайтах:

WWW.C-SOCIETY.RU; WWW.VIPERSON.RU

Подписано в печать 22.11.2017

Формат 62 × 94 ¹/₁₆

Гарнитура «Pragmatica»

Тираж 1000 экз.

10,0 усл. п.л.